

В. Н. Шутов

Основы современной СОЦИОЛОГИИ

15 фундаментальных законов

В. Н. ШУТОВ

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

15
ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ
ЗАКОНОВ

УДК 315
ББК 60
Ш97

Шутов В. Н.

Ш97 Основы современной социологии: 15 фундаментальных законов. — М.: Этерна, 2015. — 224 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00216-4

Современная социология нуждается в создании надежного фундамента. Богатейший исторический материал в наличии имеется. Настоящая книга посвящена тому, чтобы очистить этот фундамент от мусора мало полезных теоретических наслоений, показать глобальные «рельсы», по которым продвигается наше социальное развитие.

В книге представлены 15 фундаментальных социальных законов. Их число может быть увеличено, но именно эти законы представляются автору наиболее значимыми для нашего времени.

УДК 315
ББК 60

ISBN 978-5-480-00216-4

© В. Н. Шутов, 2015
© ООО Издательство «Этерна»,
подготовка к изданию, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7
----------------	---

ГЛАВА 1. СОЦИОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР	13
1.1. Общество, в котором мы живем	13
1.2. Социальные основы человеческой природы	20
1.3. Перспективы капиталистического будущего	26
1.4. Фундаментальный социальный закон	32
1.5. Критика социологического законотворчества	34

ГЛАВА 2. ОБЩИЕ ЗАКОНЫ СОЦИОЛОГИИ	45
2.1. Закон пирамидальной иерархии	46
2.2. Закон взаимодействия социальных организмов	62
2.3. Закон эксплуатации	68
2.4. Закон идеологического сопровождения социальных процессов	82
2.5. Закон единства развития основных сфер человеческой деятельности	91

ГЛАВА 3. ЗАКОНЫ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗМОВ	95
3.1. Закон распределения социальных элементов по уровням иерархии	95
3.2. Закон сосуществования основных способов социальной организации	104
3.3. Закон элиты	111
3.4. Закон взаимовыгодного взаимодействия социальных групп	123
3.5. Закон межгосударственной эксплуатации ...	127

ГЛАВА 4. ЗАКОНЫ

СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ 141

4.1. Закон циклического развития 141

4.2. Закон социальной дегенерации 160

4.3. Закон увеличения степени эксплуатации
с развитием цивилизации 176

4.4. Закон повышения социальной значимости
научно-технической деятельности 183

4.5. Закон экономического кризиса 190

Заключение 213

Перечень источников информации 214

ВВЕДЕНИЕ

Многое из того, что здесь изложено, может показаться читателю уже известным. Но это далеко не так, книга содержит немало принципиально нового. К тому же нужно основательно потрудиться, чтобы не просто сформулировать отдельные положения, акцентируя внимание на их весомости, но тщательно их обосновать, придав им статус фундаментальных социальных законов и подтверждая всеобщий охват ими мировой истории. Не менее важно связать эти законы воедино, то есть создать систему, в которой каждый закон был бы крепко связан с другим.

Автор давно стремился к своей заветной цели — сформировать систему таких социальных законов, действие которых распространялось бы на продолжительные периоды времени. Подходя к этой цели с разных сторон, он уделил должное внимание различным сферам человеческой деятельности /1—4/. Настало время для завершающего аккорда.

Современная цивилизация достигла таких успехов, о которых наши предки не могли и мечтать. Физика элементарных частиц, генетика, микроэлектроника, средства телекоммуникации, космическая техника — вот далеко не полный перечень тех сфер человеческой деятельности, которые далеко вырвались вперед. Даже такая консервативная наука, как история, ныне подвержена заметной динамике, последние открытия основательно подтачивают ее каркас, сложившийся еще в XIX веке.

Теперь самые обыкновенные люди, не говоря уже о заметно эрудированных, кое-что знают о законах

Ньютона, Максвелла, Менделеева, знакомы с некоторыми правилами построения микро- и макромира. Но мало кто разбирается в законах социологии. Спросите об этом любого встречного, и вы скорее всего получите не очень вразумительные ответы. Ну разве что упомянут А. Смита, К. Маркса, вспомнят о так называемых законах диалектики и наговорят немало общих мест насчет демократии.

Ученые видят причину такого положения в недостаточном развитии самих социально-экономических дисциплин. Вот, к примеру, что они говорят: «...современная социология в своем организационном и научно-техническом плане находится на этапе становления. Поэтому не следует слишком переоценивать ее достижения в области теории и методологии социального познания» /5/, «Экономическая наука в начале ХХІ века не может объяснить многие происходящие процессы усложняющейся экономической действительности» /6/.

Можно было бы оправдаться, ссылаясь на то, что социология — наука молодая, серьезные основания которой заложены лишь в ХІХ веке. Однако ряд наук, родившихся в ХХ веке, достиг несравненно более высоких результатов. Пока в социологии больше эмпиризма и описательности, чем основополагающих истин, хотя, разумеется, и она накопила немало знаний. Сегодня социология, если опираться на большинство современных публикаций, не способна ответить на целый ряд вопросов, не дает систематизированного каркаса представлений, который позволил бы надежно объяснить суть социальных явлений прошлого, настоящего и будущего, не изобилует четко сформулированными и органично увязанными с историей фундаментальными законами.

Конечно, некоторые работы в этой сфере талантливо, полезны и более чем своевременны /7—10/. В ряде

работ выдвигаются постулаты, претендующие на статус фундаментальных законов, некоторые из них интересны /11—15/. И все же целостного комплекса фундаментальных законов в современной социологии нет. Встречаются даже суждения, что такого рода законов не может быть в принципе /11, 12/.

Современная прогностика, являющаяся «лакмусовой бумажкой» социологии, выглядит особенно невзрачно. Вот какие высказывания можно обнаружить у ряда авторов:

- «...на определенном этапе развития того или иного общества складываются новые классы неустойчивых динамических социальных систем, поведение которых является случайным» /16/;
- «Постоянным будет только изменение», «Будущее представляется бесконечным непрерывным рядом частных событий, сенсационных открытий, невероятных противоречий и новых дилемм» /17/;
- «Предсказать сегодня будущее — занятие мало надежное, мир находится в кризисном состоянии очередной бифуркации, когда на дальнейший ход истории могут повлиять факторы, которые представляются нам второстепенными» /18/;
- «Истинная природа надвигающихся явлений имеет неопределенный характер» /19/.

Так что хотя в прогностике иногда и высказываются полезные идеи /20—23/, они не исправляют общего состояния неопределенности. Очевидно, что это недопустимо. Современное общество с изобилием в нем многозначных, сложных, подчас скрытых от нашего взора связей между социальными объектами настоятельно требует фундаментального базиса, сопо-

ставимого с базисом таких важнейших наук, как физика, химия, биология и др.

Однако обвинять одну социологию в таком ее состоянии не следует. Гуманитарная сфера вообще заметно отстает от научно-технической. Для этого достаточно сопоставить уровни развития, динамику и степень соответствия пульсу времени различных научных дисциплин, различных сфер человеческой деятельности. Если микроэлектроника, космонавтика, генетика и многие другие науки опережающими темпами рвутся вперед, давно обогнав багаж знаний «среднего человека», то гуманитарная сфера во многом продолжает питаться из старых источников. Нередко она топчется на месте и пятится назад.

Западная культура, которая сегодня во многом доминирует, далека от совершенства. Выдающийся социолог России А. Панарин писал, что эта культура родилась и продолжает питаться из трех основных источников: иудо-христианской духовности, греческого логоса и римского правового порядка /24/. Анализируя такую ситуацию, он делает заключение, что культура Запада остро нуждается в «альтернативной мироустроительной идее» /24/ и что восточная культурная волна по-серьезному только вступает в диалог с Западом. Ответить на вопрос, что будет дальше, мало кто берется. Современной философии также необходимо обновление. К примеру, петербургский ученый А. Н. Иезуитов, автор так называемой философии взаимодействия, полагает, что для самосохранения и развития человечества требуется создание новой философии /25/. Такое положение не может не сказаться на социологии, которую можно рассматривать как прикладную часть философии.

Итак современная социология нуждается в создании надежного фундамента. Богатейший исторический

материал в наличии имеется, дело — за аксиоматическим базисом. Настоящая книга посвящена тому, чтобы очистить этот фундамент от мусора мало полезных теоретических наслоений, показать глобальные рельсы, по которым протекает наше социальное развитие. В книге представлены 15 фундаментальных социальных законов. Их число может быть увеличено, но именно эти законы представляются автору наиболее значимыми для нашего времени. Приведено также немало других законов, отличающихся меньшей универсальностью.

СОЦИОЛОГИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

1.1. ОБЩЕСТВО, В КОТОРОМ МЫ ЖИВЕМ

О современном состоянии общества говорят сегодня много и по-разному /9, 11, 17, 19—23, 26—36/. Одни высказываются с немалой долей пессимизма, другие с надеждой, третьи довольны нынешним положением и открывающимися перспективами. Мы не будем подробно разбирать здесь все это во многом противоречивое разноголосье. У нас задача иная, она заключается в формировании устойчивого каркаса фундаментальных законов.

Однако будет полезно упомянуть основные проблемы современности и ее новые, наиболее характерные черты, которые настоятельно требуют ответных мер.

1. Борьба между социальными организмами различного уровня и их дифференциация не заканчиваются на данном историческом рубеже. Она будет продолжаться, причем продолжаться в том числе из-за тотальной вовлеченности в нее колоссальных масс населения, из-за разрастания и усиления международных связей.

Основные инструменты этой борьбы по сути остались прежними: военно-техническое превос-

ходство, экономическое и политическое давление. На нее существенным образом будут оказывать влияние два фактора. Первый заключается в осознании опасности перерастания борьбы в широкомасштабную войну с применением средств массового поражения, второй — в том, что сегодня истинным владыкой мира становится не держащий меч воин, не представитель родовой аристократии и тем более не «человек сохи», а по сути владелец денежного мешка.

Характер военных действий существенно изменился, тотальных войн, одновременно охватывающих многие государства мира, пока нет. При этом для победы над не очень сильным государством-противником можно эффективно воздействовать на его верхи, прельщая покладистых и отодвигая в сторону неугодных. Можно с относительной легкостью переориентировать средние сословия, возбудить или нейтрализовать массы, не захватывая государственную власть в свои руки, а дирижируя ею со стороны.

2. Человечество вступило в эпоху замкнутого существования, когда результаты антропогенной деятельности в каком-либо одном социальном образовании без релаксации на окружающей среде (что наблюдалось раньше) неизбежно оказывают влияние на общую ситуацию в мире /9, 21, 26, 30, 37/. Безнаказанно воздействовать на природу ставшей теперь маленькой Земли уже нельзя. Обостряются экологические, демографические и другие проблемы, заслониться от них не удастся /1—4/.
3. Научно-техническая и «зеленая» революции XX века привели к ряду подвижек социального свойства. Теперь можно освободить подавля-

ющую часть населения планеты от сельскохозяйственной деятельности. Такого еще 100 лет назад не было. С одной стороны, это позволяет в принципе направить значительную часть населения на ускорение научно-технического прогресса, но с другой — приводит к образованию объемных паразитирующих пластов. Сегодня в сфере производства предметных ценностей во многих странах занято не более 30% населения. Если считать, что в сфере управления, контроля и науки функционирует ~10% населения, то все иные пласты составляют более 60%.

В предшествующие эпохи массовые слои, подкрепляющие и отчасти выстраивающие общество снизу, занимались производительной трудовой деятельностью, освобождая от нее ограниченную по объему верхнюю часть общества. При этом они могли более или менее натуральным образом удалять из своих рядов недоброкачественные элементы. Теперь в развитых странах освобождена от продуктивной деятельности большая часть населения. Возник не люмпен-пролетариат, а люмпен-потребитель. Естественный или хотя бы рациональный отбор сменился другим. Теперь основными критериями отбора, точнее, продвижения к привилегированному положению стали финансовый (по объему финансовых или ликвидных материальных средств) и социально-статусный (по положению в обществе) критерии. Эти критерии работали и ранее, но в наше время они стали подавляющими. Стимулов к честному, добросовестному, плодотворному труду становится все меньше.

4. В последнее время человек подвергся новой атаке. Речь идет о сверхнагрузках на биологическом,

психологическом и генетическом уровнях. Тело человека пронизано различными излучениями, оно находится под воздействием электрических, магнитных и электромагнитных полей, «питается» набором медицинских препаратов и трансгенных продуктов и т. п. Наступают ограничения в здоровой воде и здоровом воздухе. Развитие медицины, из гуманистических соображений продлевающее жизнь тяжелобольным и дающее им право на размножение, как это ни парадоксально, еще более способствует ускорению изменений биологических свойств человека. Имунитет падает, а новые вирусы и микробы не дремлют.

5. Расслоение людей на планете по уровням потребления, могущества и объему собственности достигло невиданных размеров /1–3, 20, 31–33, 38/. У одних несметные богатства, колоссальные возможности и непомерная власть, у других — прозябание на задворках. Расслоение людей в принципе нельзя считать социально недопустимым, проблема в том, что сегодня, как, впрочем, зачастую и ранее, это расслоение не соответствует критерию социальной справедливости (см. /2–4/). Как писал А. Зиновьев, интеллектуальный уровень правящих слоев зачастую оказывается на поверку не выше среднего /22, 23/. Такое положение в наше время пагубно по двум основным причинам:

- оно не соответствует условию интенсивного развития общества, поскольку «осаживает» наиболее достойных и талантливых;
- повышается вероятность негативных последствий от неверных, некомпетентных и даже

опасных решений, принимаемых в верхних эшелонах власти.

6. Национальные проблемы обречены на обострение. В значительной степени этому способствуют всевозможные ограничения и запреты, возводимые вокруг этой важнейшей проблемы. Налицо двойственная политика ряда государств, когда, с одной стороны, пропагандируются идеи интернационализма, распространяются демократические принципы и т. п., а с другой — резко ограничиваются или форсируются национальные тенденции, ставятся тормоза на пути серьезного изучения этой архиважной проблемы. Дестабилизация даже не очень высокого уровня, нарушающая сложившуюся систему межнациональных отношений, способна породить невиданные по масштабам выплески национального характера. А поскольку национальные движения не оформлены должным образом, они могут принимать крайне агрессивную форму. Налицо опасность возгорания сложенного историей огромного нагромождения «дров» от искр «забродившего» национализма.

Сегодня индивидуализм и низовые формы общинности во многих странах преобладают над более высокими формами общинности /3, 4/. В этих условиях крайний национализм, провоцирующий терроризм, становится еще более опасным. И тогда только техническое превосходство доминирующих цивилизованных стран и их согласованные действия могут обеспечить подавление терроризма, имеющего национальную окраску.

7. В конце XX века капитализм победил в мировом масштабе, сегодня он находится на пике своего

могущества и стремится к глобализации мира. На этой стадии финансовый капитал становится доминирующим, он старается возвести общемировую межгосударственную иерархию преимущественно с одним доминирующим государством во главе, то есть построить моноглобальную мировую систему /4/. Это следует из общей логики развития общества, ничего непредсказуемого здесь нет, глобализация является неизбежным продуктом общемировой социальной динамики /1, 2, 4/. Во всяком случае глобализация отражает общемировые тенденции к координации деятельности народов и государств на мировой арене, к предотвращению возможности самоуничтожения человечества в пожаре ядерной войны, к стремлению сформировать международное разделение труда и осуществлять проекты, непосильные для какого-либо одного государства.

Однако развитие капитализма в рамках ныне доминирующей западной культуры не обещает ничего принципиально нового. А. Зиновьев утверждал, что западная цивилизация есть «завершенная цивилизация, абсолютно неспособная к развитию» /22/. Становятся понятными высказывания апологетов Запада о так называемом конце истории, то есть достижении такого состояния, после которого никакого радикального социального развития уже не будет. Подобного рода точка зрения появлялась уже не раз, уходя в небытие при каждом новом резком повороте истории. Но остановки не будет, в свое время Н. Моисеев напомнил нам, что «человечество находится на такой стадии самоорганизации, что остановиться добровольно в своем развитии оно уже не сможет» /26/.

В прошлом веке началось перенесение значительных производственных мощностей из цивилизованных стран в страны так называемого третьего мира /4/. Это явление приводит к заметным социальным подвижкам. В частности, оно может привести к усилению борьбы за геополитическое лидерство, может поколебать устойчивость геополитических лидеров.

9. Духовная культура в большинстве так называемых цивилизованных стран отстывает, как говорится, по всем фронтам /17, 34–36/. Отстывает в том числе и религия. Глубокого развития как традиционных религиозных направлений, так и философских учений, которые соответствовали бы духу нового времени, не наблюдается /3/.

Этот перечень можно было бы дополнить другими факторами новизны, однако и его достаточно, чтобы прийти к заключению, что современная цивилизация еще далека от состояния, способного обеспечить благодатное существование большинства населения Земли, что никакого застоя не будет.

Но это никоим образом не означает, что в социальной сфере нет и не может быть фундаментальных социальных законов, по которым, как по руслу рек, течет наша жизнь. Длительное существование социальных инвариантов в мировой истории показывает, что эти законы обязаны существовать. К таким инвариантам можно причислить наличие социальной организации во всех закоулках Земли, четкое выстраивание системы разделения труда, укрупнение социальных образований по мере усовершенствования средств коммуникаций, близость поведенческих стереотипов в различных регионах, порой не свя-

занных между собой, более или менее единовременное создание новых культур с зарождением новых, мощных социальных образований и др.

В заключение хотелось бы сказать, что человечество так и не смогло достигнуть ни гарантированного мира, ни приемлемой справедливости, принимаемой большинством членов общества, от верховного владыки до рядового труженика. Не удалось приучить к мирному сосуществованию ряд народов, устранить социальную напряженность внутри многих государств. Не создано новых идеологических учений, адекватных духу нового времени, охватывающих большие пласты населения и поднимающих его духовный уровень. Отсутствует добротная социальная теория, которая бы не только надежно объясняла прошлое и настоящее, но уверенно глядела бы вперед.

1.2. СОЦИАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ

Перед тем как перейти к изложению социальных законов, следует дать некоторое представление о том элементе, из которого создается общество, то есть дать представление о человеке с социологической точки зрения. Это тем более надо сделать, поскольку об этом кирпичике социологии у многих соображения довольно смутные. По этому поводу автор уже высказывался ранее /2, 3/, сделаем это здесь в сжатой форме.

При поиске социальных основ человеческой природы можно исходить из установок религиозного свой-

ства, из представлений о божественном происхождении человека, из признания произошедшего свыше привнесения в человеческую природу каких-то особых качеств и т. п. Но мы этого делать не будем, нам достаточно опереться на широко наблюдаемую материальную почву. Тогда можно выявить два первичных качества или свойства человека, определивших его выдающуюся социальную историю /2, 3/.

1. Стратегическим качеством человека является его принципиальная неудовлетворенность /2, 3/. Это качество действует повсеместно: в сфере производства, потребления, познания, при построении идеальных образов, при воздействии на ближнего своего и др. Оно ярко высвечивается в сравнении человека с каким-либо типичным представителем животного мира. Наевшееся, имеющее запас пропитания, сексуально удовлетворенное и находящееся в безопасной и благоприятной среде животное тратит свою энергию на отдых, игру или негу бытия. И все! Человек не таков, ему всегда мало, ему всегда «чего-то не хватает». Конечно, некоторые люди могут в социальном плане уподобляться животному. В этом случае они являются ведомыми или просто выпадающими в осадок. Но не они делают историю. Как показал детальный анализ /2, 3, 4/, это свойство в комплексе со вторым качеством позволило добиться человеку превосходства над остальной живой природой, создать цивилизацию. И здесь не требуются соображения по поводу каких-то особых высоконравственных качеств, априорно присущих человеку.
2. Вторым важным качеством человека является его повышенная способность к творчеству. Способ-

ность к разумному творчеству есть и у животных, однако она у них несоизмеримо слабее выражена. Без этой способности человечество никогда бы не добилося таких успехов. Многие другое, в том числе развитие разума, способность к абстракции, к построению логических систем, к формированию массива идеологических представлений, обязано развёртыванию в пространстве и времени этого свойства.

Эти первичные качества в процессе развития человека позволили сделать следующий шаг — дойти до способности выхода за рамки собственной индивидуальности, до способности жить и творить не для себя, а для ближнего своего, творить для будущего или во имя какой-либо идеи. Способность к отрешению от себя, разумеется, не доступна каждому, но она все же присутствует в ряде человеческих особей. Элементы этого качества есть и у животного, но здесь они продиктованы не верой или разумом, а инстинктом или требованием стада, в котором оно живет. Со временем на этой основе в человеке сформировалась способность к осознанию им красоты, правды, добра и зла, истины. Утоление знанием, верой или философской идеей для страждущих мира сего имеет колоссальное социальное значение.

Эти два первосвойства позволили в симбиозе друг с другом выработать в человеке не менее важные, но все же производные социальные качества или свойства.

Одним из таких свойств является склонность человека к эксплуатации. Эксплуатацию надо понимать в широком социальном смысле, то есть не в виде примитивно-очевидного акта

изъятия прибыли при капиталистическом производстве, а как использование ценностей, создаваемых одними членами общества, другими его членами с преимущественной выгодой для этих других /4/.

4. Не менее важным свойством человека является свойство общинности, то есть необходимость общинного (общественного) существования. Свойство общинности так или иначе присуще всем, изолированно от других здоровый человек не живет, он есть социальная особь. Это свойство имеет под собой много материальных оснований, простейшим из которых является необходимость коллективной деятельности для существования и выживания. Издревле человек не мог один построить себе добротный дом, охранить его от врагов, не мог вырастить потомство, произвести и использовать эффективные орудия производства, быта и т. д. Наиболее высоким развитием идеи общинности является работа по установлению таких социальных порядков, которые бы отвечали чаяниям большинства членов общества и даже всего человечества.

Здесь многие могут возразить, что современный человек заметно отличается от человека прошлого, что цивилизация его изменила и чувство общинности он в значительной мере утратил. Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить, произошли ли в последнее время настолько существенные изменения в структуре наших потребностей, чтобы можно было говорить о каких-то качественно новых принципах взаимоотношений между людьми.

Ответ на этот вопрос можно найти в различных источниках информации. В них обычно утверж-

дается, что если рассматривать качественную сторону дела, то особо существенных изменений в структуре потребностей человека не произошло (см., например, /28/). Но отмечается также, что в развитых странах личность сегодня нередко иллюзорно считает себя независимой от общества. Одновременно отмечается тенденция на возрастание роли социальных связей в жизни человека. Говорят даже о типизации этих связей, о «...подавлении личности социальными стандартами» /28/. В целом можно сказать, что современное развитое общество характеризуется иллюзией большей внешней индивидуальной автономии при одновременном усилении социальных влияний.

Человек сегодняшнего дня, так же как и ранее, хочет лучше питаться, получать удовольствия, поменьше работать, занять лучшее место на социальной лестнице, защититься от угроз, поменьше рисковать, поменьше зависеть от других, побольше переложить дел на чужие плечи. Многие при этом еще хотят, чтобы их любили, многие жаждут власти, славы и богатства. Некоторые заботятся о душе, нередко думая лишь о собственном посмертном бытии. При объявлении войны большинство встанет на защиту того или иного родного государства, питаясь надеждой выжить в очередной мясорубке, особо не заботясь о правомерности и нравственности убийства других, объявленных врагами. Но как только война закончится, они возвратятся к прежней жизни, нередко позабыв о прежней вражде. Все как всегда, все как было раньше.

Можно взглянуть на эту проблему и с другой стороны, ответив на вопрос: на каком базисе формировалось и формируется в мировой истории человеческое

поведение? Опираясь на широкий спектр работ /5, 7, 8, 10, 22, 26, 28, 29, 39–42/, можно выявить четыре основные составляющие такого базиса:

1. Человек — продукт среды обитания, это географическая составляющая его природы.
2. Человек — продукт социально-экономического развития.
3. Человек — продукт антропологический, включающий в себя совокупность генетических, национальных, родовых свойств.
4. Человек — продукт нравственно-идеологических установок, характерных для того или иного общества, того или иного исторического времени.

Все многообразие существующих и существовавших ранее человеческих особей характеризуется различными сочетаниями этих четырех составляющих. Ясно одно — человек в поведенческом плане заключает в себе и устойчиво-неизменное ядро, и некоторую динамическую составляющую, связанную с развитием общества. Причем это ядро довольно устойчиво, объемно, а динамическая составляющая работает не быстро. Так что очень многое в поведении людей нашего времени осталось прежним. Не случайно А. Зиновьев, говоря об одной из целевых установок современного человека, вынужден был признать, что «понимание счастья как обладание материальными благами осталось доминирующим» /22/.

Все это служит основанием для утверждения, что фундаментальные социальные законы должны не только существовать, но активно и мощно проявляться в жизни людей и создаваемых ими объединений.

1.3. ПЕРСПЕКТИВЫ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО

Как говорилось выше, ряд ученых говорят о конце истории, подразумевая под этим некую завершающую точку в радикальном социальном развитии и считая капиталистическую систему приемлемой не только на данный период, но и на всю последующую историю. Якобы нужно только устранить малозначительные помехи, и все будет как надо. Однако это далеко не так. Для этого достаточно привести некоторые недостатки ныне сложившейся социальной системы. Это необходимо сделать, чтобы у читателя не создавалось относительно нее никаких иллюзий.

Мы не будем здесь критиковать капитализм как систему организации экономической власти или как систему эксплуатации. По этому поводу писалось много разными авторами, повторяться не стоит /2—4, 8, 19, 20, 23, 32, 33, 35, 43—46/. Отметим только стратегические недостатки капиталистического будущего, мимо которых пройти довольно трудно.

1. Как уже было сказано выше, логика развития капитализма приводит его к стремлению построить моноглобальную систему общемирового масштаба. С другой стороны, наблюдаемый циклический характер развития социальных организмов /1, 2/ предполагает наличие на мировой арене множества конкурентов. Если такого множества нет, то со временем в государстве — лидере моноглобального мира наступит застой, заметно тормозящий общее развитие. Подобного рода ситуацию автор описал в /1, 2/, здесь она разбираться не будет. Отметим лишь, что мировая система с таким

законсервированным лидером будет со временем пропитана масштабной дегенеративностью, начнется торможение в развитии ряда сфер деятельности, государство-доминант станет подминать под себя социальные и культурно-нравственные основы многих народов, распространяя свой стиль жизни на всех и вся, укрощая непокорных и делая поблажки лояльным. Но надежных механизмов устранения такой дегенеративности история пока нам не предоставила.

2. Для того чтобы поддерживать такой порядок, держать мир в узде, необходима мощная общемировая элита, базисом которой сегодня могут стать вершины интернационального финансового капитала. Необходимый для здорового будущего триумvirат /4/ (истинная элита + интеллектуалы-творцы + государственники-исполнители) в этих условиях создать будет трудно. Традиционно рекламируемый ныне принцип организации триединой власти (законодательной, исполнительной, правовой) имеет мало общего с таким триумvirатом. Говорить о справедливом и рациональном распределении человеческого материала по уровням социальной иерархии /2/ в этих условиях также не приходится.
3. Научно-техническая сфера давно требует к себе особого внимания. Сегодня личностных мотиваций к крайне напряженной, непосильной для многих и зачастую не приводящей к успеху научной деятельности становится все меньше и меньше. О каких стимулах можно говорить, если для получения ценного научного результата (что удается далеко не всем) нужно пройти длинный и трудоемкий путь образования, научной подго-

товки, кропотливого и напряженнейшего научного поиска, получения результатов и их признания. Этот период исчисляется не одним десятилетием, но даже получение такого результата не дает гарантии дальнейшей обеспеченной жизни заметно выше среднего уровня, сравнимого, например, с уровнем жизни предпринимателя средней руки. Недаром так называемая скупка мозгов приобретает массовый характер, недаром встречаются высказывания о торможении ряда научно-технических работ, недаром научная сфера еще слабо наполнена людьми.

Развитие серьезной науки будет все труднее увязывать с интересами капитала. Крупные вложения в научно-техническую сферу на далекую перспективу с целью решения фундаментальных задач при невысокой вероятности достижения рентабельных результатов могут быть сделаны практически только на государственном, региональном и общемировом уровнях. Капиталистическая система, ставящая во главу угла личную прибыль, а не деятельный труд производителя ценностей, система, исповедующая достижение прежде всего богатства, а не общественной пользы, отодвигает научно-техническую сферу в интенсивно эксплуатируемую часть общества.

При этом нельзя забывать о наметившихся тупиках развития. Один из них был отмечен А. Панариным. Освобождение человека от интенсивной трудовой деятельности, в том числе интеллектуальной и духовной, когда большинство забот перекладывается на плечи высокотехнологических средств, может свести ценность людей и уровень их развития до минимума. Как сказал А. Панарин, «...тупики индустриальной

цивилизации связаны не только с экологическими проблемами, но и с угрозой полного опустошения и обесценивания человека»/21/. При усилении этой тенденции будущее будет представлять незавидное зрелище, некую цивилизационную ловушку, мрачную картину которой описал А. Зиновьев /22, 23/. Так что хотя некоторые источники информации изобилуют откровенно оптимистическими прогнозами /42/, другие предрекают нам потребительство извращенного человечества или состояние перманентной неустойчивости /16—19, 22, 23/.

4. При капитализме практически обожествляется право частной собственности. В рамках этого права на историческом рубеже победы капиталистических отношений более или менее эффективно организуется общественная жизнь. Но это не означает, что так будет всегда. Нельзя забывать, что чрезмерно развитое право частной собственности в общеисторическом масштабе является временным инструментом социальной организации. Даже из общих соображений здравому уму должно быть понятно, что воздух, землю, воду, недра, космос и еще многое другое неразумно привязывать к какой-либо отдельной личности или группе лиц, живущих каких-то 60—80 лет, да еще передавать по наследству. Жесткие требования замкнутости мира, экологические, энергетические, демографические, межнациональные, идеологические, научно-технические проблемы хотя и могут некоторое время «сосуществовать» с этим правом, но в стратегическом плане неизбежно пошатнут его, а затем сузят его сферу до необходимого минимума. Но капитализм, как говорится, вцепился в это право всеми руками и ногами, поскольку оно

является его главным оплотом. И его он хочет протащить в далекое будущее.

5. Сегодня многие прикрываются щитом демократического принципа, полагая, что в социально-политическом плане этого вполне достаточно для окормления широких слоев населения (помимо массовой культуры, пропаганды потребительства, размывания идеологий и др.). Этот принцип не нов, он появился давно и принципиально далек от совершенства /2/. Если же говорить о той демократии, которая ныне распространена, то ее глобальная позитивная социальная значимость еще более сомнительна. По поводу такой демократии хорошо сказал протоиерей А. Шмеман /47/: «Первородный грех демократии — ...это ее органическая связь с капитализмом, гарантируемая им свобода нужна капитализму, ибо капитализм превращает ее в свободу наживы».

В целом можно сделать вывод, что капитализм есть не райская панацея и не крошечное зло, он является очередным этапом в развитии человечества, не более и не менее того /4/. Его существование также не нуждается в обоснованиях, которые наблюдались в прошлом /48/. Заблуждения людей, приписывающих тому или иному социальному явлению либо откровенный «плюс», либо столь же безоговорочный «минус», заключаются в том, что они ищут первородное зло там, где оно является лишь следствием несвоевременного ухода с мировой арены тех или иных социально-экономических отношений.

Сегодня капитализм продолжает усиливаться, активно вовлекая в свою орбиту различные народы. Он далеко не таков, каким был раньше, что указывает на его внутреннюю динамичность и подспудно свидетель-

ствуем о его последующем перерождении. В настоящее время капитализм есть не только и не столько частное промышленное предпринимательство, он включает в себя огромную по численности и разнообразиям армию надстроек. Это мощь корпораций, могущество элитарных слоев, всевластие подкрепленных государственной силой интернациональных коммерческих связей, господство финансового капитала.

С ним связаны страшные мировые войны, сильнейшие диссонансы в научно-техническом и культурно-нравственном развитии, он вырастил громадные по численности паразитирующие прослойки, подвел к эпохе глобализма с заранее непредсказуемыми последствиями, накопил колоссальные «шлаки прогресса». И все же всплеск производительности труда, интернационализация межчеловеческих и межгосударственных отношений — это тоже явления, напрямую связанные с капитализмом. Промышленная, научно-техническая и «зеленая» революции тоже свершились в эпоху капитализма.

Однако сегодня эти задачи в основном выполнены. Стремления к духовному развитию, идеи гуманизации прогресса, тенденции развития фундаментальных наук давно уже не питаются из недр капиталистического духа, не говоря уже о недрах стоического протестантизма. Недаром в эпоху капитализма не было рождено ни одного принципиально нового, позитивного и мощного религиозно-философского учения, соответствующего высочайшим научным достижениям. Недаром в печати можно встретить довольно резкие слова в адрес капитализма, например: «Ни один народ, ни одна культура не способны выжить, если в качестве господствующего мотива и императива выступает прибыль» /9/. Так что необоснованно однозначно связывать современный капитализм со стремлением к ускоренному

прогрессу, такой прогресс является лишь средством достижения первопотребностей самого капитала. Он был выгоден определенным кругам капиталистического общества и потому был осуществлен. Итак, капитализм не завершает и не увенчивает динамику развития человечества. Он лишь отражает экономическую организацию одного из этапов этого развития. Все еще впереди, господа.

1.4. ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКОН

Под фундаментальным социальным законом нередко понимают то, что таковым в принципе не является. Если открыть даже не очень давно изданный типовой социологический словарь (см., например, /49/), то в нем можно обнаружить такие законы:

- закон ведущей роли производственной ячейки в развитии личности;
- закон самосовершенствования социальных систем;
- закон диалектического единства человека и социальной среды;
- закон ускоренного развития города.

Многие из такого рода законов явно устарели, не реализуются широко на практике или страдают очевидностью. Можно встретить более сложные формулировки, которым придается статус закона, причем закона не обязательно чисто социального, но родственного социальной сфере. Например, закон Л. Онсагера /50/ гласит: «Эволюция всегда направлена в сторону снижения рассеивания энергии и соответственно

минимального роста энтропии». Некоторые авторы вообще не оперируют понятием закона, сводя суть социальных явлений к неким повседневным правилам поведения личности. Например, А. Зиновьев, описывая социалистическое общество /15/, представил перечень таких правил, состоящий из вполне логичных положений: стремление занять лучшую позицию, меньше дать — больше взять, меньше риска — больше выгоды, меньше зависимости — больше зависимости других и т. п.

При всей полезности различных положений, претендующих на звание фундаментального социального закона, все же необходимо внести ясность в этот вопрос, то есть следует ввести его четкое определение. Фундаментальный социальный закон есть *вскрывающая суть явлений, существенная, необходимая, устойчиво повторяющаяся, действующая в течение продолжительного исторического периода, не очевидная и имеющая широкую область существования связь между важными явлениями в жизни социальных организмов.*

Это определение мы и будем в дальнейшем использовать.

Понятие социального организма было введено автором в /1, 2/. Социальным организмом следует называть такой объект, который состоит из множества социальных элементов, обнаруживает при своем рассмотрении некоторую структуру, внутреннюю жизнь и имеет признаки единого целого. Типичным примером крупного социального организма служит государство. Но какое-либо совсем удаленное от центра поселение и даже отдельную семью также можно рассматривать как социальный организм.

1.5. КРИТИКА

СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗАКОНОТВОРЧЕСТВА

Можно сколь угодно долго разбирать всевозможные гипотезы, модели, теории, подтверждающие или опровергающие их данные, выискивая в них те или иные положения и пытаясь придать им статус фундаментальных социальных законов. Однако нет надобности в такой объемной работе, трудно сформировать каркас таких законов, обратившись к современной социологии. Возможно, где-либо существует герметичное знание, обладающее таким каркасом, но большинство людей не могут к нему прикоснуться.

И все же полезно рассмотреть некоторые элементы законотворчества, претендующие на фундаментальный статус. Начнем с так называемых законов материалистической диалектики, выдвинутых учением марксизма. Его отправной точкой явился всем известный труд /51/. Начнем потому, что эти доктрины продолжают жить и сегодня в головах миллионов людей, пропитывая современную социологию.

Но перед этим остановимся на важнейшем для марксизма понятии материи. В этом общеизвестном понятии можно кое-что усмотреть. Если реальность существует независимо от нас, но никак не «дается» нам в ощущениях, то по марксистским меркам это не материя. Ну что же, пусть так, пока никакого «криминала» здесь нет. А суть заключается в том, что материализм в лице марксизма признает как аксиому, балансируя как обычно на границе с истиной, что ничего, кроме такой материи и форм ее проявления (призванных охватить все остальное, прикрепив его к материи), нет и быть не может. При этом критерием материи выступает сам человек. Религия же придержи-

вается более емкой точки зрения, она «...утверждает метафизичность жизни и жизненность метафизики» /52/. Здесь четко виден нигилистический идеализм материализма, где на веру принимается отсутствие высшего над человеком. То есть материализм — это тот же идеализм, но не с позитивной идеей утверждения (идеей «плюс»), а с идеей отрицания (идеей «минус»).

В связи с этим можно отметить один важный момент. Подтвержденным практикой явлением в материализме по сути признается то, что дано не отдельным выдающимся единицам, а практически любому человеку посредством проверки через серию повторов. Не проглядывает ли здесь завуалированное стремление лишить авторитетности действительно одаренных, неординарных личностей? Вот еще одно зерно последовательного материализма, в полной мере, может быть, и не осознаваемое всеми его сторонниками. Не вырастает ли отсюда идея-обоснование установления власти «обыкновенного человека» под сенью лозунгов к равенству, братству и т. п.? Теоретическое обрезание вселенского бытия снизу не могло не привести к подобного рода результатам.

Поэтому не случайно, что сегодня в фактически пропитанном материализмом обществе (хотя сейчас и принято от него официально отречься) высшими приоритетами признаются потребительские интересы. Доминирующей и оправданной целью для целого ряда активных, но посредственных людей становится достижение чисто материальных целей, в том числе богатства и власти как ориентиров, выражающих их высоту. Власть «среднего человека» над природой, над другими людьми, над миром в целом становится философски оправданной.

Но вернемся к законам марксистской диалектики. Следует напомнить, что, хотя своими корнями эти

законы уходят в идеалистическую философию Гегеля, они настолько «притянуты» к марксизму, что окончательно срослись с ним.

Закон единства и борьбы противоположностей кажется понятным и простым — если есть противоположности, то они, находясь в контакте (единстве), взаимодействуют между собой, в данной трактовке борются. Но за ширмой этой простоты протаскивается кое-что иное. Марксизм подспудно утверждает неизбежность борьбы и наличия противоположностей (лишь в отодвинутом в будущее коммунизме заретушированы эти качества). Борьба и противоположности-противоречия признаются как постоянные спутницы движения-развития, отсутствие борьбы рассматривается как отсутствие развития.

Но борьбы высшего ряда (идей, желаний) непосредственно с нижним рядом (например, с неживой природой) нет, значит, это не противоположности в понимании рассматриваемого закона. Материал в данном случае есть орудие борьбы, одно из средств борьбы. Например, не сам танк борется с другим танком, а экипажи танков между собой посредством танков как технических средств. Понятие борьбы предполагает наличие сознания борющихся элементов, иначе это не борьба, а наше человеческое, взятое из повседневной жизни ощущение, перенесенное на элементы неживой природы («борьба» ветров в атмосфере, волн с сушей и т. п.). Значит, этот закон «работает» в сфере живой природы, элементы которой имеют сознательное стремление, направленное противоположно друг другу.

Но борьба не всегда присутствует в живой природе, даже если есть противоположно направленные потенции, как правило, она проявляется лишь при обострении ситуации. К тому же за борьбу часто принимают то, что ею не является. Так, например, повсеместно

наблюдаемая в живой природе погоня хищника за жертвой по сути не есть борьба. Жертва обычно и не мечтает бороться с хищником, а стремится уклониться от борьбы — убежать. Поэтому закон единства и борьбы противоположности надо бы свести к следующему: если есть противоположно направленные идеи, желания представителей живой природы, которые сведены в контакт, то эти представители могут бороться, используя разнообразные средства. Вот и все, что остается от данного закона, признаков фундаментальности в нем маловато.

Теперь о законе перехода количественных изменений в качественные. Этот закон не устанавливает, как, почему и зачем происходит переход накопленного массива количественных изменений в новое качество, механизм перехода в законе не указан. В чем же его польза для марксизма? А в том, что этот закон завуалированно закрепляет, что никакого особого механизма перехода нет и что для перехода к новому никакой «третьей силы», никакого внешнего воздействия не требуется.

Это положение потому и подается как закон, чтобы намеренно выхолостить воздействие «третьей силы» как необходимого составляющего качественных изменений. Сколько песок в пустыне ни перемешивай случайным образом, например ветрами, дворца из него не выстроится. Но придет человек, проявит свое желание («третью силу») и построит что ему надобно. Объяснить возникновение объектов высшего порядка простой комбинацией, количеством субъектов низшего порядка, находясь только на уровне и в объеме элементов этого низшего без воздействия чего-то «третьего», нельзя. Причем и от желания, и от профессионализма этого «третьего» зависит уровень нового. Теперь понятно, для чего нужен был марксизму этот

закон, он нужен был для того, чтобы процессу развития был придан характер автоматизма без всякого «третьего-высшего».

Что же остается реально от этого закона? А то, что количественные изменения чего-либо в материальном мире, иницилируемые-сопровождаемые «третьей», организующей, высшей силой, могут привести к рождению нового, более высокого качества, обеспечивают развитие. Но это тоже маловато для фундаментального закона.

Теперь о законе отрицания отрицания. Это самый «темный» закон. В нем по сути утверждается, что все ценности бытия (материальные, интеллектуальные, духовные) преходящи, что все они будут отринуты и разбиты в прах новыми ценностями, которых со временем ждет та же участь. Этот закон гласит, что все подлежит уничтожению и смерти, что нет на свете вечных истин и подлинной правды, даже в своем названии он содержит лишь негативные слова. В социальном плане этот закон делает допустимым все, любое угнетение и любую власть. Более о нем говорить не будем.

Хочется надеяться, что история марксизма мирно закончится, а материалистические учения будут вынуждены пересмотреть свои доктрины и необоснованные претензии. Ограниченность марксизма понятна, об этом писали многие. Д. Андреев так отозвался об учении К. Маркса: «...Маркс ухватился за одно из колес передаточного механизма, каким является экономика, и провозгласил его единственность и верховность»/53/.

Если же говорить о возникновении марксизма, то уместно сказать, что его появление связано с промышленным подъемом в XIX веке. В определенных кругах, прежде всего финансовых, по-видимому, воз-

никло опасение, что нарождающийся промышленный капитал в обход старой феодально-государственной аристократии и финансового капитала станет главенствующим /4/. Он мог рассматриваться как выходящая из-под контроля разбушевавшаяся стихия, как новый сильный конкурент. Возникла потребность в теории, пусть не очень доброкачественной, которая выявила бы негативные последствия расширения свободного промышленного капитала, нашлась бы сила (пролетариат), на которую можно было бы опереться в борьбе с ним. Эту задачу и выполнил марксизм, разумеется ничего общего не имеющий с реальным стремлением масс к свободе, справедливости и равенству. Но как только угроза главенства промышленного капитала была снята /4/, надобность в таком применении марксизма отпала. И все же его идеи были использованы как для свержения старых порядков, так и для установления тоталитарных систем. Достаточно внимательно прочитать «Манифест коммунистической партии», чтобы понять, какая участь в нем была уготована основным производителям ценностей. И практическая его реализация в СССР, по крайней мере в первой половине XX века, недалеко ушла от этих установок.

Однако было бы неверно полагать, что широкое распространение материализма, в том числе в образе марксизма, могло бы наблюдаться без принятия его социумом. Материализм — такая «подпорка» для человека, на которую ему легче всего облокотиться. Но настало время, когда материализм надо оградить рамками, полезными для него самого. Здоровый материализм, который как минимум не претендует на всеохватность, помогает творить научно-технический прогресс, приучает к организованной деятельности. Здесь надо отдать ему должное, ведь, честно говоря,

было бы неразумно так много говорить о материализме, не отметив ряд сопряженных с ним положительных моментов. Главное — не отделять материю от высшего, а соединять их через человека, не создавать в головах людей это искусственное противоречие. В начале XXI века нужно осознать эту стратегическую ошибку, совершенную и совершаемую поныне многими выдающимися умами.

Зарубежная и отечественная социологическая мысль давно уже отошла от многих установок марксизма, она склоняется к высокой значимости других «механизмов» общего развития /5, 7, 8, 10, 11, 17, 22, 33, 35, 54—56/. В /54/ говорится, что так называемый пролетариат в его классическом понимании давно исчез с исторической арены как социальная сила. О так называемом объективно-неизбежном переходе от капитализма к социализму говорить также не приходится, выдвинутый марксистами лозунг о практике как критерии истины работает против них самих. А чего стоит идея о классовой борьбе как двигателе мировой истории? Поэтому может показаться странным, что многие положения марксизма до сих пор живут не только на страницах учебников, но и в сознании людей. Скорее всего, это связано с тем, что современное состояние социологии оставляет желать лучшего, что предложить нечто новое, отодвигающее марксистские идеи на задворки истории, пока не получается.

Однако перейдем к другим попыткам фундаментального законодательства. Подход к этой проблеме до сих пор принципиально различен. Одни склоняются к мнению, что в сфере массовых явлений нет и не может быть никаких фундаментальных законов, другие отстаивают их существование. До сих пор ни одна из этих точек зрения не добилась окончательного успеха. Неко-

торые современные работы преподносят нам ряд положений, выдаваемых за важные социальные законы /11—15/, но их не так уж и много. Так, в /13/ указано на существование в обществе пирамидальной иерархии, однако отсутствует подробное изложение всех ее признаков и следствий. Одно можно сказать определенно — какой-либо системы фундаментальных социальных законов, которые имели бы характер универсальности или хотя бы локально-исторической непогрешимости, нет.

Вообще сфера социологического законотворчества разработана слабо. К примеру, в /11/ приведен так называемый закон социальной гравитации, по сути базирующийся на положении «сплоченность коллектива зависит от влечения членов друг к другу». Здесь же представлен «социодинамический закон», утверждающий, что «внутри любой группы человеческие привязанности распределены неравномерно». Иногда упоминается и давно набивший оскомину закон соответствия производственных отношений уровню развития производительных сил, который следует свести к правильной трактовке (см. главу 2).

Поэтому не случайны такие высказывания ряда авторов о современном состоянии социологии: «Теоретическая разногласица свидетельствует о том, что процесс определения предметных рамок и статуса социологии, как самостоятельной науки, еще не завершен» /11/, «Мир еще не овладел наиболее фундаментальными закономерностями, относящимися к человеческому феномену» /12/. В /11/ прямо утверждается, что социальные теории «...неспособны дать объяснения значительным явлениям социальной жизни».

Конечно, существуют полезные законы, относящиеся к смежным областям знания, например к биологии. Эти законы не являются социальными, но они в какой-

то степени позволяют подвести нас к пониманию социальных процессов. Некоторые из них изложены в /50/. Закон Вернадского — Бауэра говорит, что «любая биологическая система находится в состоянии динамического равновесия со средой и в процессе эволюции увеличивает свое воздействие на нее». Закон Ле Шателье — Брауна о реакции самоорганизующихся систем на внешнее воздействие утверждает, что «равновесие смещается в направлении, при котором влияние внешнего воздействия становится минимальным, но до критической-пороговой точки, после которой с системой происходит необратимое изменение: либо она переходит в качественно новое состояние, либо разрушается». Закон Дарвина гласит: «Преимущество получает та система, которая наиболее эффективно использует информацию и энергию». Закон Онсагера утверждает: «Эволюция всегда направлена в сторону снижения рассеивания энергии». Закон Эшби говорит, что «управляющая система по информационной сложности не должна уступать управляемой». Созвучна с этими положениями и формулировка Н. Моисеева /26/: «Наибольшие шансы имеет та социальная система, которая позволяет использовать внешнюю энергию и материю в наибольших количествах и наиболее эффективно». Все это говорит о преимуществе более сложных, эффективных и энергичных систем над простыми, примитивными и слабо развитыми. Исходя из них, можно подойти к закону эксплуатации, к закону пирамидальной иерархии, к другим законам (см. главы 2, 3, 4).

Законы социальной динамики в современных источниках информации также зачастую формулируются не лучшим образом (см., например, /57/). На этом общем фоне приятно обнаружить полезные работы. Так, в /9/ по существу высказано соображение, что

верхи всегда вынуждены выбирать наиболее эффективный в данных конкретных исторических условиях способ эксплуатации масс и соответствующий ему тип общественной организации.

А. Дж. Тойнби /7/ активно продвигал идею циклического развития крупных долгоживущих социальных образований, которые он называл цивилизациями, что в принципе соответствует понятию фундаментального социального закона. Он выдвинул вперед идею исторического вызова, сказав вполне определенно: «Цивилизации развиваются, отвечая на вызовы» /7/. То есть двигателем истории признается не классовая борьба, а взаимодействие социальных организмов (по А. Дж. Тойнби — цивилизаций). И все же таких работ немного, более или менее полных систем фундаментальных законов они не содержат.

Социология нередко обращалась за помощью к сопряженным с нею сферам, в частности к психологии. Ярким примером здесь служит учение В. Парето, который считал, что главная причина циклических явлений в обществе заключена в человеческой психологии /5/. Питиримом Сорокиным /55/ был выдвинут даже так называемый закон позитивной и негативной поляризации, утверждающий, что в эпоху социальных потрясений поведение людей в социально-психологическом плане становится совершенно неоднозначным.

Психологически-технократический подход к изучению социальных процессов в последнее время еще более усилился, ведется поиск таких их пружин, которые бы не были связаны с прямой выгодой для личности и обладали бы широтой охвата. Этот подход отражает дух нашего времени, одновременно он отражает стремление к понижению статуса фундаментальных социальных положений. Такая ситуация не могла не усилить крен в сторону эмпирических методов исследований.

На этом фоне гибель социалистического лагеря в конце прошлого века не спровоцировала всплеска социологической мысли, она лишь породила эйфорию победы капитализма, выдвинула вперед идею его окончательной победы, отчасти законсервировав развитие социологии.

Итак, состояние социологического законотворчества сегодня находится на не очень высоком уровне, по крайней мере оно не соответствует уровню развития других сфер человеческой деятельности. То, что предлагает нам современное законотворчество, недостаточно для понимания социальных явлений прошлого, настоящего и будущего.

ГЛАВА 2

ОБЩИЕ ЗАКОНЫ СОЦИОЛОГИИ

В начале главы полезно сделать несколько вступительных замечаний. Прежде всего, следует исходить из того, что идеальной системы социальной организации больших масс людей в единое целое, которая являлась бы наилучшей на все времена, при всех условиях жизни, для всех без исключения культур, наций, народов, нет и не может быть /2, 4/. Ее нет и не может быть, как нет Абсолютной Социальной Идеи, реализующейся в нашем мире. Ее не может быть хотя бы потому, что практически в любом развивающемся обществе одновременно действуют различные принципы социальной эксплуатации (см. ниже), которые по большому счету противостоят друг другу. То есть всегда следует говорить о такой системе социальной организации, которая бы наиболее оптимально соответствовала тому или иному состоянию общества, тому или иному населению, той или иной эпохе. Социальная организация всегда конкретна, она привязана к конкретным условиям бытия, к конкретному человеческому материалу. Она зачастую вовсе не соответствует принципам справедливости, равенства и братства, хотя и способна на каком-то отрезке времени приближаться к нашим идеалам.

Поэтому следует говорить не о совершенных обществах и, соответственно, о справедливых фундамен-

тальных социальных законах, по которым это общество должно возводиться, а о реально функционирующих законах. Следование этим законам является предпосылкой построения здорового общества, но не более того, то есть оно является необходимым, но еще не достаточным условием его созидания.

Рассмотренные в данной главе законы будут относиться к обществу, не подверженному деградации и распаду. В последнем случае будут действовать другие законы (см. главу 4).

2.1. ЗАКОН ПИРАМИДАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ

Сразу приведем формулировку этого закона, тем более что она понятна:

любой социальный организм в процессе своего развития выстраивает пирамидальную иерархию, характеризующуюся комплексом соответствующих принципов; эта иерархия в случае разрушения пусть в новом виде, но впоследствии выстраивается вновь.

Этот закон не является неким абстрактным утверждением, рожденным в головах людей, нет, он определяется самой природой социального бытия. Ф. Бродель говорил, что все общества имеют иерархическую структуру, он пишет, что: «Ни одно из обществ с высокой плотностью населения не развивается по горизонтали, как общество равных»/8/. Специалисты по сложным системам также не могут обойтись без принципа иерархии. Так, в /58/ утверждается, что

«...принцип иерархической структуры является главным принципом теории систем» и что человеку по своей природе «...не свойственны противодействия систематизации его деятельности». Совсем не случайно, что все мировые религии буквально пронизаны идеей иерархии, в том числе иерархии горного мира /34, 36, 40, 59–70/.

Сегодня многие социологи признают этот закон само собой разумеющимся, хотя строго его не формулируют, не раскрывают его глубинную суть, свойства и вытекающие из него следствия. Это понятно, если учесть, что социальная пирамидальная иерархия выстраивается вполне естественным образом, причем не только в соответствии с принципами организации сложных систем, но и в соответствии с природой самого человека.

Как уже говорилось выше, важнейшим качеством человека является его принципиальная неудовлетворенность. Отсюда следует, что для удовлетворения в полном объеме потребностей всех живущих на Земле людей на любом отрезке времени возможностей всегда не будет хватать. Такое положение будет сохраняться в любом обществе вне зависимости от принципов его организации и уровня развития. В итоге на фоне энергичного стремления одних людей к максимально возможному удовлетворению своих потребностей возникает необходимость ограничения потребностей других людей. Отсюда следует неизбежность стратификации общества, то есть разделения его на слоюровни-классы, которые имеют различный доступ к благам. Это является первой причиной построения социальной пирамидальной иерархии.

Надо не забывать, что стремление к возвышению над другими является неотъемлемым свойством определенной части людей. Приведем один любопытный

пример даже не из области человеческих отношений, а из жизни животных. В прошлом веке в США при наблюдении за поведением мышей было обнаружено следующее. Ящик с мышами имел клавишу, при нажатии на которую в лоток ящика падало зерно, служащее пищей. Было обнаружено, что часть мышек не нажимают на клавишу, заставляя это делать других. Таких мышек пометили и переместили в другой ящик. Через некоторое время в обоих ящиках картина повторилась: в первом выделилась группа, которая перестала нажимать на клавишу, предоставляя это другим, во втором более энергичные мышки стали заставлять это делать соседей. Доля таких мышек в обоих ящиках оказалась почти одинаковой. Пример показателен, он не требует пояснений, стремление к превосходству у определенной части социума является еще одним базисом для построения пирамидальной иерархии.

Существует еще одна веская причина, она заключается в необходимости разделения труда. Только общество, в котором четко выражено разделение труда, способно устойчиво и длительно развиваться, поскольку профессионализм и высокая результативность труда возникают только при таком условии. К тому же всегда присутствует насущная потребность людей к объединению и организации с целью выполнения работ, непосильных для одного человека или ячейки общества. А раз так, то общество будет подразделяться на отдельные слои, выстраивать иерархию, которая со временем будет усложняться, детализируя функции общества. Аналогом здесь может служить человеческое тело. Одни органы занимаются кровоснабжением других органов, вторые — энергетической подпиткой, третьи контролируют внешнюю среду, четвертые производят движения, пятые занимаются исключительно управлением. Все органы образуют иерархию — на-

глядный пример, что принцип иерархии широко распространен, он выходит за рамки чисто социального принципа.

Существуют менее значимые факторы для создания социальной иерархии, но и приведенного выше вполне достаточно. По сути, на этих трех «китах» строится общество. Так что даже если со временем происходит крушение той или иной иерархии, то впоследствии, пусть на новых принципах, выстраивается новая. Разумеется, если где-либо общество с малой плотностью населения проживает в условиях благодатной природы, без грозных врагов, при отсутствии явного стремления его членов к порабощению ближних, то иерархия в нем может быть выражена слабо. И все же такое общество слишком идеализировано.

Так что социальную иерархию можно считать неотъемлемой частью любого общества. Понятно также, что эта иерархия возводится не в соответствии с представлениями о добре, равенстве, свободе, справедливости, а потому, что она создается естественным образом.

Пирамидальная иерархия характеризуется следующими основными признаками или принципами, которые раскрывают ее суть и вытекающие из нее следствия.

1. Объем социального организма подразделяется на уровни — социальные слои, члены которых занимают существенно различное положение, они имеют различия по отношению к процессам производства, распределения, потребления благ, к управлению и т. п.
2. Обычно пирамида имеет правильную форму, выше расположенные слои менее наполнены человеческим материалом, чем нижние. Как правило,

выше расположенные слои обладают большими возможностями, имеют лучшие условия жизни.

3. Верховный слой осуществляет верховные властные функции, он занимается стратегией развития общества, производит расстановку главных руководящих кадров, формирует экономическую, политическую и социальную жизнь, выстраивает идеологические, законодательные и нравственные нормы, выполняет ряд других общих для всей пирамиды функций. Значимость каждого представителя этого слоя велика. Под этим слоем располагаются высокопоставленные кадры, непосредственно осуществляющие руководство конкретными сферами деятельности. Ниже следует обобщенный конгломерат прослоек, осуществляющих на практике организацию и управление производством, руководящих распределением материальных благ, обеспечением коммуникационной деятельности, выполнением комплекса служебных, в том числе контрольных, функций (наведением порядка, отражением внешних негативных воздействий, исполнением законов и т. п.). В этот слой можно отнести также руководителей крупных фирм, компаний, в том числе транснациональных, если их значимость становится достаточно высокой.
4. Далее следует большой конгломерат срединных социальных слоев, включающий значимых деятелей науки, культуры, многих предпринимателей, за которым следуют слои, непосредственно занимающиеся производством материальных ценностей и услуг. К последним относятся как достаточно профессиональные кадры, так и рядовые работники, мелкие служащие, т. е. массы низовых производителей ценностей. В эту груп-

пу следует включить также пенсионеров, инвалидов, детей и т. п., хотя они практически не участвуют в производстве ценностей. Это нужно сделать потому, чтобы их не отнести к ниже расположенному слою, а также потому, что эти лица являются либо будущими производителями ценностей, либо лицами, уже отдавшими свой труд родной пирамиде.

5. Ниже всех располагаются деклассированные и паразитирующие элементы, инородные тела, отщепенцы, отбросы общества, т. е. те, кто не справляется самостоятельно с выполнением ни одной из полезных для данной пирамиды функций. Лица этого слоя, если их предоставить самим себе, будут выкачивать силы из общества, нередко они прямо работают на его разрушение.
6. В зависимости от преимущественного выполнения тех или иных задач, стоящих перед тем или иным социальным организмом, а также в силу естественного роста одних членов общества и столь же естественного ухода из иерархии других, представители самой различной направленности и профессии могут перемещаться из одного слоя в другой, нередко изменяя наполненность слоев человеческим материалом. Например, в эпоху войн возникает поток вверх представителей силовых структур, военных руководителей и т. п. В эпоху доминирования капиталистической экономики на самые верхи выходят предприниматели с их высокими капиталами. Во время революции вверх способны пролезать лица из самого нижнего слоя, сбрасывая прежних властителей на дно.
7. Пирамидальная иерархия неизбежно приводит к появлению социального неравенства и эксплуа-

тации. Не надо идеализировать, неравенство и эксплуатация являются аксиомами существования любого общества /2, 4/. А раз так, то в социальном организме должны существовать не только инструменты поощрения, выдвижения наверх, помощи слабым и т. п., но и инструменты подчинения, исправления, наказания. Наказание может заключаться в перемещении наказуемого в ниже расположенные иерархические слои.

Схема социальной пирамидальной иерархии представлена на рис. 1, площадь каждой из частей пирамиды отражает наполненность ее человеческим материалом.

8. Степень свободы социального элемента (группы или отдельного человека) возрастает с уровнем иерархии. Под свободой следует понимать количество и качество способных реализоваться возможностей для осуществления желаемого или потенциально желаемого. Это более верное понимание свободы, чем прикрытие истины пресловутой «осознанной необходимостью» или анархической вседозволенностью.

Схема социальной пирамидальной иерархии

Рис. 1

9. Уровень знания, объем и качество информации, доступность их получения хотя бы в потенции увеличиваются с ростом уровня иерархии. Низовые элементы несколько удалены от высокого знания, от секретов управления обществом и т. п., что, впрочем, не является их насущной потребностью. Стратегические проблемы развития общества должны формироваться верхами, безграничная демократизация общества на деле зачастую оборачивается столь же безграничным социальным злом.
10. Все тело социального организма пронизано связями между социальными элементами одного иерархического уровня (горизонтальные взаимодействия) и между различными уровнями (вертикальные взаимодействия). Эти связи могут служить скрепами общества, созидающими чувство общинности, что, кстати, не исключает социальной борьбы. Пирамидальная структура со всеми ее связями представляет собой каркас, если хотите, скелет общества, «мясом» которого является человеческий материал.
11. Пирамидальная иерархия порождает давление выше расположенных социальных слоев на ниже расположенные. Социальное давление, испытываемое каким-либо социальным элементом, обратно пропорционально занимаемому им уровню иерархии: чем ниже слой, тем больше на него давление. Это правило хорошо интерпретируется самым видом пирамиды — чем выше слой, тем меньшее давление он испытывает со стороны части пирамиды, над ним возвышающейся. Высокопоставленные лица имеют возможность ощущать себя более комфортно вследствие своих больших возможностей, большего богатства,

авторитета и т. п., а также за счет подключения к решению собственных или «общепирамидальных» проблем не столько своих личных сил, сколько сил других слоев.

Геометрия пирамиды (см. *рис. 1*) наглядно говорит о присутствии этого давления. Если приближенно считать, что величина давления P выше расположенной части пирамиды на ниже расположенный слой определяется отношением площади выше расположенной части пирамиды S к длине ее основания L , то легко получить, что для правильной пирамиды величина межслойного давления не зависит от S и L , она равна

$$P = h / 2, \quad (1)$$

где h — расстояние по высоте от вершины пирамиды до основания L .

Выражение (1) при $h \sim 0$ отражает отсутствие социального давления на верхи пирамиды и свидетельствует о максимальном давлении на ее дне, равном $P = H/2$, где H — полная высота пирамиды. Это порождает естественное стремление переместиться вверх, более высокое давление в нижней части пирамиды подчас также «выдавливает» вверх наиболее инициативных и деловых и одновременно позволяет держать в узде низовые слои.

Если социальные слои заполнены доброкачественным человеческим материалом и сформирована правильная пирамида (боковые линии от ее вершины до основания прямые; *рис. 1*), то общество в большой степени соответствует критериям здоровья и справедливости /2/. Ведь

неравенство в принципе не есть социальное зло, зло — неправильно сформированное неравенство. А что такое правильно сформированное неравенство? Это такая система иерархии, когда занимаемое каждой личностью положение пропорционально ее продуктивной отдаче для общества, соответствует уровню создаваемой ею продукции, способностям, талантам и энергии. Вот признак здоровой социальной иерархии, вот признак здорового неравенства и справедливой эксплуатации.

13. В процессе своего развития пирамидальная иерархия, как правило, выделяет из своего «правильного» тела элитарную сферу (см. рис. 1), которая может быть оформлена и как теневая элита. Об этом поговорим позже, это отдельный вопрос, здесь важно констатировать факт существования элиты и ее высокую социальную значимость.
14. Если пирамида теряет свою правильность, то социальное давление уже не подчиняется выражению (1). Если, к примеру, какой-либо срединный слой испытывает давление меньшее, чем у выше расположенного, то появляется естественное стремление заполнить этот слабо напряженный слой, перейти в него из других слоев (см. рис. 2а). Пирамида разбухает (см. рис. 2б), и если этот процесс не остановить, можно получить неестественно раздувшуюся пирамиду (см. рис. 2в), в которой будут доминировать «срединные» интересы, что приведет к понижению темпов развития общества. Если же будет наблюдаться противоположная ситуация, когда социальное давление на какой-нибудь срединный слой окажется выше, чем на

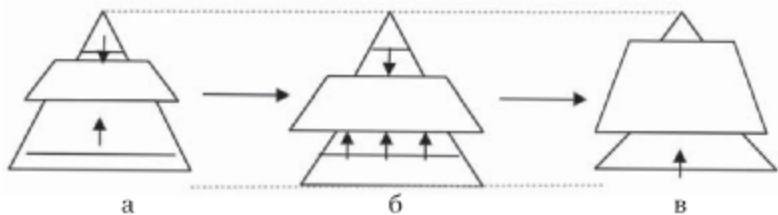

Рис. 2

другие слои, то появится стремление покинуть этот злосчастный слой. Численность его сократится, на теле пирамиды появится горло, которое затем может быть просто раздавлено. Функции раздавленного слоя не смогут выполняться должным образом, пирамида должна будет либо восстановить этот слой, либо начнет отставать от соседей. Так слабое развитие научно-технической сферы в том или ином государстве сегодня неизбежно загоняет его в ряды аутсайдеров.

Таким образом, распределение социального давления по выражению (1) можно считать неким подзаконом, который должен выполняться в здоровом, устойчиво развивающемся и независимом социальном организме.

И все же пирамидальные деформации подобного рода могут существовать, если имеется мощная энергетическая подпитка извне. Более сложная социальная система типа империи, содержащая в себе метрополию и ряд подведомственных стран, имеет не совсем правильную пирамидальную иерархию в метрополии. Ряд функций метрополии передается в эти страны. Это касается прежде всего производственной сферы: добычи сырья, выращивания продуктов питания и т. п. При этом устойчивость имперской системы в целом не нарушается.

15. Пирамидальная иерархия присуща любому типу общества (феодалному, капиталистическому, социалистическому и др.), она существует при любом типе власти (демократической, аристократической, монархической и др.) /2, 4/. Разумеется, тип общества и власти накладывает определенный отпечаток на социальную конструкцию, но правила построения пирамидальной иерархии она не затрагивает.

Здесь уместно немного остановиться на типах или принципах организации власти.

Демократический принцип в наиболее чистом виде характеризуется тем, что формирование штата руководителей осуществляется путем их выбора на определенный срок самыми широкими слоями населения. Причем выдвижение кандидатов на иерархические уровни определяется массами, а не верхами общества. Очевидно, что полной реализации этого принципа не было и не будет никогда, хотя имеются примеры в истории, когда к ней наблюдалось приближение. В реальной жизни если подобное и наблюдается, то только в течение короткого времени, например сразу за гибелью социального организма. На практике даже вновь избранные верхи все равно подберут себе более или менее угодных лиц из набора выдвижаемых кандидатов, а подвижки масс будут так или иначе ограничиваться.

К тому же широкая демократия, которая в верхи общества нередко выталкивает легковесно-обещающую и пропиаренную личность, по уровню развития соответствующую среднemasсовому члену общества (массы выберут себе подобного), не может быть длительно продуктивной.

Даже в лучшем случае в верхние эшелоны власти на потребу масс проходят, как правило, люди, не отличающиеся особой одаренностью, а тем более гениальностью. Демократия очень часто попадает в лапы тех, за спиной которых властвуют совсем не народные, а эгоистические личные, олигархические, корпоративные и другие интересы /2, 4/.

Со временем демократический тип перетекает в другой, более устойчивый тип власти, скрывающийся подчас за цветастой ширмой демократии. Именно такие комбинированные типы и превалируют на мировой арене. Нередко демократический тип власти перерождается в свою противоположность — в жесткую авторитарную диктатуру. В то же время нельзя не сказать, что демократический принцип отражает важный позитивный момент. Общество должно существовать при наличии весомой низовой инициативы, проверки и корректировки принятых выше решений и т. п. По аналогии в теле человека «низовые» части тела (например, конечности) осуществляют не только исполнительские функции, но и служат индикаторами при взаимодействии с окружающей средой.

Аристократический тип власти характеризуется наличием сильных аристократических прослоек, действующих на самом верху. Последние фактически являются верховной властью общества, они направляют и контролируют его жизнь. Выдвижение на крупный пост кандидата определяется прежде всего аристократическими пластами, а не монаршей властью и не настроениями народных масс. Влияние аристократии может возрасти настолько, что она будет не

только формировать вершины власти, но и находиться в прочной связке с лучшими представителями срединных слоев, диктовать свою волю массам. При этом нередко формируется сильная элита. Такая система может быть очень устойчивой, если аристократия не разделится на противостоящие друг другу части.

Монархический тип характеризуется тем, что на вершине власти располагается не выбираемое лицо, не подбираемая аристократией личность, а практически пожизненный правитель с его ближайшим окружением. При этом порядок возведения на вершину опирается на династическую преемственность. Данное лицо и его окружение наделены не формальной, а реальной властью и в отношении производителей ценностей, и управленцев, и аристократии. Верховный аппарат, возглавляемый монархом, является по сути верховной властью, все остальные государственные органы лишь дополняют ее. В таком обществе обычно поддерживается строгая иерархия. Монархический тип власти ранее был широко распространен, сегодня от него мало что осталось, хотя он имеет немало достоинств /1, 2, 4/.

16. Основные правила формирования добротной пирамидальной иерархии, многие из которых были рассмотрены выше, можно кратко представить следующим образом:

- пирамида должна иметь правильную форму;
- все слои пирамиды должны нести соответствующую социальную нагрузку, снятие этой нагрузки хотя и может спровоцировать кратковременное оживление, но впоследствии с

- неизбежностью будет способствовать усилению эффектов деградации;
- наполненность всех продуктивных слоев, непосредственно создающих различные ценности (предметные, интеллектуальные, духовные), должна быть подавляющей;
  - образовательный, интеллектуальный и духовный уровни членов общества должны соответствовать занимаемым ими уровням иерархии, действия вышестоящих слоев должны быть наиболее квалифицированными;
  - элита необходима;
  - в обществе должны в определенных соотношениях реализовываться все принципы организации власти; верховная власть должна содержать в себе значительные элементы авторитарности, одновременно имея сильное аристократическое дополнение, демократический поток снизу должен присутствовать как необходимый компонент; это можно выразить в виде краткой формулы — «верховная централизующая власть с аристократическим наполнением и потоком снизу активных народных сил» /1—4/;
  - даже правильно сформированный социальный организм постепенно пропитывается дегенеративными явлениями, против них необходимо принимать действенные меры /1, 2/;
  - пирамидальная иерархия сопровождается проявлениями социального неравенства, социального давления и эксплуатации, это аксиомы существования любого общества; под социальной справедливостью следует понимать оптимально сформированное распределение социальных элементов по уров-

ням иерархии, а под уровнем социальной свободы — количество и качество способных реализоваться социальных возможностей.

Нарушение этих правил будет служить критерием того, насколько тот или иной социальный организм приблизился к своему порогу дегенерации, за которым последует стагнация или угасание-гибель. Разумеется, эти правила распространяются на независимый и базирующийся в основном на внутренних источниках существования социальный организм. Если рассматривается более сложная социальная система, то она может устойчиво существовать с заметными деформациями этих правил. Если же социальный организм зависим, то в нем мы обнаружим целый набор отклонений от этих правил.

Из фундаментального закона пирамидальной иерархии вытекает ряд вторичных законов или законов более низкого ранга. Кстати, эта «черта характера» вообще присуща таким законам, она подчеркивает их высокий статус. Многие экономические базовые понятия также прямо связаны с этим законом. Четко прослеживается логическая цепочка: социальная иерархия — специализация — обмен-торговля — эквиваленты (деньги) — собственность — концентрация капитала — финансы. Закон пирамидальной иерархии стыкуется и с психологией. В частности, из него следует, что с изменением уровня иерархии изменяется не только жизненный уровень личности, но и комплекс ее потребностей и интересов, возникают различия в поведенческой природе, в психологии и духовности. Так что психология человека заметно зависит от его социального уровня.

И нельзя утверждать, что пирамидальная структура общества является некой жесткой сеткой-клеткой, в которую как бы заперто все общество. Отнюдь нет,

этот закон никоим образом не устраняет того, что общество есть живой социальный организм, в котором действуют и закон социальной дегенерации, и закон циклического развития, и многое другое /1, 2, 4/. Но этот закон следует признать определяющим законом социологии.

2.2. ЗАКОН ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗМОВ

Вся история человечества есть история взаимодействия социальных организмов. Множественность их существования объясняется просто. Недостаточность благ при наличии неисчерпаемых человеческих потребностей порождает стремление применить силу для их достижения. При расширении первоначально созданной пирамиды и вполне естественной попытке охвата ею все большего и большего населения возникает столь же естественное ответное сопротивление как со стороны населения, так и со стороны других пирамид. При этом действует мощный фактор, заключающийся в чисто коммуникационных трудностях охвата и эксплуатации окраинных земель. Если добавить к этому различия в среде обитания населения, в способах его существования, антропологические, идеологические и культурные различия, станет ясно, что множественность существования социальных организмов продиктована самой жизнью. Историческая ретроспектива демонстрирует нам невозможность длительного устойчивого охвата одной пирамидальной иерархией какого-либо региона и тем более всего

населения Земли, хотя такие попытки наблюдались. Огромные империи, созданные великими завоевателями, все равно рассыпались в прах.

В связи с множественностью существования социальных организмов неизбежным в мировой истории стало их взаимодействие между собой, включая борьбу их друг с другом.

После возникновения первичного набора наиболее удачливых пирамид происходило их достраивание с культивированием в них своих устоев, своего менталитета, что способствовало возведению межгосударственных барьеров. Но что затем порождает взаимодействие пирамид друг с другом? Все то же безудержное стремление к благам, стремление прежде всего их властных структур. Именно они более всего заинтересованы в могуществе своей пирамиды, именно они в случае успеха наилучшим образом пользуются новыми перспективами. Поэтому именно они подталкивают свою пирамиду к взаимодействию-борьбе с соседями. Рядовым членам общества от борьбы обычно мало проку, одни тяготы и лишения, поэтому верхам часто приходится ее интенсифицировать. Средства известны, это «кнут», «пряник», идеологическое окормление. Используется и религиозный фанатизм, и не всегда здоровый патриотизм, и угроза наказания за неповиновение. На этой ниве сеют свои семена средства массовой информации.

Итак, в сторону укрупнения пирамид действует фактор интересов верхов, в сторону их достаточности — естественный консерватизм низов, подкрепляемый комплексом сопутствующих факторов: географических, коммуникационных, идеологических и др. Тормозящих факторов немало, поэтому и дорога до формирования хотя бы подобия интернационального единства заняла не одно тысячелетие. При движении по

этой дороге многие государства укрупняются, что как минимум связано с ослаблением консервативных факторов, в том числе фактора коммуникационных возможностей. Но и в наше время мы имеем множество взаимодействующих друг с другом государств, при этом их палитра включает государства самого различного уровня и качества.

Сегодня верхи общества, даже если бы они захотели пойти на глубокую интеграцию, пока не могут это осуществить. Мы еще не имеем глубоко заложенного базиса для широкого развития общинности мирового уровня в массах населения Земли /3/, хотя потуги по созданию мирового правительства пытаются подтолкнуть нас к выращиванию такой общинности. Лишь отдельные личности осознают ее значимость для будущего /26/, да несколько ускорить этот процесс могут общепланетарные угрозы (но не приводящие к откату цивилизации назад). Поэтому в ближайшем будущем, хотим мы или не хотим, еще долго будет существовать множество государств различного уровня.

Теперь перейдем к борьбе между социальными организмами /7, 20, 26, 50/. А. Дж. Тойнби писал: «Запад способен гальванизировать и разъединять, но ему не дано стабилизировать и объединять» /7/. Следуя его логике, социальная борьба, провоцируемая разделением, будет продолжаться. Для сглаживания же общего противостояния между Западом и Востоком он предлагает некий срединный путь развития, путь соединения «западного динамизма» и традиционной китайской стабильности. Но это никоим образом не отменяет его постулат, который гласит, что история развивается по пути «столкновений между цивилизациями» и что «цивилизации развиваются, отвечая на вызовы» /7/.

Если же говорить о новом базисе для социальных противостояний (автор намеренно уходит от

слова «противоречие»), то его можно свести к следующему:

1. Стремление победившего капитализма к охвату всего мира, к построению глобальной неокapи-талистической системы противостоит сепаратизму различного уровня, сложившейся системе регионов, народов и их религий, экономическим интересам ряда государств /1—4/.
2. Нацеленность неокapи-тализма на удовлетворение потребностей наиболее развитых государств противостоит интересам ряда других государств. Грядущие проблемы экологического, сырьевого, энергетического, демографического, национального характеров подольют масло в огонь этого противостояния.
3. Социальное возмужание научной сферы как всякая грандиозная подвижка мирового уровня /4/ со временем породит новые противостояния.
4. Требования к современным государственным лидерам, к их аппаратам, элите резко возросли. Сегодня от верхов требуется высочайший профессионализм, способность к комплексному учету и анализу сложнейших явлений, они должны обладать немалым интеллектуальным и культурным уровнем. Поскольку удовлетворить столь высоким требованиям очень непросто (см. ниже), это может привести к неквалифицированным решениям на вершинах власти и спровоцировать массу противостояний,
5. Процессы отчуждения личности от общества нарастают, что связано в том числе с несоответствием высоких темпов научно-технического развития с уровнем развития многих людей. Появилось огромное море неолюмпенов. Все бы-

ло бы ничего, если бы они диссипировали за счет отбора. Однако нет, современное цивилизованное общество обычно консервирует их в тех слоях, где они родились. К тому же общество сегодня лишено подлинного единства, оно рыхлое и имеет слабый иммунитет самозащиты.

Так что социальные противостояния никуда не исчезнут, более того, они будут видоизменяться и в критических ситуациях нарастать. То есть социальная борьба, в том числе борьба между социальными организмами, есть закономерное историческое явление.

Но борьба между одними социальными организмами обычно сопровождается поддержкой со стороны других организмов /2, 4/. Поддержка может носить различные формы, от нейтральности, заключения союзов до активной помощи. Достижение крупных региональных целей требует большой силы, несоизмеримой, как правило, с силой одного социального организма, который к этому стремится. Поэтому всегда наблюдается как поддержка со стороны одних, так и борьба с другими. Это две ипостаси одного явления — взаимодействия. Многие империи прошлого создавались не только из соображений захвата и эксплуатации, но и из стремления создать устойчивый мир, распространить свою культуру и свое понимание справедливого социального устройства. Примеров тому много, достаточно вспомнить об Александре Македонском, о Римской империи, об Орде и Османской империи.

Эти ипостаси не исчезнут, даже если со временем произойдет объединение всего человечества в глобальную систему. Они приобретут разновидности, соответствующие новым проблемам. При этом борьба перейдет на более высокий и на более низкий уровни, она перейдет как в области достижения приоритета в

освоении космоса, выживания человечества, столкновения с другими формами жизни, так и в сферу социальных организмов меньшего уровня (местнического, фирменного, партийно-кланового и др.). Взаимодействие между составляющими единую систему социальными объектами в виде поддержки-помощи также будет существовать всегда.

Итак, как ранее, так и сегодня между социальными организмами и составляющими их социальными объектами происходят всевозможные взаимодействия, которые включают в себя как борьбу-соперничество, так и поддержку-помощь.

Теперь можно сформулировать второй фундаментальный социальный закон.

В мировой истории осуществляется интенсивное взаимодействие социальных организмов различного уровня, которое выражается как в виде борьбы, так и в виде взаимопомощи. Эти виды взаимодействия могут меняться на прямо противоположные с изменением условий существования социальных организмов и прекращаются при их ликвидации или полного единения. При объединении всего человечества в глобальную систему борьба перейдет как на более низкий (внутренний), так и на более высокий (внешний) уровень.

Сегодня мы живем в поле коммерческих и геополитических интересов транснациональных корпораций и отдельных государств, средства коммуникации развиты как никогда, орудия уничтожения доведены до возможности полного уничтожения всего живого. Все это способствует применению более мягких форм взаимодействия, чем тотальная полномасштабная война,

и, несомненно, усиливает тенденцию построения общемировой пирамидальной иерархии. Возведение ее — архисложная задача, но она обозначена, интенсивно озвучивается средствами массовой информации, поддерживается влиятельными силами и при выходе человечества на космический уровень объективно неизбежна. Но закон взаимодействия между социальными организмами (и составляющими их социальными объектами) будет действовать на всех этапах развития человечества, и действовать достаточно активно. Идиллия одинокой нирваны и индивидуальной благодати в социальном мире неосуществима.

2.3. ЗАКОН ЭКСПЛУАТАЦИИ

Формирование системы пирамидальной иерархии приводит к эксплуатации одних социальных слоев другими слоями, одних людей другими людьми. Если не отвлекаться на разногласия мнений и туман ряда средств массовой информации, можно удостовериться, что без эксплуатации не может существовать ни одно общество /4/. В любом обществе есть производители ценностей, но также есть значительные слои и прослойки, не создающие, но потребляющие их на вполне «легитимных» основаниях. Это пенсионеры, инвалиды, дети, учащиеся и др. Так что в любом случае оплата производителей ценностей не может быть эквивалентной их трудовым затратам. При этом мы даже не говорим здесь о «классических» эксплуататорах — капиталистах и служителях, которые ничего не создают, но выполняют необходимые и полезные функции (об армии, разведке, полиции и др.).

Цепочка развертывания в мировой истории социальной эксплуатации высокого уровня довольно проста: разделение труда — специализация — деление общества на социальные слои — эксплуатация одних слоев другими — эксплуатация одних государств другими /4/. Параллельно этому действуют и другие виды эксплуатации более низкого уровня, связанные с продолжением рода, с уходом за престарелыми, с обязанностями в семье и т. п. Да и вообще жизненный цикл любого человека связан с различными периодами его деятельности:

- рождение человека, его рост, обучение; человек в этот период является естественным эксплуататором семьи или государства в случае потери родителей;
- деятельность по созданию ценностей, которая может сопровождаться как социальной эксплуатацией человека в случае его использования как наемного работника, так и эксплуатацией им самим различных тружеников;
- завершение деятельности, уход от дел, выход на пенсию, что вновь сопровождается потреблением ценностей, созданных другими, т. е. эксплуатацией других людей.

Так что эксплуатация — распространенное явление. В связи с этим нужно дать ему определение. Эксплуатация в широком смысле есть использование продуктов чужого труда в собственных целях, в том числе для собственного потребления. Есть другое понятие эксплуатации, которое существует еще со времен марксизма и которое широко распространено. Оно сводится к тому, что эксплуатация есть присвоение одним социальным объектом части продуктов трудовой

деятельности, созданной другими объектами. Во всяком случае, ясно одно: в понятии эксплуатации присутствует не полностью компенсируемое различными ценностями приобретение одними социальными объектами продуктов трудовой деятельности или их эквивалентов, созданных другими социальными объектами.

Без эксплуатации нет ни накопления с последующим развитием, ни освобождения от трудовой деятельности с целью образования и роста, ни ухода за престарелыми и больными, ни формирования ряда необходимейших слоев общества, ни, естественно, воспроизводства людей. Поэтому воспринимать эксплуатацию как социальную несправедливость в принципе нельзя, это заблуждение следует похоронить.

Очевидно, что существуют различные типы эксплуатации:

- эксплуатация нанимаемых тружеников в процессе производства;
- семейно-бытовая, связанная с содержанием детей, уходом за престарелыми и т. п.;
- государственная (в виде налогов и других сборов для поддержания жизнедеятельности непродовольственных структур общества, для государственных накоплений и т. п.);
- виртуально-финансовая, связанная с деятельностью финансовых структур;
- межгосударственная, т. е. эксплуатация одного государства другим /4/.

Если смотреть на эксплуатацию еще более широко, то можно найти немало дополнительных оснований для ее существования. Положа руку на сердце, надо честно признать, что в рамках биосферы человек есть паразит, пожирающий, перерабатывающий и уничтожающий

другие объекты живого и неживого мира. Подкрепляясь свойством ненасытности, а также необходимостью исполнения жизненных и социальных функций, это свойство со временем начинает проявляться в качестве эксплуатации человека человеком. И здесь не важны уже принципы (рабовладельческий, капиталистический и др.) или формы эксплуатации (грубое насилие, свободный наем, гособязанность и др.).

Да и сама постановка вопроса об эквивалентном обмене некорректна. Что считать эквивалентным обменом, где средство измерения? Каменщик или землекоп, сколько бы они ни трудились, не будут жить так же, как живет крупный собственник или чиновник. Как оценить в денежном выражении деяния различных людей? Как измерить, например, в денежном выражении взаимоконтакты в привилегированных слоях общества? Иногда буквально пара слов кого-либо из сильных мира сего проливает на голову просителя золотой дождь, а иногда — ставит крест на его безоблачном существовании. Конечно, в ряде частных случаев может наблюдаться некое подобие эквивалентного обмена, но именно частных случаев. Поэтому говорить об отсутствии эксплуатации неразумно, таково социальное бытие, как бы нас ни задурманивали различные экономисты и политики.

Основных способов или принципов социальной эксплуатации (и социальной организации) не так уж и много, мировая история предоставила нам всего лишь пять таких способов, они известны. Это общинный способ, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм. Сегодня многие полагают, что эти способы последовательно, можно сказать, поступательно сменяли друг друга в истории, то есть «старые» принципы безвозвратно исчезали в прошлом. И, как правило, идеологи каждого способа в период их расцвета пола-

гали, что именно он является вершиной истории, выстраивая на его основе ориентиры будущего.

Все это, скажем прямо, не так. Забегая вперед (см. раздел 3.2), надо сказать, что никакой последовательной смены пяти основных способов, никакого полного отказа от прежних способов и вооружения новыми нет. Есть лишь изменение значимости того или иного способа в жизни общества и смена соответствующих этим способам форм организации, иногда даже с обращением к прошлому. Примером такого обращения могут служить демократические принципы, хотя это обращение имеет мало общего с древней демократией, родоначальником которой принято считать древнегреческие «димосы» /65/.

Как показал детальный анализ явления социальной эксплуатации /4/, доминирование того или иного способа эксплуатации в мировой истории тесно связано с величиной степени эксплуатации. Эта величина играет очень важную роль.

В /4/ была выполнена оценка потенциально возможного относительного количества производительных и непроизводительных слоев в обществе в зависимости от величины степени эксплуатации — γ . Была рассмотрена простейшая модель двухсоставного общества с прицелом на доминирование в нем капиталистических отношений. Степень эксплуатации γ определялась как отношение объема избыточной продукции, создаваемой среднестатистическим работником, то есть той, которую он не потребляет, к объему всей продукции, которую он создает. Было получено выражение, характеризующее относительное количество производительных и непроизводительных слоев общества /4/

$$\varphi_K = \gamma / (K - K\gamma + \gamma),$$

где φ_K — относительная доля непроизводительных слоев (представителей капитала для двухсоставного капиталистического общества), K — отношение объемов потребления одного среднестатистического предпринимателя к одному среднестатистическому работнику, в величину K входят также затраты на средства производства, их расширение и др.

Это выражение позволяет оценить максимально возможное относительное количество представителей капитала в зависимости от относительного объема избыточной продукции, создаваемого производителями предметных ценностей и услуг, и уровня относительного потребления (богатства) группы капитала K . В предположении, что каждым уровнем K эксплуатируется примерно одинаковая часть работников, была проведена оценка величин φ_K в зависимости от K и γ . Результаты представлены в табл. 1 (здесь φ_{K0} представляет общую долю всех капиталистических прослоек от $K = 1$ до $K = 10\,000$, а φ_{K0-1} — общую долю всех капиталистических прослоек от $K = 10$ до $K = 10\,000$) и на рис. 3. Конечно, такая оценка носит

Таблица 1

Значения φ_K в зависимости от γ и K

γ / K	0	0,1	0,3	0,5	0,8	0,9	0,99	1
1	0	0,1	0,3	0,5	0,8	0,9	0,99	1
10	0	0,011	0,0411	0,0945	0,286	0,5	0,9	1
100	0	0,0011	0,00427	0,01	0,0385	0,0826	0,5	1
1000	0	$1,1 \times 10^{-4}$	$4,29 \times 10^{-4}$	0,001	0,004	0,009	0,09	1
10000	0	$1,1 \times 10^{-5}$	$4,29 \times 10^{-5}$	1×10^{-4}	4×10^{-4}	9×10^{-4}	0,01	1
φ_{K0}	0	~0,023	~0,0692	~0,121	~0,226	~0,298	~0,5	1
φ_{K0-1}	0	~0,0025	~0,0091	~0,021	~0,066	~0,12	~0,3	1

приближенный характер, но она позволяет проанализировать возможность реализации различных типов социально-экономической организации.

Реальная капиталистическая деятельность приобретает смысл тогда, когда она приносит доход, заметно превосходящий доход от другой деятельности, в том числе от деятельности рядового труженика. Для такой более эффективной деятельности логично принять $K \geq 10$, когда объем средств представителей группы капитала становится заметно большим, чем у рядового производителя ценностей. Поэтому значение φ_K 0–1 точнее отражает возможную заселенность группы капитала в обществе. Значения же φ_K 0 включают в себя «рядовую» составляющую $K = 1$, характерную для лиц, занимающихся мелкой торговлей и перекупкой.

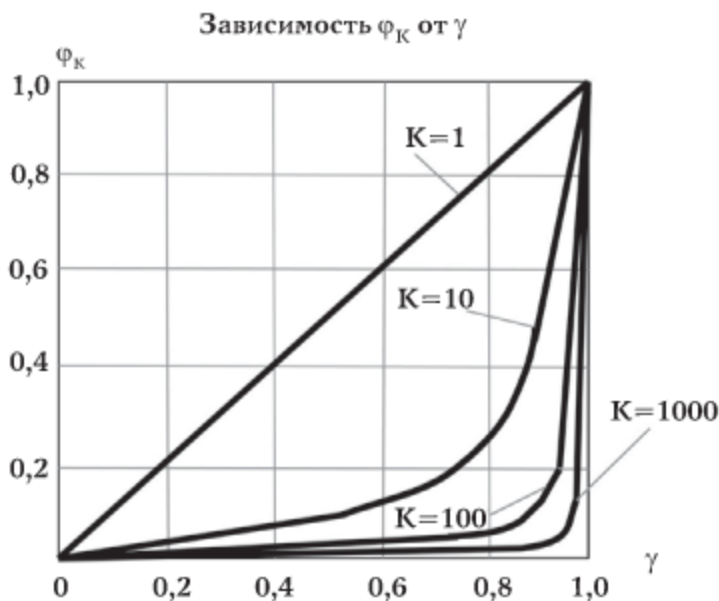

Рис. 3

Как видно из табл. 1, при низких $\gamma \sim 0,1$ общая численность возможных капиталистических прослоек мала, она находится на уровне $\sim 2\%$, а φ_{K0-1} — на уровне $0,25\%$. В этих условиях преобладает деятельность низкого уровня $K \sim 1$, то есть доминирования капиталистических отношений здесь не может быть. Эта ситуация характерна для натурального хозяйствования, для глубокого Средневековья, когда было немало мелких торговцев /8/. При этом нужно не забывать, что капиталистические отношения существовали издавна, с тех пор, как существует не примитивный обмен, а торговля /8, 40, 65, 69, 71/. Другое дело, что при $\gamma \sim 0,1$ они не могли быть определяющими.

Если же говорить о крупной капиталистической деятельности, отличающейся серьезным торговым оборотом ($K \sim 100 \dots 1000$), то число лиц, занимающихся ею, тогда было невелико. Это была в основном купеческая деятельность. Понятно, почему тогда господствовали феодальные отношения. В ту эпоху $\sim 7 \dots 10$ крестьянских семей могли обеспечить существование одного «не крестьянина», то есть феодала, его слуги, воина, чиновника. Понятно, что в тех условиях крупный свободный капиталист-производственник ($K \sim 10\,000$) существовать практически не мог, если, разумеется, он не принадлежал к верхам или не был их верным слугой. К тому же торговля была в то время наиболее прибыльным делом. Именно торговый и финансовый капитал накапливал в недрах феодализма свою мощь /8/. Потребовались века, чтобы выросла производительность труда, что вызвало рост γ . Появились компании, объединяющие торговцев, коммерсантов и любителей легкой наживы. Затем почти лавинообразно произошел поворот в сторону производственного капитализма, который, собственно говоря, и принято называть капитализмом.

Такой характер изменений можно проследить по табл. 1 и рис. 3, отслеживая, как изменяется величина Φ_K с ростом γ . При переходе от $\gamma = 0,1$ к $\gamma = 0,9$ величина Φ_K изменяется примерно в 100 раз! Теперь понятно, как на фоне длительного существования феодальных отношений и торгово-финансовой специфики раннего капитализма произошла вспышка — промышленная революция середины XIX века, в ее основе — рост γ .

Проследим процесс выхода капитализма на мировую арену более внимательно. Проведем оценку социальных изменений, которые произойдут при переходе от $\gamma \sim 0,1$ к более высоким величинам, например к $\gamma \sim 0,5$, используя табл. 1. Возможность заселения почти всех уровней (кроме малого бизнеса $K = 1$) тогда увеличивается почти на порядок. Даже очень богатых людей может быть много, их число по отношению к числу простых смертных уже заметно (1 к 1000). Появляется возможность более интенсивно эксплуатировать производительные слои. Но каким способом это лучше осуществить?

Рабовладение не дает эффекта в перспективе, оно слабо коррелирует с общей тенденцией повышения производительности труда. Если где-либо такие атаквисмы и продолжают работать, то в соперничестве с другими способами эксплуатации они все равно приведут к проигрышу. Усиливающийся темп развития и невозможность государственной изоляции не оставляют рабовладению никаких шансов. Аналогичный результат мы получим и для феодализма. Работник терпимо относится к отдаче в виде дани примерно десятой части создаваемой им продукции ($\gamma = 0,1$), но вряд ли будет мириться со слабомотивированной отдачей заметно большей части производимой им продукции. К тому же будет отсутствовать его заинтересованность в повышении производительности труда.

Грубая форма сбора дани наглядно будет демонстрировать ему повышенную эксплуатацию и не даст гарантии, что при большей продуктивности большая часть продукции будет доставаться ему самому.

Нужно связать работника личной заинтересованностью к интенсивному труду, затем поставить его в условия, когда эта деятельность предоставит ему основные средства существования. Нужно также, чтобы работник проявлял инициативу творчества (иначе нет развития и роста прибыли) и чтобы был замаскирован отъем у него значительной части создаваемой им продукции. Еще нужно, чтобы была свободной предпринимательская деятельность. Все это соответствует капиталистическим отношениям. Кстати, социализм в этом плане не сильно отличается от капитализма, но он устраняет заинтересованность в предпринимательской деятельности, и в этом его слабость.

Вот она, почва для доминирования капиталистических отношений, почва для дальнейшего повышения γ . Вот причина коренных социальных изменений, в том числе к переходу на практику найма с оплатой труда. Поэтому на общем фоне укрупнения капитала и усиления его власти промежуточные значения $\gamma \sim 0,3 \dots 0,5$ были быстро пройдены.

А теперь обратим внимание на рис. 3. Прямая линия, характеризующая зависимость $\phi_K = f(\gamma)$ при $K = 1$, с ростом K преобразуется в кривую, которая сильно деформируется вниз с при больших K , наглядно свидетельствуя, что относительная доля богатых лиц при умеренных γ и больших K медленно увеличивается с ростом γ . Только переход к большим γ ($\sim 0,7$ и выше) заметно повышает ϕ_K для больших K , кривые $\phi_K = f(\gamma)$ резко идут вверх. Вот причина быстрого подъема капитализма. Ф. Бродель привел пример такой динамики. Он пишет, что в 1706 году при экспедиции 7 кораблей

по Тихому океану оборотный капитал (заработная плата + продовольствие) относился к основному капиталу (стоимость судна и др.) как 2 к 1 /8/. Но уже во второй половине XVIII века при аналогичной экспедиции оборотный капитал относился к основному как 1 к 2. По этому поводу Ф. Бродель высказался так: «Человек перестал быть в затратах статьей номер один» /8/.

Наступление капитализма было настолько стремительным, что вскоре появился так называемый дикий капитализм, отличающийся очень высокими значениями γ ($\sim 0,9$ и выше). Он довел рабочие массы по сути до рабского состояния. При этом почти мгновенно (что такое ~ 100 лет для истории) возросла численность всех групп капитала, ведь переход от $\gamma \sim 0,5$ к $\gamma \sim 0,9$ приводит к увеличению их численности еще на целый порядок (см. табл. 1). Реальная власть капитала стала неоспоримой. Многие феодальные архаизмы стали мешать его развитию. Начался их демонтаж, Первая мировая война была показательной вехой этого процесса, Вторая — окончательно поставила точку, одновременно отвратив сознание большей части населения планеты от идеи создания национальных империй.

И все же закрепиться на «высотах γ », близких к 1, капитализму оказалось невыгодно. На это имелись свои причины. В /4/ был проведен детальный анализ этого явления. Не обременяя читателя выкладками, приведем основные результаты. При стремлении к очень высоким γ , близким к 1, реальные доходы капиталистических прослоек по сути не растут. Поэтому капиталу выгоднее остановиться на более умеренных, можно сказать, оптимальных значениях $\gamma \sim 0,8$, иначе он в итоге проиграет в соперничестве с соседями, уже совершившими такой переход к «умеренности». Этот эффект можно в краткой форме объяснить следующим образом. Величина K отражает не абсолютный, а отно-

сительный уровень богатства представителей капитала, то есть уровень, отсчитываемый от объема потребления среднестатистического производителя ценностей. Расчеты, проведенные в /4/, показали, что в абсолютном выражении объем богатства представителя капитала при дальнейшем росте γ ($\sim 0,9$ и выше) почти не растет. К тому же надо не забывать, что выгоднее взять население своей страны в союзники, поддерживающие капиталистический уклад жизни, чем испытывать его недовольство. Это подталкивает многие страны на умеренную эксплуатацию собственного населения, преобразуя его в соучастников эксплуатации других стран.

В стремлении к высоким γ можно усмотреть один интересный момент. Представим себе несколько идеализированную картину чрезвычайно развитого общества с $\gamma \sim 0,99$, с очень высокой производительностью труда, в котором работников, непосредственно участвующих в производстве ценностей, заметно меньше всех других его членов. Представим, что наука дала в руки человека такую возможность. Тогда доля потребления работника в массе произведенных им ценностей может быть сокращена без ущерба для него. То есть работник будет создавать много больше того, что он физически, интеллектуально и духовно способен потребить. Тогда другие социальные слои могут быть укомплектованы значительными объемами человеческого материала, которые будут тоже жить в достатке.

Вот он, ориентир цивилизации, к которому должно стремиться здоровое общество, а не иллюзорный примитив скудного всеравенства и, наоборот, не дьявольская заманчивость индивидуальной олигархичности, о которых говорили все, от лжепророков до идеалистов. Здесь требуется высокое развитие не торгово-экономической, не государственно-управляющей и даже не

чисто производственной, а именно научной деятельности. Никакой сам по себе «...изм» (капитализм, социализм и др.), никакое государственное служение, никакой изнурительный, пусть и полезный массовый труд не способны привести к подобному результату, не способны столь качественно повысить производительность труда, вырастить развитую личность, обеспечить интенсивное развитие общества.

В связи с этим нужно определенно сказать, что нет никаких оснований для практической реализации идеи передачи власти в руки пролетариата. Реализоваться может лишь диктатура других социальных слоев, скрывающих свою суть под маской пролетарских интересов. История XX века является веским тому подтверждением. Капитализм же, который сыграл свою роль в плане интенсификации развития, рано или поздно, но должен будет либо переродиться, либо уступить свое место под солнцем /4/. Только при таком повороте может быть обеспечено здоровое будущее.

Но сегодня, пока мы не доросли до такого поворота, следует учиться у истории. А учит она тому, что величина степени эксплуатации определяет соответствующую ей систему социальной организации, то есть существование того или иного «...изма» (феодализма, капитализма и др.), а не какие-либо частные устремления отдельных, пусть и выдающихся людей и не так называемая классовая борьба.

Еще одно замечание. Если мы будем рассматривать состояние общества с $\gamma \sim 1$ при невысокой производительности труда, то придем к выводу, что такое общество будет характеризоваться крайне высокой степенью социального расслоения и очень низким уровнем потребления как низовых, так и срединных слоев /4/. В этом можно усмотреть типичные условия как для рабовладения, так и для неорабовладения, когда

раб-работник нищ и «гол как сокол» и способен лишь скудно поддерживать свое существование. И здесь уже не важно, в каком типе общества это будет наблюдаться.

А теперь о том, какая разновидность капитала (промышленный, финансовый, торговый) становится в итоге доминирующей. В /4/ было показано, что после начального периода накопления, когда превалировал торговый капитал, а затем всплеска промышленного капитала в эпоху промышленной революции XIX века экономическая и политическая власти все более переходили из рук промышленного и торгового капитала в руки капитала финансового. С увеличением степени эксплуатации результатами этой эксплуатации со временем начинают пользоваться преимущественно не «классические» капиталисты-промышленники, а представители финансового капитала. Так что первый «парадокс» капитализма, о котором говорил еще К. Маркс /51/ (производители ценностей ими не обладают), можно дополнить вторым «парадоксом», который гласит, что на передовые рубежи власти выходит финансовый капитал, переводя на второй уровень всех остальных. Ну как здесь вновь не вспомнить о цифрах, полученных Ф. Бродедем /8/.

Итак, можно с уверенностью сказать, что тенденции на исчезновение эксплуатации в настоящем и будущем не наблюдается. Об этом неплохо высказался А. С. Панарин, он говорил, что «финансовый геополитический тоталитаризм Запада есть повторение большевистского эксперимента глобальной эксплуатации. Но эксплуатации новыми силами, новыми средствами и с новым масштабом» /9/. Более того, есть все основания полагать, что эксплуатация усилится, поскольку интенсификация развития общества требует повышения степени эксплуатации. Таким образом, экс-

плуатация издревле была, она присутствует и будет присутствовать в социальном мире.

Теперь сформулируем закон эксплуатации.

Социальные отношения не могут строиться без эксплуатации одних социальных элементов и социальных организмов другими, эксплуатация неотъемлемо присутствует в любом типе общества. Более того, без усиленной эксплуатации не может быть ускоренного развития человеческой цивилизации.

2.4. ЗАКОН ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

Наша жизнь всегда наполнена той или иной идеологией. Даже если кто-то считает себя далеким от нее, все равно он вынужден так или иначе отвечать хотя бы самому себе на вопросы идеологического свойства. Во всяком случае, у большинства людей существуют те или иные представления о своем месте в окружающем мире, о жизни и смерти, о бессмертии, о том, что может быть принципиально выше человека, и т. п. Эти представления и есть идеология. Можно более сказать, неприятие идеологии есть тоже идеология.

Об идеологическом наполнении нашего бытия пишут многие авторы социологического толка, не говоря уже о религиозных деятелях (см., например, /7, 66–68/). Так, в /66/ сказано: «История насквозь пронизана действующим в нем духом, на нем держится весь ее каркас». А. Дж. Тойнби, сторонник принципа столкновения цивилизаций, усматривал корень этих столк-

новений не столько в экономических или политических причинах, сколько в психологии народов, их идеологических установках.

Особое место в сфере идеологии занимает религия. Хотя веяния нового времени нанесли по ней ощутимые удары, она не утратила до конца своих функций и своего влияния. Религия была рядом с человеком с самых незапамятных времен, присутствовала у всех народов. Даже в те моменты, когда властные силы ее отвергали, они все равно наполняли жизнь подданных какими-либо квазирелигиозными установками. Религия духовно окормляет массы, пытается дать человеку осмысленность бытия, старается ответить на многие волнующие его вопросы (что есть добро и зло, праведность и грех, что будет после смерти и др.), формирует нормы поведения. Нередко религия идет параллельным курсом с задачами государственного строительства, являясь организующим средством масс. При этом она может стать средством не только поддержания, но и разрушения устоев общества, средством как сглаживания, так и разжигания противостояний. Религия может служить даже средством оправдания антирелигиозных порядков (вспомним тезис «любая власть от бога»).

Религиозные идеи закрепляются надолго, на века и тысячелетия, они глубоко внедряются в сознание людей, что не всегда можно сказать о других идеях. Так, А. Дж. Тойнби, говоря о гибели цивилизаций, напоминает, что их религиозные нормы продолжают жить очень долго. Он пишет, что религия «...способна сохраниться и стать той куколкой, из которой спустя время возникнет новая цивилизация» /7/. Он даже позволяет себе от лица людей 6000-го тысячелетия нашей эры сделать такой вывод: «Важность общественной унификации человечества состоит не в технических или экономических достижениях... но в области

религии». При этом он вынужден признать, что взаимоотношения социальной и религиозной сфер не просты, он пишет, что примитивные общества нередко обладают «не меньшей добродетелью и не меньшими пороками, чем самые развитые цивилизации или высшие религии, когда-либо существующие» /7/. Сегодня религия также востребована обществом, она имеет немало инструментов воздействия, многие из которых работают почти беззатратным способом. Вот почему их использование так привлекательно для власти.

В целом можно сделать заключение, что социальная и идеологическая сферы неразрывно связаны между собой, рафинированно отделить их друг от друга невозможно.

Наличие прямой связи между религиозными и социальными явлениями порождает их взаимозависимость. По этому поводу А. Дж. Тойнби говорит так: «Человек достиг чрезвычайных успехов в области интеллекта и “ноу-хау”, но оказался полным неудачником в сфере духа». Отталкиваясь от этой фразы и опираясь на неразрывную связь идеологических и социальных явлений, можно прийти к заключению, что такой разрыв может привести к катастрофам социального плана, если не родится новая идеологическая волна, соответствующая задачам нашего времени /3, 4/. О необходимости наполнения людей добротным идеологическим содержанием не уставал говорить и И. А. Ильин /66, 67/. Он сформулировал понятие человеческого духа: «Дух — это лишь те душевные состояния, в которых человек живет своими главными, благородными силами и стремлениями, обращенными на познание истины, на созерцание или осуществление красоты, на совершение добра, на общение с Божеством... словом, на то, что человек признает высшим и безусловным благом»/67/. Ильин говорит также, что люди, не живущие в духе,

«...становятся пленниками пошлости и, по слову мудрого Гераклита, всю жизнь “наслаждаются грязью”».

Понятно, что «наслаждающиеся грязью» не способны на великое творчество, на глубокое развитие, они лишены внутренней высоты. Недаром И. А. Ильин говорит, что масса таких людей «...становится в религиозном, моральном, культурном и политическом отношении чернью», которая «...пребывает в духе растления и есть мнимая величина перед лицом Божиим» /66/. Затем он делает чисто социологические выводы: «Государство, состоящее из такой черни, лишено внутренней спайки», «Насилующая власть есть тираническая власть над рабами и будет однажды продана ими, свергнута и поругана» /66/. Здесь И. А. Ильин проводит прямую корреляцию между социальной жизнью и идеологией.

Дальнейшую социальную динамику нетрудно предугадать. О ней в /66/ сказано так: «...когда страна утрачивает органичную для нее духовную традицию, рано или поздно ей навязывают чужую». И тогда происходит отторжение, даже презрительное отбрасывание прежней духовной культуры со всеми вытекающими отсюда последствиями. Такой народ становится просто населением, с которым можно делать все что угодно. Примеры из истории России здесь очень показательны. Не случайно сегодня появляются публикации, в которых с горечью, но откровенно пишут о русском народе следующее: «Сам народ не знает и не желает знать, кто он такой, где его корни, что он из себя представляет и какую роль сыграл в планетарной истории» /68/. Выхолащивание собственного духа всегда оборачивается бездушием и гримасой чужеродной идеологии.

Во всяком случае ясно одно — люди всегда являются носителями той или иной идеологии, органично

развитой внутри или привнесенной извне. Любой человек окружен набором идеологических построений, той или иной духовностью. Это относится и к конфликтным ситуациям, социальные противостояния сопровождаются или ранее выращенными идеологическими противостояниями, или выстраиванием каких-либо идеологических установок, обосновывающих эти ситуации. Мировая история служит наглядным подтверждением такой социально-идеологической когерентности.

И в наше время идеология выполняет множество функций социального плана. Это организующее средство людских масс, регулирование социальных противостояний, от умиротворения до разжигания розни, это оправдание существующих порядков, социального неравенства и др. Понятно, почему многие из тех, кто формирует общественное сознание, обладают уровнем дохода, во много раз превосходящим уровень дохода обычного производителя ценностей. Сегодня идеология выполняет также функции диссипации избыточной энергии индивидуумов, покорения их сердец и душ подчас очень недалекими стереотипами жизни. Так возникает то, что называется массовой культурой /69/. Издревле известная формула «хлеба и зрелищ», так же как и раньше, усердно воплощается в виде типовых легкодоступных удовольствий: поп-искусства, секса, наркотиков и т. п. Такая культура востребована властью имущими и популяризуется не потому, что она хороша или плоха как таковая, а потому, что она полезна властям, позволяет держать массы в узде малозатратными средствами. Поэтому ее развития вовсе не требуется, новые поколения с успехом обрабатываются теми же ярлыками, на которых покупались их предки. Принципы формирования такой культуры не сильно изменились за последние 50 лет /69/.

Если проанализировать идеологический массив знаний, созданный за последние тысячелетия, то из него можно выделить ряд фундаментальных идей, устойчиво закрепившийся в сознании людей. При этом их не следует считать появившимися исключительно в результате каких-либо метафизических откровений, нет, источник можно найти в социальных основах бытия. Их можно сформулировать следующим образом:

1. Идея иерархичности всего мироздания в целом, включая горний мир. В ряде учений верховным центром этой иерархии признается Всевышний Бог.
2. Дуалистическая идея, по сути разделяющая все мироздание на две противопоставляемые части. Эта идея присуща в большей степени монотеистическим религиям, она нашла свои воплощения в таких сочетаниях, как добро и зло, черное и белое, правда и кривда, бог и сатана, даже «положительно» и «отрицательно» заряженные частицы и т. п.
3. Идея господства духа над разумом и встречная идея господства разума над духом.
4. Идея существования трех миров, горнего, явного (в котором мы живем) и нижнего, сопряженная с идеей человеческой души и обретения ею в посмертии определенного места по заслугам и грехам.
5. Идея прихода божественного спасения извне, из горнего мира, дополненная идеей личного спасения человека. Эта идея свойственна в основном культуре Запада.
6. Идеи справедливости, равенства, братства, вселюбви, всепрощения, долготерпимости и т. п., сопряженные с идеей социальной гармонии.

7. Идея Закона, который был установлен в незапамятные, якобы более благие времена и который поэтому следует послушно исполнять.
8. Идеи избранности одних по отношению к другим, трансформируемая в идею господства.
9. Идея индивидуальной свободы, величия и уникальности человеческой души, трансформируемая в идею полного освобождения личного духа.
10. Идея достижения благ, богатства, благодати посредством своих активных деяний в окружающем мире, встречающая идею ухода-отрешения от земного мира.
11. Идея общинности различного уровня, от родового до национального, встречающая идею индивидуального существования.
12. Идея поступательного прогресса, который не может быть остановлен и который дает человечеству все больше и больше благ. Встречающая идею конца света.

В этих идеях можно усмотреть первоосновы построения большинства философских теорий и социальных систем. Здесь же обнаруживаются корни как кровавых диктатур, войн, жесточайшей эксплуатации, эстетствующего эгоизма, равнодушия и сатанизма, так и восхождения высокого духа, благородства, полетов мысли, самоотверженности, помощи ближнему, попыток построения рая на Земле. В результате мы имеем широкое разнообразие идеологических учений, свести которые к некоему общепризнанному инварианту совершенно невозможно, пока не будет сформирован базис для общинности общемирового уровня /4/. Ясно одно — появление на свет и эволюция идеологических учений теснейшим образом связаны с социальными процессами.

В связи с этим в отношении построения глобального мира нужно сказать следующее. Для того чтобы закрепиться в сознании людей в качестве важной составляющей их бытия, общечеловеческая общинность должна быть подпитана факторами такого же уровня, то есть факторами глобального уровня. Так что если в массовом порядке проявятся последствия нерешенных общемировых проблем, разразятся глобальные катастрофы или обнаружатся мощные воздействия космического характера — тогда появится почва для общечеловеческой общинности. А пока этого нет, нет и веских оснований для такой общинности. Нельзя забывать, что с увеличением размера социального объекта уровень общинности падает /3, 4/, устойчивость государств подкрепляется не очень-то высоким уровнем общинности. Это наглядно демонстрирует нам мировая история, нередко «совершенно неожиданно» ввергая во прах кажущиеся мощными империи и государства.

Поэтому стремление ряда государственных деятелей и представителей элиты некоторых стран, опережающих время и подталкивающих человечество к выращиванию общинности общемирового уровня /70, 71/, пока не находит значимого отклика у широких слоев населения, тем более что сегодня так называемый цивилизованный человек резко индивидуализирует свою жизнь и (если он религиозен) сводит религию к метафизическому средству личного добротного существования и личного благостного посмертного бытия.

Несмотря на свою консервативность, идеология четко реагирует на социальные изменения, хотя и не так быстро. К тому же доминирование того или иного социального организма в мировой истории практически всегда сопровождается либо возникновением нового идеологического учения, либо трансформацией ранее созданного. При этом доминант распространяет

свою идеологию и культуру на социальные организмы меньшего уровня. Не случайно, что в последние столетия появилось немало доктрин материалистической, нигилистической или индивидуалистической направленности /5, 15, 51, 53, 57, 72/, которые довольно четко отражали социальную суть нового времени, соответствовали как переходу к новым принципам социальной организации, так и победе того или иного государства на региональном или мировом уровне.

Здесь нельзя не отметить, что в самое последнее время глубокого идеологического развития мы не наблюдаем. XX век продемонстрировал нам бессилие ряда некогда мощных идеологий перед лицом наметившихся угроз. Однако отсутствие серьезного идеологического развития вполне соответствует текущему моменту. Оно говорит о том, что время для создания новых учений, показывающих перспективы развития, не за горами. В противном случае нас ждет не только идеологический, но и социальный тупик, заполненный рухлядью былого идеологического багажа.

Теперь сформулируем закон идеологического сопровождения социального бытия.

Жизнь любого социального организма всегда наполняется той или иной идеологией. Интенсивное развитие социального организма, выводящее его на дорогу доминирования, сопровождается развитием его идеологической сферы, распространением ее на другие социальные организмы. При этом либо формируется новое идеологическое учение, либо трансформируется старое в соответствии с требованиями нового времени.

В заключение небольшое отступление. Противопоставление материи и духа принесло больше вреда, чем

пользы. В попытке обосновать такой взгляд на мир и толковать его пастве, в попытке уяснить, что первично, а что вторично, в стремлении противопоставить одно другому изошрялись головы многих ученых. А суть этой проблемы в ее отсутствии. Взаимопроникновение различного, богатство многообразий единого, гармония духа и материи, примитивизм разделения на две якобы противоречивые сущности — вот на что следовало обратить внимание. Неразвитая материя не пропитывается высоким духом, она им редко посещается, лишь гипертрофированно обрамляясь в сознании неразвитых умов ореолом чуда. Развитая же материя сопровождается высоким духом. Об этом было по сути сказано еще в библейских текстах. Негодное зерно даже в хорошей почве не даст добрых всходов, как не дает хороших всходов доброе зерно, упавшее в плохую землю. Не следует доброе зерно сеять в плохую землю, как не следует негодное зерно ублажать благодатной почвой. Так что термин «сопровождение», не заостряющий внимания на первичности того или иного и на их противопоставлении, в большей степени отвечает реалиям жизни.

2.5. ЗАКОН ЕДИНСТВА РАЗВИТИЯ ОСНОВНЫХ СФЕР ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Выше был рассмотрен закон идеологического сопровождения социальной жизни, который благодаря своей значимости был выделен в качестве фундаментального закона. Однако в нашей жизни действует еще более общий закон. Он сводится к тому, что ни одна из

основных сфер человеческой деятельности не может существовать независимо от других, она не способна на исключительно самостоятельное, ускоренное, длительно устойчивое и плодотворное развитие без соответствующего подтягивания других сфер.

К основным сферам человеческой деятельности можно отнести следующее:

1. Сфера материального производства, сфера оказания услуг.
2. Сфера потребления.
3. Сфера государственного строительства, сфера власти (социальная цементация сверху).
4. Сфера воздействия на вовне существующие социальные организмы.
5. Сфера образования и интеллектуального развития, включая сферу творчества.
6. Духовная сфера, сфера идеологии.
7. Сфера формирования чувства национального единства, идентичности, общинности (социальная цементация снизу).

Внимательно присмотревшись к жизни любого социального организма, можно убедиться, насколько эти сферы взаимосвязаны. Если население довольствуется низким уровнем потребления, а то и вовсе живет впроголодь, то, за исключением критических ситуаций (война и т. п.), от него нельзя добиться длительно высокой продуктивности, особенно в сфере создания нового. В истощенном теле не может быть ни высокого духа, ни утонченной культуры, ни крепкой общинности. Разумеется, жесткие эксплуатационные меры могут привести к временному успеху, но не более того. В итоге социальный организм будет отставать в развитии, потеряет свое влияние на мировой арене.

Если общество прогнило сверху, сфера власти стала коррумпированной кормушкой для недостойных, а механизмы выдвижения наверх здоровых и талантливых заблокированы, то такое общество обречет на деградацию все другие сферы деятельности. А вот поддерживаемый верхами научно-технический прогресс, подкрепленный производственной мощью, приводит к большим успехам в развитии, способствует генерации культурных ценностей, усиливает цементацию населения. При этом нередко начинается экспансия как технического, так и духовного плана. Духовные подвижки также способны выплеснуть на арену истории колоссальную энергию, которые могут интенсифицировать все другие сферы деятельности. История наглядно свидетельствует об этом.

Итак, все семь основных сфер человеческой деятельности, если мы говорим об ускоренно растущем, сильном и независимом социальном организме, находятся в неразрывном единстве, они неразлучны, эти составляющие общего движения вперед. Простая аналогия — человеческое тело. Оно состоит из множества органов, каждый из которых выполняет определенные функции. И если та или иная функция выполняется неважно, страдает весь организм, а не только соответствующий этой функции орган, болезнь органа есть болезнь всего организма. Так и общество, в котором произошел провал какой-либо из сфер деятельности, как минимум, испытывает неприятности. Не случайно А. Дж. Тойнби придавал большое значение не столько техническим, сколько другим признакам, заметно отделяющим одну цивилизацию от другой: языку, истории, религии, обычаям, самоидентификации людей. Размывание, утрата этих признаков и их заимствование, по его мнению, ведет цивилизацию к вырождению и впоследствии к гибели. Таким образом, единство

развития основных сфер человеческой деятельности есть необходимое условие устойчивого, самобытного, добротного развития того или иного социального образования.

В связи с этим многие исторические нелепости, которыми страдает классическая история, становятся очевидными. Например, эта история утверждает, что в XIII веке на Русь и Западную Европу напали дикие кочевники, возглавляемые необразованными, грубыми и кровожадными вождями, не исповедующими никакой самобытной и серьезной идеологии. Понятно, что это не так. К тому же они пришли с Востока на Запад с войском всего ~20 000 человек. Так что спасибо «скандальным» ученым А. Т. Фоменко и Г. В. Носовскому /73–75/ хотя бы за то, что они развеяли мифы об Орде несмотря на то, что романовская Россия основательно выкорчевала артефакты, к ней относящиеся.

Теперь можно сформулировать еще один фундаментальный закон.

Основные сферы человеческой деятельности функционируют в единстве друг с другом, ускоренное развитие какой-либо одной из них приводит к развитию других, а дегенерация или застой в одной сфере приводит к угнетению других сфер. Цивилизационный прорыв в какой-либо сфере без соответствующего подтягивания других – лишь вспышка в истории, обреченная на угасание.

ГЛАВА 3

ЗАКОНЫ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ОРГАНИЗМОВ

В предыдущей главе мы рассмотрели общие законы социологии, перейдем к законам устройства социальных организмов. Эти законы являются продолжением общих законов, они вытекают из них, являясь их конкретизацией в плане формирования социальных организмов. Здесь рассмотрены законы, относящиеся к устойчивым социальным конструкциям, законы социальной динамики мы рассмотрим в главе 4.

3.1. ЗАКОН РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ПО УРОВНЯМ ИЕРАРХИИ

Этот закон является развитием закона пирамидальной иерархии. Вопрос о распределении социальных элементов по уровням иерархии, о механизмах их перемещения по социальной лестнице и выдвижении во власть крайне важен. В свое время А. Зиновьев отметил, что представители наиболее развитых слоев об-

щества, не имеющие высокого социального статуса, «...вынуждены по своему социальному положению обслуживать существа более низкого интеллектуального уровня» /22/. Пора разобраться в такого рода вопросах.

Как было показано автором в /2/, распределение социальных элементов по уровням иерархии для свободного общества может быть описано выражением, аналогичным известному распределению Больцмана /76/:

$$d N_k / N_o = \text{const}_1 e^{-(E_{\text{соц } k} / E_{\text{соц ср}})} dk, \quad (2)$$

где $d N_k$ — число социальных элементов, находящихся в диапазоне иерархии от уровня k до уровня $k + dk$, N_o — общее число социальных элементов в обществе, $k = (E_{\text{соц } k} / E_{\text{соц ср}})$, $E_{\text{соц } k}$ — социальная энергия элемента уровня иерархии k (подразумевается, что пирамида здоровая, чем выше уровень иерархии, тем выше энергия) /2/, $E_{\text{соц ср}}$ — средняя социальная энергия в обществе. Понятие свободного общества заключается в том, что в нем распределение элементов по уровням иерархии определяется исключительно их социальной энергией, нет социальных перегородок, отсутствует сопротивление при выдвижении наверх и т. п. Такое распределение соответствует представлению об идеальном обществе /2/.

Если считать, что повышенная социальная напряженность в обществе возникает там, где при переходе с одного иерархического уровня на ближайший другой происходит существенное изменение относительной заселенности, то в нем можно обнаружить зоны повышенной напряженности. Если применить такой подход к свободному обществу, то окажется, что социальная напряженность между всеми соседними уровнями в нем

будет одинаковой. В связи с этим распределение (2) можно считать социально гармоничным.

Разобьем объем социального организма на три обобщенные гипергруппы, характеризующиеся различными величинами социальной энергии:

- верхи + средние сословия, социальная энергия элементов $E_{соц\ i} = 1,5...∞$;
- основные массовые производители ценностей, энергия элементов $E_{соц\ i} = 0,5...1,5 E_{соц\ ср}$;
- менее продуктивные массовые слои общества (включая подрастающее поколение, учащихся и т. п.), энергия элементов $E_{соц\ i} = 0...0,5 E_{соц\ ср}$.

Используя (2), получим их заселенность для свободного общества (см. табл. 2).

Таблица 2

Социальный уровень	Верхи + средние сословия	Основные производители ценностей	Менее продуктивные члены общества
Относительная заселенность гипергрупп, %	~20	~40	~40

Из табл. 2 следует, что наполненность гипергрупп человеческим материалом при распределении социальных элементов по выражению (2) выглядит вполне рациональным.

Однако нужно более реалистично взглянуть на распределение социальных элементов по уровням иерархии. Выше мы полагали, что эти элементы свободно

занимают уровень иерархии в полном соответствии со своей энергией $E_{\text{соц } i}$. Однако в реальной жизни это не так. Перемещение элементов вверх по социальной лестнице, если оно не имеет поддержки наверху, встречает, как правило, сопротивление слоев, через которые они вынуждены «прорываться». В /2/ была построена модель распределения, основанная на том, что воздействие, препятствующее свободному перемещению элементов с любого нижнего слоя на соседний верхний, определяется относительным числом элементов, находящихся на верхнем слое, и отношением социальных энергий верхнего и нижнего слоев. Было получено выражение, описывающее такое распределение, которое мы назовем силовым /2/:

$$N_k(x) / N_0 = \text{const}_2 / x^2 \text{ или } Y_2 = \text{const}_2 / x^2, \quad (3)$$

здесь $x = (E_{\text{соц } k} / E_{\text{соц } \text{ср}})$, $Y_2 = N_k(x) / N_0$.

Выражение (2) по аналогии с (3) с учетом обозначений, приведенных выше, преобразуется к виду /2/:

$$Y_1 = \text{const}_1 \exp(-x) \quad (4)$$

Сравним распределения (3) и (4). Значения констант в них в плане сравнения не существенны, они могут быть выбраны довольно произвольно. Поэтому примем для простоты $\text{const}_1 = 1$. Также полезно положить, чтобы при $x = 1$, соответствующей средней социальной энергии, значения данных выражений были одинаковы, поскольку срединные слои ($x \sim 0,8 \dots 3$) наиболее продуктивны, они во многом определяют развитие общества. В результате получим следующие распределения социальных элементов по уровням иерархии в свободном и силовом обществах (см. табл. 3) /2, 4/.

Таблица 3

x	0	0,1	0,5	0,8	1	1,5	2	3	4	5	10
Y_1	1	~0,9	~0,6	0,45	0,368	0,222	0,14	0,05	0,018	0,007	$0,45 \times 10^{-4}$
Y_2	∞	36,8	1,47	0,56	0,368	0,162	0,093	0,04	0,02	0,014	37×10^{-4}

Из табл. 3 следует, что, наполненность низовой части пирамиды ($x < 0,5$), сформированной по силовому распределению, существенно больше наполненности при свободном распределении. Это позволяет иметь внизу силовой пирамиды существенно большее количество ее членов, то есть такая пирамида способна «подмять под себя» большой объем низко энергетичного человеческого материала. Именно силовым способом из многоликого человеческого материала в мировой истории создавались огромные «стада» паствы, обрамленные государственными, экономическими и идеологическими рамками.

Нельзя также не заметить, что для удержания основной, срединной части пирамиды ($x \sim 0,8...3$), сформированной по силовому принципу, численность ее верхних эшелонов ($x > 5$) должна быть выше, чем в свободной пирамиде. Таким образом, в свободной пирамиде требуемое число верхов по отношению к наиболее продуктивным слоям общества меньше, причем значительно (при $x = 10$ почти на два порядка), чем в силовой пирамиде.

Отсюда следует важный вывод. Свободное распределение, по сути, говорит о принципиальных возможностях общества по насыщению того или иного уровня, то есть о наличии в обществе элементов с требуемой для данного уровня социальной энергией. Таким образом, в реальном обществе, так или иначе приближающемся к силовому или даже к более «жесткому» социально,

высококачественный человеческий материал принципиально дефицитен. Этот вывод можно считать важным социальным законом.

Проведем теперь оценку заселенности принятых ранее трех гипергрупп ($x > 1,5$; $1,5 > x > 0,5$; $x < 0,5$) для силовой пирамиды. Для этого сделаем «обрезание» распределения $Y_2 = \text{const}_2/x^2$ для малых x . Разделим низовую часть пирамиды на две части: $0,5 > x > 0,25$ и $0,25 > x > 0$. В области $x = 0,25 \dots 0,5$ сохраним зависимость $Y_2 = \text{const}_2/x^2$, а в области $x = 0 \dots 0,25$ для простоты положим, что $Y_2 = \text{const}$ и принимает значение $Y_2 = \text{const}_2/x^2$ при $x = 0,25$. Это означает, что социальных элементов с энергиями $E_{\text{соц}}$ и приближающимися к нулю, не будет бесконечно много, как следовало бы из выражения $Y_2 = \text{const}_2/x^2$. Тогда получим следующие заселенности гипергрупп для силового распределения (см. табл. 4) /2/.

Из табл. 2 и 4 видна существенно большая заполненность нижних уровней для силового общества по сравнению со свободным. Кроме того, это говорит о том, что в силовом обществе можно не только эксплуатировать массы, но и оставлять рождающиеся в низовых слоях общества таланты на нижних иерархических уровнях. То есть силовое общество будет отли-

Таблица 4

Социальный уровень	Верхи + средние сословия	Основные производители ценностей	Менее продуктивные члены общества
Относительная заселенность гипергрупп, %	~7,5	~16,5	~76

чатся большим торможением в развитии, чем общество свободное.

Не менее интересен вопрос, каким образом происходит заполнение уровней иерархии новым человеческим материалом после первичного формирования пирамиды, то есть в последующих поколениях. Вопрос о замене человеческого материала очень важен, характеристики потоков замены позволяют получить информацию о формировании структур пирамиды в течение продолжительного времени. Данный вопрос был исследован в /2/, здесь, учитывая непростые математические выкладки, остановимся на основных результатах этого исследования, которое проводилось при условии, что при перемещении социального элемента вверх по социальной лестнице он испытывает определенное сопротивление.

Комплектация уровней иерархии в последующих поколениях производится следующим образом. Средние сословия наполняются из различных слоев общества, они есть наиболее многоликая и подвижная его часть. Низовая часть в основном «питается» сама собой. Верхи тоже наполняются преимущественно выходцами из самих верхов, что служит основой для развития механизмов дегенерации (см. главу 4). Это очень важно, поскольку механизмы естественного или иного отбора в современном обществе работают не очень эффективно.

Для того чтобы регулировать потоки человеческого материала по уровням иерархии, широко используются два средства: ограничительно-селектирующие рамки для потоков снизу и протекционизм верхов для продвижения сквозь эти рамки нужных им членов. С протекционизмом тесно связано явление корпоратизма, которое присуще любому обществу /2, 77/. Заманчивость избранности, перспективы протекции и взаимо-

помощи — вот основы для образования корпоративности, которая по сути есть система негосударственных, неофициальных связей между отдельными членами общества, позволяющая им получать блага, обходя ограничительно-селективирующие рамки государства. Базис таких связей может быть различен, от экономического и политического до религиозного. Корпоративные системы обычно незаметны, но иногда они выходят на поверхность и приобретают официальность. К ним можно причислить средневековые ордена, организации масонов, коррупционные пирамиды, мафии и др. /70, 71, 78, 79/.

При этом как протекционизм, так и корпоративность могут носить не только негативный, но и позитивный характер. Они могут использоваться верхами для выдвижения вверх наиболее качественных членов общества, которые не будут напрасно растрачивать свою энергию на преодоление социальных перегородок и борьбу с конкурентами.

Можно сформулировать в виде краткой формулы два основных принципа формирования добротных верхов: здоровый протекционизм при выдвижении наверх плюс ограничительные рамки для потоков снизу. Разумеется, о широком использовании демократических принципов здесь говорить не следует (см. главу 1). Обычно массы самостоятельно выбирают таких личностей, которые оперируют популистскими лозунгами, отвечают их ближайшим собственным интересам и в интеллектуальном плане не превосходят средний уровень. При этом зачастую идеи безудержной демократии являются спекуляцией верхов, пристегивающих эти идеи к своим целям. Разумеется, определенная доля здоровой демократии нужна, но только определенная и не более того.

Здоровое общество живет в сложном переплетении механизмов выдвижения людей на уровни иерархии,

механизмов удаления с них и механизмов противодействия выдвигению низкокачественного человеческого материала. Механизмов выдвижения немало, многие известны, хотя и не используются в должной мере: по способностям и продуктивности, протекционизмом верхов, корпоративной поддержкой, путем социальной борьбы и соперничества (аналог естественного отбора), мобилизацией сил государства в критических ситуациях и др. Механизмы удаления и противодействия также известны: профессиональный отсев, корпоративное угнетение, силовые «чистки», ликвидация государственных приоритетов, прямое подавление социальных групп, выстраивание жестких социальных перегородок, установление кастовой системы. Так что если говорить о состоянии общества, то надо концентрировать свое внимание не только на первичной системе власти, но и на условиях ее обновления в новых поколениях.

Теперь можно дать формулировку этого закона.

Распределение социальных элементов по уровням иерархии может осуществляться различными способами, от идеализированно-свободного до жестко-силового, при этом наполнение этих уровней человеческим материалом будет существенно различным. Общество с силовым распределением отличается относительно слабо выраженной срединной частью и огромным морем низовых производителей ценностей, общество со свободным распределением отличается сильно развитой срединной частью, это отвечает условию его более интенсивного развития.

Социальный организм живет в сложном переплетении механизмов выдвижения нового человеческого материала на уровне иерархии, механизмов

удаления с них и механизмов противодействия выдвиганию. Заполнение слоев новым человеческим материалом характеризуется тем, что высшие слои заполняются прежде всего выходцами из самих верхов, срединные слои способны заселяться из всех слоев, заселение низовых слоев осуществляют в основном сами эти слои. Высококачественный человеческий материал, необходимый для заселения высших слоев, принципиально дефицитен, что создает немало проблем в формировании добротных дееспособных верхов.

3.2. ЗАКОН СОСУЩЕСТВОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СПОСОБОВ СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Каждому способу социальной эксплуатации соответствует наиболее оптимальный способ социальной организации. Можно даже сказать, что каждый способ эксплуатации, если он доминирует в обществе, формирует свой способ социальной организации и наиболее приемлемый тип власти. Опишем основные способы социальной организации и соответствующие им способы эксплуатации.

1. **Общинный способ.** Он характеризуется более или менее замкнутой жизнью сообщества людей, сильным, почти непререкаемым авторитетом верхов и не экономическим или слабоэкономическим распределением благ. Личная собственность может составлять лишь малую долю от

общинного «котла». Ярким примером этого способа было первобытное общество с высоким авторитетом вождя и огромной значимостью общины в жизни каждой личности. Но не следует думать, что этот принцип потерял свое значение. Мы и сегодня, к примеру, выбираем будущих вождей. Сочетание вождизма с социальным подчинением низов, в том числе распространение в низах выгодных для верхов идеологических и нравственных норм, — вот что продолжает жить в нашем мире.

2. **Рабовладение или рабство.** Как правило, рабство есть принуждение к работе с официальным закреплением крайне низкого статуса исполнителя, нередко просто статуса вещи, или тяглового быдла. Обычно признаком рабства служит отсутствие у раба значительной собственности. В свое время рабство в жестких формах было широко распространено, однако не следует думать, что оно в доминирующем виде присутствовало во всех регионах Земли. Историческое значение рабства вообще сильно преувеличено, скорее всего его следует считать дополнением к другим способам эксплуатации, но таким дополнением, которое формально определяло лицо того или иного времени.

Одно можно сказать определенно — рабство существовало с незапамятных времен, оно наблюдалось в эпоху капитализма, его атавизмы присутствуют и поныне. В свое время американские переселенцы пытались из индейцев сделать рабов, но ничего не получилось, люди свободного духа рабства не приемлют. Тогда «цивилизарии» стали привозить рабов из Африки, наглядно демонстрируя, как рабство, фео-

дализм и капитализм уживаются друг с другом. Вот пример сожительства разных принципов социальной эксплуатации.

3. Феодалный способ. Он характеризуется тем, что эксплуатируемые низы обладают некоторой собственностью и функционируют в процессе производства ценностей более или менее самостоятельно, а вышестоящие слои накладывают на эту деятельность фискальную дань. Феодалный принцип можно кратко свести к простому словосочетанию — «стрижка травы», где «трава» растет сама, а вышестоящие слои ее «стригут». Широко распространенным и вполне современным проявлением феодалного принципа является сбор налогов. Налоги есть не что иное, как своеобразная дань. Власти в данном случае все равно, каким образом ты заработал средства, но проценты с дохода ей отдай. Чем больше налоги, тем больше значимость феодалных отношений. Так что и по сей день у нас работает феодалный принцип, хотя сегодня его совсем не высвечивают в качестве феодалного.

4. Капиталистический способ. Его суть сводится к двум актам:

- а) свободному найму рабочей силы, формально независимых людей;
- б) организации их нанимаемым лицом для выполнения работы с целью получения им прибыли.

То есть при капитализме осуществляется организация эксплуатации низов не по зову вождя, не прямым подчинением, не посредством сбора дани, а из прибыли с деятельности формально свободных, но вынужденных продавать свой труд работников.

Капиталистический способ функционировал издавна, однако доминировать в сфере производства он стал с XIX века /8/, поэтому эпоху его становления относят к сравнительно позднему времени. Капитализм нередко основательно наполнялся рабским содержанием. Если работнику некуда податься, кроме как наняться работодателю, то есть свободного доступа к выгодным источникам дохода у него нет, если работников много, что позволяет поддерживать заработную плату на минимальном уровне, то тогда во всей своей красе выступает лицо рабства. При этом феодальный принцип накладывал свою не очень обременительную нагрузку на плечи всех. Так что не случайно, что рабовладение, капитализм и феодализм так долго сосуществовали вместе.

Современный капитализм хотя и отличается от классического, но остается по сути тем же капитализмом со всеми его достоинствами, недостатками и целями /4/. При этом он, как и другие его собратья, опирается на выращенное в людях социальное качество, заключающееся в том, что многие мирятся с эксплуатацией и несправедливостью, теряют свою активность при минимальном удовлетворении их потребностей и воспринимают как большое благо даже очень скромное повышение уровня своей жизни.

5. **Социалистический способ.** Он сводится по сути к одному — каждый человек является служащим государства и его бытие определяется не его личными способностями или отсутствием таковых и даже не его продуктивностью, а тем местом, которое он занимает на иерархической лестнице. Этот способ существовал давно, задолго до реализации в СССР, он будет существовать и в

будущем /4/. Эпоха же СССР является реализованным на практике историческим опытом воплощения в жизнь этого принципа в наиболее полном выражении. А. Зиновьев говорил: «Коммунизм не есть случайный зигзаг истории» /15/.

Сегодня многие называют современный капитализм, то есть неокapиTaлизм, шестым и завершающим этапом социального развития человечества, говорят даже о конце истории. То есть многие полагают, что неокapиTaлизм является завершающим пиком социального строительства, что он намного выше того, что было ранее, и потому является неким эталоном построения человеческих объединений вообще. Понятие же эксплуатации как бы теряет свою значимость на фоне всех предоставляемых им благ. Некоторые апологеты неокapиTaлизма даже утверждают, что он выводит нас всех на дорогу к раю на Земле или хотя бы к частичному раю («золотому» миллиарду). О жизни в недрах неокapиTaлизма всех иных принципов социальной организации как-то «скромно» забывают.

Да, по сравнению с капитализмом начала XX века изменились количественные отношения в структуре капиталистического общества, достигнута победа его в мировом масштабе, изменились соотношения в значимости каждого из пяти основных принципов социальной организации. Но этого мало, чтобы декларировать рождение какого-то нового принципа. НеокapиTaлизм есть очередной этап в развитии капитализма, соответствующий его победе и достижениям научно-технического прогресса, в нем можно разглядеть очень причудливую смесь всех пяти способов организации, проявляемых как в откровенной, так и в завуалированной форме.

Общинный вождизм воплощается сегодня в подогревании национального сознания, доходящего подчас до чувства национального превосходства, в клановой и партийной цементации, в поддержке лидеров и «звезд», иногда доходящей до фанатизма (от политиков с импозантной внешностью до поп-артистов), в проведении выборных процедур. Вождизм присутствует и на более низких уровнях, он везде, где есть авторитеты, мнение которых является решающим. Элементы неорабства можно обнаружить в часто завуалированной повышенной эксплуатации низовых слоев общества и низовых государств в системе мировой иерархии. Сегодня многие живут хорошо только потому, что они являются гражданами привилегированных стран. Пособия по безработице и пенсии в этих странах нередко больше заработной платы в странах так называемого третьего мира. Что это, как не неорабство в отношении их трудовых масс? А всеобщая воинская обязанность мирных людей, рожденная Французской революцией XVIII века и так и не упраздненная во многих странах (хотя высокий профессионализм стал необходимостью и в военной сфере), не является ли она еще одним атавизмом рабства?

Неокапитализм включает в себя заметную феодальную составляющую, поскольку во многих странах отсутствует прямое вмешательство верхов во внутренние дела граждан со взятием с них налогов, с закреплением больших прав у верхов общества. А уж до теневой элиты простому смертному даже не прикоснуться, что там прежние графы да герцоги! В неокапитализме можно усмотреть и социалистические признаки. Они знаменуются возведением в теле общества мощных государственных институтов, обеспечением ряда преимуществ для лиц определенного служебного положе-

ния. Усиление государственности в современном мире вполне обоснованный факт /2, 4/.

Так что сегодня в мире можно обнаружить самую причудливую смесь всех пяти основных принципов или способов организации и, соответственно, способов эксплуатации. К сожалению, до сих пор принято считать, что эти способы последовательно сменяли друг друга, демонстрируя реализацию идеи поступательного восхождения к социальному олимпу. Но это не так, «чистого» общества, построенного исключительно на одном способе, никогда не было, нет и не будет /4/. Эта истина не всегда посещала головы ученых и государственных деятелей, не говоря уже о рядовых тружениках. Например, потребовался экономический кризис 1929—1933 гг., чтобы идеи Д. М. Кейнса заставили признать, что для устойчивости капитализма необходимо присутствие в нем не только капиталистических отношений, но и отношений другого свойства /4, 5, 6, 46/. Разумеется, доминирующий способ на каждом этапе истории присутствует всегда, но он сопровождается параллельным существованием других способов, пусть и действующих заметно слабее. Со временем один доминирующий способ сменяется другим, но при его смене другие продолжают жить.

Итак, несмотря на происходящую в истории смену доминирующего способа социальной организации, другие способы продолжают сосуществовать в теле устойчиво развивающегося социального организма. При этом каждой эпохе соответствует свой баланс социально-экономических способов. Мировая история является по сути историей изменения этого баланса. Доведение же какого-либо одного способа до крайности в тех или иных социальных организмах почти всегда с течением времени заканчивалось плачевно для их существования. Ущербность почти абсолютного

доминирования социально-экономических отношений одного типа продемонстрировала нам краткая история СССР.

Закон сосуществования основных способов социальной организации в крупном историческом масштабе действует четко и подчас безжалостно. Из него, в частности, следует, что идеальной организации общества на все времена и для всех народов, находящихся на различных уровнях развития, нет и не может быть в принципе.

В заключение приведем краткую формулировку этого закона.

В практически любом обществе одновременно сосуществуют все пять основных способов социальной организации (эксплуатации), при этом степень их активного проявления в обществе различна. Доминирующий способ определяет тип социально-экономической системы. Чрезмерное развитие одного способа в ущерб другим со временем приводит к неустойчивости общества и может даже привести его к гибели.

3.4. ЗАКОН ЭЛИТЫ

Высокая социальная значимость верхов не вызывает сомнения. Какое бы значение в жизни общества ни приобретали его срединные сословия и массы производителей ценностей, какими бы материальными силами, идеологическими учениями и потенциями новизны они ни обладали, умело распорядиться создаваемым богатством всего общества, сконцентрировать его

энергию на столбовую дорогу развития, отрезая лишнее и больное и поощряя здоровое и инициативное, могут только верхи общества, его верхушка.

Однако внутри самих верхов существует некое ядро, которое обычно выделяет себя из состава наверхшия социальной пирамиды, становясь в некотором удалении от нее и отделяя себя от непосредственно руководящей верховной государственной власти. Речь идет о важнейшей составляющей любого устойчивого общества, о так называемой элите.

Выдающиеся люди высказывались по поводу существования элиты, указывая на ее значимость. В. И. Вернадский сказал об этом даже с некоторой долей максимализма: «Я уверен, что все решает личность, а не коллектив, elite страны, а не демос» /50/. И сегодня в России наиболее чуткие умы сохраняют такую же точку зрения: «Самая большая проблема — отсутствие элиты», «Любая страна независима, пока имеет элиту, мыслящую и действующую в метафизическом масштабе» /43, 44/. Лорд Бенджамин Дизраэли писал о том же самом, лишь в несколько иной форме: «Миром правят совсем не те люди, которых считают правителями те, кто ни разу не заглядывал за кулисы» /44/. Подобное мы можем найти и у А. Зиновьева: «Америкой сегодня правят несколько очень закрытых кланов. ... Чужой никогда не сядет за стол избранных, потому что он чужой» /22/.

Многие скромно умалчивают об элите, тем более о тайной элите, особенно те, кто спекулирует на идее широкой демократии. Но элита существует во всех независимых и сильных государствах, поскольку существует то, благодаря чему и для чего она должна существовать. Есть такие функции, которые способна выполнять только элита (см. ниже).

Элита зачастую уходит в тень, скрывается от взоров смертных, окутывается тайной. Это продиктовано

многими причинами. Во всяком случае, не следует много распространяться по поводу слабой документальной доказательности влияния элиты в виде тайных сил на мировую историю. Потому они и тайные, что им хватает ума не оставлять очевидных следов своего могущества, не выпячивать свои цели и средства. Поэтому они и тайные, что не «страдают» очевидной готовностью работать на сиюминутную потребу масс. Можно проштудировать немало литературы по этой проблеме /71, 77–84/, иногда крайне тенденциозной, которая содержит обычно лишь частичную документальную подтвержденность такого рода деятельности. Однако история не знает примеров в нашем пока еще богатом разнообразии мире, чтобы имелись условия для выращивания какого-либо социального явления, наблюдались бы симптомы его присутствия, но оно не появилось бы на свет и не пыталось бы набрать силу. Так обстоит дело и с элитой.

Но что такое элита, какова ее социальная значимость, какие функции она должна выполнять? Здесь пойдет речь о подлинной элите, а не о псевдозлите, то есть показной, чужеродной, бряцающей погремушками перед наивно растрепанным ликом недалекой толпы. Под элитой следует понимать привилегированную, ограниченную по численности, избранную по высоким критериям, подчас герметичную часть общества, непосредственно связанную с исполнением определенных функций (см. ниже), включающую выдающихся в тех или иных сферах человеческой деятельности людей, наделенную силой воздействия на многие социальные слои, в том числе на официальные верхи, и в целом играющую роль компаса в безбрежном море социальной жизни.

Элиту часто ассоциируют с верхами общества, иногда ее считают истинными верхами, отделяя от

официальных верхов. Нередко понятие элиты распространяют и на наиболее значимые прослойки средних слоев, если они выполняют элитарные функции. Во всяком случае, в здоровом социальном организме истинная элита должна стыковаться с верховной частью, одновременно контактируя с теми или иными представителями нижерасположенных слоев. В низовой части пирамиды представители элиты почти отсутствуют, но там могут находиться ее непривилегированные исполнители.

Говоря об элите, надо понимать одно, но самое главное — представители высшей официальной власти в массе своей самостоятельно не способны на серьезную, напряженную и высокую творческую генерацию. В большой степени это связано с тем, что они обременены непростой руководящей и политической деятельностью внутри и вне родной пирамиды. Поэтому они будут преимущественно брать то, что рождается в других структурах общества. Все это естественно, верхи освобождены от интенсивной трудовой деятельности по производству ценностей, они перепоручают ее другим. Такое положение характерно для любого общества, причем его нельзя считать ненормальным, наоборот, именно так и должно быть. Поэтому на вершинах власти оказываются в большей степени те, кто умеет эффективно использовать труд нижерасположенных слоев общества.

К тому же социальные устремления многих людей по большому счету в том и заключаются, чтобы освободить себя от обременяющей их деятельности. Так, например, при капитализме представители промышленного капитала вынуждены участвовать в организации производства. Представители же финансового капитала более свободны, они оперируют обезличенной, виртуальной ценностью, что более соответствует

конечной идее капитализма, ее квинтэссенции, которая заключается в стремлении к обеспечению максимальной личной свободы, к освобождению от всех тягот бытия. И хотя пару столетий назад капиталист представлялся в виде активного пуританского деятеля, стремление к такому освобождению со временем возобладавало. Капитал сверг аристократическую феодальную систему «бесплатного» получения ценностей, выставив на освободившееся место свою систему эксплуатации и организовав свою систему безликой власти денег, то есть новую, опять почти «бесплатную» систему приобретения ценностей.

Так что хотим мы или не хотим, но любое общество в развитом состоянии будет иметь освобожденные от многих тягот верхи. И какими бы добротными они ни были в начале жизненного цикла своей пирамиды, какими бы первоначально высокими качествами они ни вдохновлялись, но без собственной напряженной и высокой творческой генерации, да еще поражаемые неизбежным духом дегенерации с учетом эффекта принципиального дефицита верхов (см. разделы 3.1 и 4.2), они рано или поздно начнут тормозить развитие общества. Чтобы противодействовать этому, нужна элита, состоящая из избранных, особых людей.

Основные функции элиты чрезвычайно важны, по сути они определяют ее лицо:

- а) формирование долгосрочной стратегии развития с использованием разработок, выполненных профессионалами нижестоящих слоев;
- б) концентрация и анализ фундаментальной информации, поступающей из различных слоев общества и из внешнего мира, разработка на этой основе важнейших общегосударственных

- решений с передачей исполнения в государственные структуры;
- в) выращивание мощных аристократических прослоек, которые служат проводниками высокого знания, источниками обновления самой элиты, связующими элиты с другими социальными слоями;
  - г) контроль работ по созданию надежного фильтра и одновременно действенной системы выдвижения кандидатов для комплектации ими высших структур высококачественным человеческим материалом;
  - д) формирование идеологических, нравственных, религиозных и общекультурных основ, формирование национальной идеи.

Для того чтобы качественно выполнять эти функции, элита должна обладать определенными качествами, перечисленными ниже.

1. Прежде всего, элита должна стоять немного в стороне от основной пирамидальной конструкции, хотя и принадлежать ей в целом. По сути, она является навершием официальной верховной власти. Элита является как бы вездесущим оком, смотрящим одновременно и на свою родную пирамиду, и на внешний мир, и в будущее. Вот почему она должна быть несколько отделена от основного тела пирамиды. Специфическое положение элиты можно пояснить схемой, представленной на рис. 4.

Символика «всевидящего ока» и сочетание ее с пирамидальной символикой хорошо известны, немалое значение эти символы приобретают в различных религиях. Более того, мы знаем их изо-

бражение на долларе США (см. рис. 5). В рис. 4 и 5 много общего, но есть существенное различие. На рис. 5 «всевидящее око» находится в составе верхов пирамиды, а сама эта верхушка отрывается от ее основного тела. Тем самым подчеркивается приобщение всей верхушки к элите с одновременным качественным отделением их от

Схема общества с элитой,
расположенной вне тела пирамиды

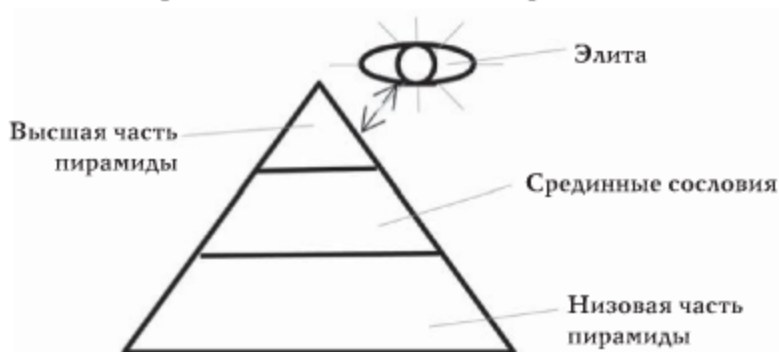

Рис. 4

Схема общества с «элитой-оком»,
расположенной в высшей части пирамиды

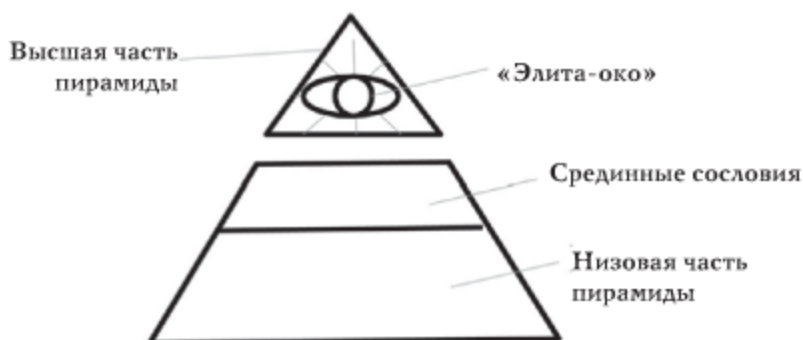

Рис. 5

остальной, большей части пирамиды. Наши древние предки прекрасно понимали, насколько вредно и опасно такое разрезание. Чтобы не допустить подобного, существовал жреческий институт, по сути эквивалентный элите /4, 46, 85—87/. Кшатрии древнего индийского мира, руководители пирамиды, не принадлежали к высшей касте, высшей кастой были жрецы.

2. Элита должна обладать верховной властью над официальной высшей государственной властью. В связи с этим представители элиты должны, во-первых, обладать необходимыми связями с ключевыми фигурами в пирамидальной иерархии, а во-вторых, быть независимыми, что не исключает их личное богатство.
3. Элита не может быть многочисленной, что следует хотя бы из закона принципиального дефицита верхов (см. раздел 3.1). То, что подчас выдается за элиту, натужно выпячиваемую наружу и пропечатанную в модных журналах, таковой не является. Это псевдоэлита, появляющаяся обычно за неимением настоящей элиты.
4. Элита должна отличаться единством своих рядов. Ей не следует быть дискуссионным клубом, неким аморфным телом, исторгающим из себя лишь разноголосицу частных авторитетных точек зрения. В ней должен работать принцип нетерпимости к тем ее членам, которые по тем или иным причинам не соответствуют ее высоким целям.
5. Представители элиты для выполнения своих функций должны быть освобождены от тягот социального бытия, от сугубо бытовых забот. Но это не означает, что они не должны заниматься интенсивной интеллектуальной деятельностью на благо общества.

В связи с такими функциями и качествами элита часто вполне обоснованно скрывает себя за плотными одеяниями, уберегающими ее от посторонних глаз, уходит в тень. Это свойственно и вполне здоровому обществу. Уход в тень позволяет элите, не утруждая себя сиюминутными делами, сосредоточиться на перспективных направлениях, в которых большинство людей еще не испытывают необходимости. Он оберегает от пристального профанного контроля, от возможной негативной оценки ее деятельности другими слоями общества. Уход элиты в тень служит также средством ее защиты от катаклизмов. Элита сохраняет как бы генотип социального организма в случае его гибели и может передать его потомкам, новым социальным образованиям. Нельзя забывать также, что уход элиты в тень может быть связан с ее недоброкачественностью, с использованием ее уникального положения в личных целях ее членов.

Можно привести ряд критериев отсутствия истинной, здоровой элиты в обществе.

1. Полное отгораживание элиты от общества, превращение ее в тайну за семью печатями.
2. Отсутствие пусть официально и не оформленной национальной идеи. Критерий прост и понятен: нет национальной идеи — нет элиты.
3. Широкое распространение псевдоэлиты, отличающейся излишним человеческим наполнением и излишне высокой (рекламной) степенью открытости.
4. Сопротивление важным направлениям научно-технического развития, сокрытие от общества достоверной и актуальной информации.
5. Чрезмерное развитие либерализма и демократии, за ширмой которых могут прятаться не совсем

здоровые интересы. Из многоязычного винегрета партий, движений, фракций нездоровая элита может выудить все ей необходимое: нужных лидеров, исполнителей, теоретические обоснования. Появляется возможность держать под контролем различные социальные силы, нейтрализовать их, дробить на части и т. п. Легко отслеживаются неугодные политические установки и лидеры — вроде бы свобода, говори что хочешь. Выращенное здоровой элитой единство, понимание общих задач и нацеленность на их выполнение всего этого не требует или требует в ограниченных масштабах.

А теперь полезно уделить внимание вопросу благополучного устройства социальных организмов сверху, то есть условиям обеспечения устойчивости социальных конструкций, интенсивности их развития, надежности существования в будущем. Вершина власти должна находиться под воздействием достаточно мощных информационно-энергетических потоков, идущих от соответствующих структур общества. Рассмотрим их последовательно.

1. Стратегическим воздействием является воздействие элиты. Об этом мы говорили выше, здесь скажем только одно — отсутствие элиты в обществе является индикатором его порабощения, зависимости или свидетельством неразвитости.
2. Воздействие аристократии, дословно лучших людей общества. Аристократия может стыковаться с элитой, но по многим признакам таковой не является. В отличие от элиты, аристократия находится в теле самой пирамиды и пропитывает

его основные сферы от культуры и искусства до науки и производства. Аристократия может также стыковаться с государственными структурами, но опять же она не совсем тождественна им. Важной задачей аристократии является концентрация высокого знания во всех сферах деятельности. Аристократия является также главным источником наполнения элиты человеческим материалом, но может выступать и в качестве оппозиции ей.

3. Аксиомой государственного строительства является наличие мощного государственного аппарата, его воздействие так же велико. Этот аппарат является инструментом при реализации государственных решений, и поэтому в его руках сосредоточена немалая сила. Его интересы могут стать базисом для социальных изменений.
4. Информационно-энергетический поток снизу, в том числе из срединных сословий, также необходим. Он должен нести достоверную информацию о процессах в обществе, о достижениях в науке, технике, экономике, культуре, он должен заключать в себе проверку принятых наверху решений. Наличие такого потока служит делу цементации общества.

Итак, для существования здорового социального организма, устойчивого и длительного его процветания необходимо сведение всех вышеперечисленных потоков в одну точку — к вершине пирамиды, где расположена верховная государственная власть (см. рис. 6). Выполнение указанных выше требований можно символически назвать «законом креста».

«Закон креста» служит надежным условием процветания общества, условием его успешного существования

на мировой арене. Разумеется, этот закон требует своего исполнения в случае органичного, независимого, здорового общества. Для системы государств с жестким иерархическим разделением и эксплуатацией низовой части этот закон может не выполняться, в том числе не выполняться в доминирующем государстве, поскольку энергетическая подпитка извне может освободить его от некоторых внутренних информационно-энергетических потоков. Системы такого рода не редкость.

«Закон креста» отражает многофакторный характер важнейших социальных явлений, в том числе многофакторность добротного государственного устройства. Об этом теперь говорят многие. В частности, здесь можно усмотреть подобие с принципом так называемой спектральной логики /88, 89/, говорящим о необходимости многостороннего подхода при анализе сложных социальных явлений.

Обобщая вышесказанное, можно несколько возвышенно, но вполне определенно сказать, что элита есть высшая часть общества, его квинтэссенция и даже его метафизика.

Иллюстрация «закона креста»

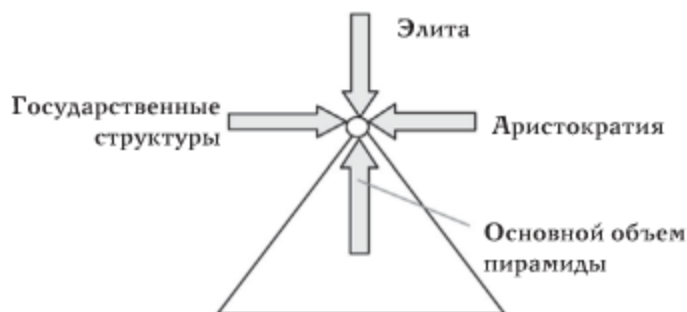

Рис. 6

Теперь можно сформулировать закон элиты.

Необходимым условием длительного и устойчивого существования социального организма на мировой арене является наличие в нем элиты, призванной выполнять ряд присущих ей фундаментальных функций. Отсутствие элиты, замена ее псевдоэлитой, присутствие низкокачественной элиты говорит как минимум о болезни социального организма. Элита должна структурироваться в некоем отделении от основного тела социального организма и может даже уходить в тень.

3.5. ЗАКОН ВЗАИМОВЫГОДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ГРУПП

У многих людей сложилось представление, что мировая история в большей степени есть история борьбы, и в меньшей — история каких-либо иных достижений человечества. Со школьной скамьи мы заучиваем имена победоносных императоров и полководцев, но имена многих других, внесших не меньший вклад в копилку цивилизации, мы помним хуже. Такая ситуация во многом сложилась из-за наблюдаемой нами борьбы живых организмов за выживание, борьбы людей за место под солнцем, межгосударственной борьбы.

Однако такой подход не следует считать правильным, поскольку он отражает лишь одну, причем наиболее крайнюю форму более общего социального явления — взаимодействия. Особенно это относится к

отношениям между социальными группами. Да, между ними может возникать борьба, в эпоху гражданских войн и революций она может быть интенсивной. Но если говорить об устойчивом социальном организме, то интенсивная межгрупповая борьба в нем крайне вредна. Не случайно прием разжигания межгрупповой борьбы нередко с успехом применяют чужеродные силы.

В интенсивно развивающемся и претендующем на лидерство социальном организме взаимовыгодное взаимодействие его социальных групп является нормой, а напряженная межгрупповая борьба — отклонением от нормы. Нарушение этого принципа замедляет его развитие, приводит к ослаблению на мировой арене, может даже привести к гибели. Этот вывод полностью соответствует закону пирамидальной иерархии, закону взаимодействия социальных организмов, а также закону разделения труда, из которых следует, что сложная социальная система должна состоять из элементов, плодотворно выполняющих отдельные функции, востребованные системой в целом.

Поэтому всякое утверждение, склоняющееся к тому, что межгрупповая борьба (классовая борьба) внутри социального организма является нормой его существования, более того, всегда является источником его развития, далека от истины. Социальная борьба является одной из форм взаимодействия, которая наиболее сильно проявляется в периоды преобразований, болезни или ликвидации социального организма. В этих случаях она может играть позитивную роль, например служит отмиранию всего отжившего при завершении жизненного цикла социального организма /1, 2/. В периоды же здорового развития интенсивная межгрупповая борьба является негативным фактором. При этом социальные противостояния, в том числе связанные с ускоренным развитием, имеют право на

существование, но они не должны перетекать в так называемую антагонистическую борьбу.

Надо отметить, что бывают случаи, когда нарушено взаимовыгодное взаимодействие социальных групп и одновременно отсутствует активная межгрупповая борьба. Такая ситуация может привести к не менее пагубным последствиям, чем самая активная борьба. Возьмем, к примеру, историю России. В эпоху Екатерины II дворянство стало социально свободным, в то время как крепостное право, проявляемое как рабство, охватило большую часть населения России. Освобождение достаточно образованного слоя, с одной стороны, вызывает всплеск продуктивности талантливых его представителей (Пушкин, Лермонтов, Гоголь и др.). Но, с другой стороны, через несколько поколений она приводит к застою и дегенерации в освобожденном слое, может привести к заимствованию чужеродных идей. Такой внутренний разрез государственного тела не мог со временем не сказаться на состоянии общества, несмотря на деятельность ряда достойных российских императоров. Он, как минимум, спровоцировал активизацию недовольных самых различных мастей, от народников до террористов, многие из которых, кстати говоря, были выходцами не из низовых сословий (вспомним хотя бы Керенского и Ульянова-Ленина). Все это сыграло свою роль в событиях начала XX века, когда многие не стремились защищать прежние устои, когда немалая часть офицерства перешла к большевикам. Так что нечего гадать о легкости разрушения некогда великой империи, многие причины разрушения были заложены очень давно.

Итак, если происходит подобная разбалансировка, то взаимовыгодное взаимодействие социальных слоев может нарушиться и превратиться во вражду, подтачивающую общество изнутри и способную привести его к гибели.

Что же касается борьбы «пролетариат — буржуа» на российской арене в конце 1917 года, то здесь ситуация более чем понятна. Малочисленные национальные буржуа почти не участвовали ни в этой борьбе, ни в гражданской войне. Теоретическое раздувание этой борьбы в большей степени было направлено на покорение России и лукаво пропитывалось заманчивыми лозунгами справедливости, братства, счастья, на которые поддались массы. Результатом воспользовалась сила, которая ликвидировала буржуа, поработила рядовые пласты населения и построила новую, жесткую пирамидальную иерархию.

Так что взаимовыгодное взаимодействие социальных групп — не иллюзия идеалистически настроенных умов и не временное состояние социального организма между бурями разъедающей его борьбы, а признак его устойчивости, залог добротного развития.

Если же думать о будущем, то следует говорить о высочайшем уровне взаимодействия социальных групп. При этом хотим мы этого или не хотим, но новое общество, так же как и раньше, будет иметь пирамидальную иерархию, в том числе верховную власть и элиту, как имеет человек голову на своих плечах. Специфика будущего будет заключаться в том, что эти две части начнут стыковаться с высшими слоями мощной научно-технической сферы, которая должна будет вырасти, социально возмужать и потеснить все другие олигархии, в том числе финансовую (см. раздел 4.4). В свое время свободный капитал не занимал ниш, слишком приближенных к власти, потребовались века, чтобы он ими овладел, теперь очередь за научно-технической сферой. Если считать, что наше развитие будет протекать по сценарию соревнования или соперничества цивилизаций (говоря языком А. Дж. Тойнби), то победа в этой гонке будет за теми, кто будет идти по

дороге ускоренного научно-технического прогресса /4/. Затормозить этот процесс можно, но стратегический путь развития человечества только такой /1–4/.

Итак, взаимовыгодное взаимодействие социальных групп в обществе есть условие его здоровья, залог его надежного существования в будущем. Не случайно в России стали появляться философские работы, направленные на исправление традиционных подходов при осмыслении социальных процессов (см., например, /25/).

Теперь сформулируем очередной фундаментальный закон.

Взаимовыгодное взаимодействие социальных групп является нормой существования всякого здорового, устойчивого и интенсивно развивающегося социального организма. Нарушение этого принципа наносит вред социальному организму, оно приводит к его ослаблению и способно даже привести к гибели. Межгрупповая борьба может играть позитивную роль, когда необходимо устранение уже отживших условий социального бытия, например на стадии завершения цикла в жизни социального организма, неспособного к перерождению и дальнейшему развитию.

3.5. ЗАКОН МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Действие фундаментального закона эксплуатации (см. раздел 2.3) распространяется на социальные объек-

ты самого различного типа и объема. В том числе оно распространяется и на сферу межгосударственных отношений, поскольку различные государства также можно рассматривать в качестве социальных объектов. По отношению к отдельному человеку все понятно: находясь на том или ином уровне иерархии, человек может быть как эксплуататором других людей, так и эксплуатируемым со стороны других людей. Что же касается социального объекта крупного масштаба, в том числе отдельного государства, то не все здесь столь прозрачно. Этот вопрос очень важен, поскольку соперничество государств продолжается и сегодня. Так что хотя закон межгосударственной эксплуатации является частным случаем фундаментального закона эксплуатации, его следует рассмотреть отдельно.

В связи с этим нельзя не напомнить о подобии в принципах взаимодействия социальных организмов, один из которых одержал победу в активной борьбе с другим. Эти принципы наблюдались с незапамятных времен, по сути они остались неизменными /1–4/. Победитель проводит следующие, можно сказать, типовые действия с побежденным:

- 1-й этап — нейтрализация организованного сопротивления побежденного; на этом этапе обычно производится его разоружение за исключением сил поддержания внутреннего порядка с переформированием их с целью сделать лояльными к победителю;
- 2-й этап — изъятие всего наиболее ценного у побежденного с точки зрения победителя; примитивно-грубой формой изъятия является обыкновенный грабёж, нередко учиняемый войсками победителя и по

времени совпадающий с этапом разоружения побежденного;

3-й этап — реорганизация властных структур побежденного и эксплуатация его производственных сил для нужд победителя; при этом победитель нередко начинает выращивать в теле побежденного компрадорские слои, выпрыскивает в его население идеологические, культурные стереотипы, навязывает свою систему государственного устройства; эти мероприятия способствуют реализации следующего этапа;

4-й этап — мобилизация сил побежденного на решение силовых задач в интересах победителя; эта мобилизация обычно не совпадает с национальными интересами побежденного; типичным примером здесь может служить вооружение после Второй мировой войны западной части Германии (образование бундесвера) и встречное вооружение восточной части Германии (образование Варшавского договора).

Перед этими этапами была, разумеется, борьба, иногда кровавая и жестокая, что зачастую придает этим этапам столь же жесткий характер. Однако нередко победа достается одному из соперников сравнительно мирным путем, без широкого применения военных средств. Особенно это стало характерным для нашего времени. Так события 1991—1993 гг. в СССР можно рассматривать как мирную победу Запада (прежде всего США) над СССР.

Каким же образом в последнем случае протекают эти этапы? Очевидно, в более мягкой форме, хотя и с

сохранением внутреннего смысла. Если 1-й этап удается более или менее мирно провести, то, не форсируя 2-й этап, можно сразу перейти к 3-му. Ведь проводя непомерное изъятие всего ценного из тела побежденного, можно затруднить реализацию 3-го этапа, излишне обессилив побежденного, вырастив в нем негативную реакцию. Дальновидный победитель на это не пойдет. В этом случае наиболее важным становится этап эксплуатации, эксплуатации нередко завуалированной, но от этого не менее результативной. При этом культурное воздействие победителя может проводиться более эффективно, побежденный со временем может даже стать квазисоюзником победителя.

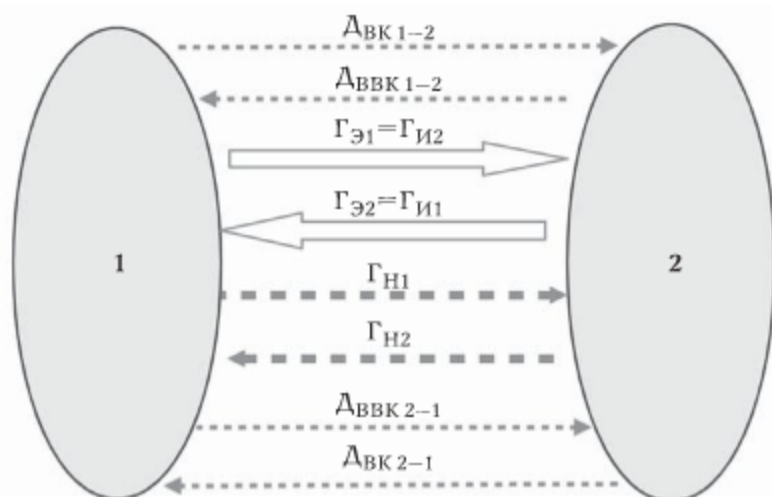
С 4-м этапом, который легко можно осуществить после эффективной культурной обработки, выращивания компрадорских прослоек, предоставления рабочих мест и т. п., все более или менее понятно, 3-й же этап требует некоторого уточнения, уточнения в том, каким же образом может происходить эксплуатация побежденного. В /4/ автор детально исследовал вопрос межгосударственной эксплуатации, здесь отметим самое главное.

Была рассмотрена схема взаимодействия двух формально независимых друг от друга государственных образований (см. рис. 7). Предполагалось, что государство № 1 является доминантом. Считалось, что денежные средства, используемые при межгосударственных расчетах, едины для обоих государств, правом эмиссии обладает доминант. Также полагалось, что поскольку государство № 1 является доминантом, оно продает свои научно-технические разработки государству № 2, объем аналогичных разработок государства № 2 заметно меньше. Были рассмотрены различные случаи взаимодействия этих государств, при этом проводился анализ финансовых и товарных потоков

Схема взаимодействия
двух государственных образований

Гос. образование № 1

Гос. образование № 2

Здесь: $\Delta_{ВК\ 1-2}$ — объем денежных средств, вывозимых из государства 1 в государство 2 с целью получения прибыли (вывоз капитала); $\Delta_{ВВК\ 1-2}$ — возврат денежных средств из государства 2 в государство 1 с прибылью; $\Gamma_{Э1} = \Gamma_{И2}$ — объем экспорта из государства 1 в государство 2, равный объему импорта государства 2; $\Gamma_{Э2} = \Gamma_{И1}$ — объем экспорта из государства 2 в государство 1, равный объему импорта государства 1; $\Gamma_{Н1}$ — объем вывоза научных разработок из государства 1 в государство 2; $\Gamma_{Н2}$ — объем вывоза научных разработок из государства 2 в государство 1; $\Delta_{ВК\ 2-1}$ — объем денежных средств, вывозимых из государства 2 в государство 1 с целью получения прибыли; $\Delta_{ВВК\ 2-1}$ — возврат денежных средств из государства 1 в государство 2 с прибылью.

Рис. 7

между ними. Не будем утомлять читателя громоздкими выкладками, приведем итоговые выводы.

Начнем с анализа финансовых потоков. Был рассмотрен случай, когда цены при международной тор-

говле едины, они практически равны ценам на внутреннем рынке и соответствуют трудозатратам при производстве. То есть был рассмотрен случай $y = x'$ (здесь y , x' — цена экспорта единицы товара государств № 1 и № 2 соответственно). Такую ситуацию можно назвать классической, она приближается к ситуации так называемого широкого рынка, когда цены на товары и услуги за счет немалой производственной потенции, конкуренции, отсутствия монополизма устанавливаются стихийно-статистически в соответствии с трудовыми затратами. Тогда всякое искусственное повышение цен на тот или иной товар того или иного государства будет встречено предложением какой-либо иной фирмы какого-либо государства аналогичной по качеству продукции по более низким ценам.

Эта ситуация соответствует эпохе подъема промышленного капитала в XIX веке. Анализ показал, что в этом случае государство № 1 будет накапливать значительные денежные накопления, а государство № 2 будет в целом их лишаться /4/. Но каким же образом в этих условиях могут накапливаться денежные средства хотя бы в отдельных слоях государства № 2? Это может происходить в случае вывоза капитала из государства № 2. То есть для привилегированных слоев не доминирующих государств должно действовать правило — чтобы накапливать валюту, надо вывозить ее за рубеж, пуская в оборот. Понятно, почему в ряде не очень благополучных стран многие бизнесмены предпочитают вывозить капиталы за рубеж, а не вкладывать их в отечественное производство.

Разумеется, случай $x' = y$ по многим пунктам не соответствует нашему времени, поэтому был рассмотрен случай $y > x'$, который в большей степени отвечает стремлению доминирующего государства упрочить свое положение на мировой арене. Такое государство

будет стараться «назначать» цены как на свою вывозимую, так и на ввозимую продукцию. Был рассмотрен ряд случаев межгосударственного взаимодействия ($\Gamma_{Э1} > \gamma_m \Gamma_{И1}$, $\Gamma_{Э1} = \gamma_m \Gamma_{И1}$, $\Gamma_{Э1} < \gamma_m \Gamma_{И1}$, здесь $\gamma_m = x'/y'$) /4/. Величину γ_m можно рассматривать в качестве одной из величин, характеризующих уровень межгосударственной эксплуатации.

В случае $\Gamma_{Э1} > \gamma_m \Gamma_{И1}$ может быть создано такое международное разделение труда, при котором происходит интенсивная перекачка денежных средств из «подведомственных» государств в доминирующее государство. Эта перекачка производится при заметно меньших экспортных товарных поставках доминирующего государства и больших импортных поставках из других стран. Отчисляя от этих поступлений некоторую толику, доминант может позволить себе многое, в том числе подпитывать деньгами свои массовые слои, включая безработных, выплачивая последним пособия, превосходящие средний уровень дохода в других странах. Простой способ межгосударственной эксплуатации, при которой население доминанта живет лучше населения других стран.

Даже в довольно интересном случае $\Gamma_{Э1} < \gamma_m \Gamma_{И1}$, (условие $y' > x'$ сохраняется), когда доминирующее государство покупает значительные объемы товаров не по бросовым, а по вполне приемлемым ценам, но совсем мало вывозит на внешний рынок, оно может накапливать денежные средства за счет денежной эмиссии, вывоза капитала и научно-технических разработок. У «подведомственных» стран, воплощенных в едином образе государства № 2, также имеется возможность накапливать некоторые денежные средства и за счет вывоза капитала, и за счет продажи вывозимой продукции. Но при всем при том в доминирующем государстве опять же простым и почти беззатратным способом,

путем денежной эмиссии может поддерживаться высокий уровень жизни. То есть в этом случае вывоз финансовых средств из доминирующего государства в его «окружение» будет сопровождаться ввозом большой товарной массы из этого «окружения».

Такая ситуация может поддерживаться в течение продолжительного времени, по крайней мере до того момента, пока сохраняется доверие в эмитируемой денежной массе. Безудержная эмиссия может привести к экономическому кризису. Чтобы этого избежать, государство-доминант стремится всеми способами поддерживать статус своей валюты, в том числе путем продажи государственных обязательств. Кстати говоря, наличие других отношений в обществе, включая социалистические, не исключает возможности международной эксплуатации, идеализировать здесь не следует.

Перейдем теперь к анализу товарных потоков. В /4/ были получены простые выражения, описывающие товарные потоки между двумя рассматриваемыми государствами:

$$\begin{aligned}\alpha_1 &= 1 + \Delta m, & \alpha_2 &= 1 - \Delta m/m \\ \alpha_1 &= 1 + m - m\alpha_2.\end{aligned}\tag{5}$$

Здесь α_1 и α_2 — доли потребляемых, накапливаемых и идущих на развитие и поддержание в силе производственной базы объемов предметных ценностей и услуг в государствах № 1 и № 2 соответственно, по отношению к полным объемам этих ценностей и услуг, произведенных в них самих, $m = Q_2/Q_1$ — отношение полных объемов производства товаров и услуг Q_2 и Q_1 государств № 2 и № 1 соответственно, $\Delta m = (\Gamma_{Э2} - \Gamma_{Э1})/Q_1$ — разность товарного экспорта государств № 1 и № 2 по отношению к объему Q_1 .

Мы не будем здесь рассматривать все частные случаи, аналогичные тем, которые были рассмотрены выше, эти случаи описаны в /4/. Сразу перейдем к случаю, когда выполняются условия: $\gamma_m = x'/y' < 1$, $\Gamma_{Э1} < \Gamma_{Э2}$, $Q_1 < \Gamma_{Э2} < Q_2$, то есть реализуется случай, когда доминирующее государство мало вывозит товаров по высокой цене и много ввозит по низкой. При этом оно вообще мало производит товаров и услуг, существенно меньше, чем производят и ввозят в него все «подведомственные» страны. Тогда доминирующее государство будет потреблять много более того, что оно само производит.

Проанализируем, возможна ли в принципе такая сверхэксплуатационная ситуация, а если возможна, то при каких условиях она реализуется. Для этого случая: $\Delta m = (\Gamma_{Э2} - \Gamma_{Э1})/Q_1 \gg 1$, $m = Q_2/Q_1 \gg 1$, $\Delta m/m = (\Gamma_{Э2} - \Gamma_{Э1})/Q_2 < 1$, $\alpha_1 = (1 + \Delta m) \gg 1$, $\alpha_2 = (1 - \Delta m/m) < 1$. Произведем численные оценки. Пусть, к примеру, треть товаров, производимых всеми «подведомственными» государствами, идет на экспорт и поступает в доминирующее государство. Пусть полный объем создаваемых ценностей в этих государствах равен $10Q_1$. Тогда будем иметь: $m = Q_2/Q_1 = 10$, $\Delta m = (\Gamma_{Э2} - \Gamma_{Э1})/Q_1 \sim 3,3$. Отсюда

$$\alpha_1 = (1 + \Delta m) \sim 1 + 3,3 \sim 4,3; \alpha_2 = (1 - \Delta m/m) \sim 0,67.$$

Таким образом, в этих условиях в доминирующем государстве уровень потребления довольно высокий, при этом уровень потребления в «подведомственных» странах ниже, но в них могут складываться вполне сносные уровни жизни (α_2 не намного меньше 1), что не будет приводить к резким социальным конфликтам. То есть такое перераспределение вполне осуществимо и может сохраняться достаточно долго. При этом уро-

вень жизни в доминирующем государстве будет намного выше, чем в «подведомственных» странах, в нашем случае почти на порядок ($\alpha_1/\alpha_2=4,3/0,67\sim 6,4$).

Что же, неплохая возможность товарной эксплуатации, если считать, что при этом может быть сохранена и высокая финансовая эксплуатация (см. выше). Поэтому нужно понять, как такая товарная эксплуатация отразится на международных финансовых потоках и может ли сохраниться на длительное время. То есть подкрепляется ли такая товарная эксплуатация финансовой устойчивостью, возможны ли при таком товарном изобилии в доминирующем государстве еще и денежные накопления, то есть возможна ли двойная эксплуатация. Если такое возможно, то такая система способна на длительное существование.

Анализ такой ситуации был проведен автором в /4/. Было получено, что для длительного и устойчивого существования такой межгосударственной системы необходимо следующее:

1. В доминирующем государстве объем денежной эмиссии вместе с прибылью от вывоза капитала должен превышать затраты на импорт, в этом случае в доминирующем государстве будут продолжаться денежные накопления. Такое в принципе возможно, если считать, что $\gamma_M < 1$, а правом финансовой эмиссии обладает доминирующее государство.
2. Для того чтобы в некоторых слоях «подведомственных» стран накапливались денежные средства (например, в их привилегированных слоях), нужно, чтобы объем экспортных продаж в этих странах в денежном выражении превосходил прибыль от вывоза капитала из доминирующего государства. Так что стремление увеличить на-

копления в этих странах объективно толкает их на увеличение объемов производства и вывоз товаров за рубеж.

Оказалось, что этих двух реально выполнимых условий достаточно для устойчивого существования такой международной системы, в которой одно доминирующее государство с успехом и более или менее бесконфликтно по всем направлениям, товарном и финансовом, может эксплуатировать другие страны.

Следует добавить, что и в отсутствие денежных накоплений в «подведомственных» странах устойчивость такой системы может сильно не пострадать. Для этого существует испытанное средство — предоставление кредитов под видом финансовой помощи. Это дает возможность, во-первых, накапливать деньги в compradorских слоях этих стран, поддерживая их устойчивость, во-вторых, привязывает должников к доминирующему государству, одновременно порождая в массах представления как о благодати такой помощи, так и о якобы более удачном его хозяйствовании. В-третьих, это позволяет перекачивать концентрирующиеся в доминирующем государстве финансовые средства, не оставляя их без движения и не провоцируя кризис. Мы имеем дело с тройной выгодой. И все в один карман, и все почти беззатратно, и многое за чужой счет.

Большое значение приобретает также вывоз капитала из доминирующего государства. Вложив деньги в другие страны, можно извлечь немало пользы. Во-первых, такие вложения позволяют устанавливать цепкий контроль над их производством, во-вторых, получать немалую прибыль (заработная плата в них ниже), в-третьих — пустить в оборот избыточные финансовые средства. Такой вывоз способствует также повышению объемов производства в этих странах, а значит, по-

следующему увеличению уровня потребления в доминирующем государстве. Выгода со всех сторон. Так что доминирующему государству выгодно не только вывозить капиталы, но и наращивать объемы производства за рубежом, там организовывать производственные предприятия. Этот эффект мы наблюдаем в наше время.

Итак, подобного рода межгосударственная система вполне может существовать. При этом существует четкий набор инструментов, который позволяет поддерживать ее в надлежащем состоянии с минимальными затратами со стороны доминанта:

1. Эмиссия денежных средств на внешний рынок с одновременным запретом на такую же эмиссию со стороны других стран.
2. Вывоз капитала.
3. Повышение цен на экспортируемую продукцию при одновременном понижении цен на импортируемые товары в доминирующем государстве.
4. Вывоз научно-технических разработок за рубеж (без передачи особо ценных).
5. Предоставление кредитов.

Эти простые инструменты позволяют извлекать из зависимых стран немалые финансовые и товарные объемы. Полученных средств при компетентных правительствах может с лихвой хватить на поддержание научно-технического, технологического и военного превосходства. Комплексное использование этих инструментов приводит к тому, что мы можем сегодня наблюдать — колоссальный дисбаланс между уровнями жизни различных слоев общества в различных странах мира, разделение стран по уровням развития, стремление к сохранению сложившегося международного положения.

Следует подчеркнуть, что эти выводы получены из самой природы капиталистической организации больших и разнородных масс людей. Хотим мы этого или не хотим, но именно так устроен наш сегодняшний мир, мир, который не намерен никому давать поблажек.

Итак, государство-лидер путем денежной эмиссии и придания ей статуса свободно конвертируемой валюты, путем подавления возможности появления какой-либо иной валюты, путем регулирования цен и другими способами может накапливать немалые финансовые средства, одновременно подпитывая должным образом верхи зависимых стран. Направляя часть этих средств на совершенствование своих силовых структур (армии, полиции, разведки), на поддержание научно-технического превосходства, государство-лидер может обеспечить свое доминирующее положение на длительный срок. Внутри самого государства-лидера открывается перспектива не эксплуатировать интенсивно собственное население, поддерживая его благосостояние на высоком уровне. Теперь граждане государств-лидеров, воочию убеждаясь в своем привилегированном положении, готовы поддерживать сложившееся международное разделение труда, свою государственную власть, считая себя сторонниками и охранителями цивилизации.

Теперь сформулируем закон межгосударственной эксплуатации.

Вследствие различных уровней развития различных государств их взаимодействие между собой может приобретать характер эксплуатации одного государства другим. Доминирующее государство имеет реальную возможность устойчиво обеспечивать свое финансовое, научно-техническое и военное превосходство, потреблять значительные

объемы ввозимых товарных масс, повышать уровень жизни собственного населения за счет эксплуатации других государств.

Основными рычагами межгосударственной эксплуатации являются:

- эмиссия финансовых средств на международный рынок с подавлением встречных стремлений со стороны других государств;
- вывоз капитала и научно-технических разработок за рубеж;
- формирование высоких цен на собственную продукцию;
- предоставление кредитов.

ЗАКОНЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

До сих пор мы говорили о законах, на которых строится жизнь больших масс людей и которые направлены в первую очередь на обеспечение устойчивости создаваемых ими социальных конструкций. Настало время уделить внимание законам, которые определяют социальную динамику, то есть законам, в соответствии с которыми происходят существенные социальные изменения.

По этому поводу в социологии и истории было сказано так много, что подробный анализ данного массива с соответствующим цитированием авторов вылился бы не в одну объемную книгу. Но пусть этим занимаются те, кто не способен высказать нечто новое и продуктивное по вопросам глобальной социальной динамики, или те, кто руководствуется иллюзорными фантомами, якобы обеспечивающими счастливое будущее для всех. Приведем в связи с этим лишь слова А. Зиновьева: «Общественная эволюция не считается ни с какими прекраснодушными идеалами и намерениями людей» /15/.

4. 1. ЗАКОН ЦИКЛИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

О том, что жизнь любого социального организма подчиняется изменениям циклического характера,

писалось немало /7, 8, 19, 90/. Так, А. Дж. Тойнби говорит о фазе надлома и дезинтеграции в жизни цивилизаций, напоминая, что «...движение цивилизации имеет циклический и периодический характер» /7/. О циклическом характере развития с заметным креном в сторону экономической сферы писал Ф. Бродель, упоминая различные циклы экономической активности: Китчена, Жюгляра, Лабруса, Кузнеца и др. /8/. О подобном говорил ранее и выдающийся русский ученый Н. Д. Кондратьев /91/.

Автором настоящей книги были выявлены хронологические характеристики различных циклов в жизни социальных организмов, был подведен теоретический базис под это сложное явление /1, 2/. Здесь изложены основные результаты этих исследований.

Анализ массива исторических данных преимущественно в зоне Европы за период, примерно совпадающий с прошедшим тысячелетием, позволил обнаружить большое число как продолжительных, так и относительно коротких по времени циклов в жизни крупных социальных организмов регионального уровня. Эти циклы характеризуются первоначальным всплеском социальной активности с последующим спадом, доходящим нередко до гибели социальных организмов. Было выявлено 3 вида циклов:

- длительные циклы (~1000 лет);
- большие циклы (~300...500 лет);
- малые циклы (~100...150 лет).

Полученные хронологические характеристики для большинства крупных социальных организмов регионального уровня довольно устойчиво повторяются в истории, лишь несколько сокращаясь с течением исторического времени. Они не сильно зависят от того или

иногo типа государственного устройства, того или иного человеческого материала, того или иного основного способа экономической деятельности. Эти характеристики были определены по данным классической истории, с учетом других данных (например, /73–75/) их можно откорректировать в сторону некоторого уменьшения.

Длительные циклы сродни циклам существования цивилизаций А. Дж. Тойнби. При возникновении и разворачивании больших циклов образуются качественно новые общности людей, создается то, что мы называем мировыми культурами. Длительные циклы состоят из ряда больших циклов, при переходе от одного большого цикла к другому в рамках одного длительного передается, как по эстафете, наиболее существенная часть наследия предыдущего цикла. Примеры длительных циклов: Римская империя, Византия, комплекс Русь-Россия. Типичные примеры больших циклов: Османская империя, средневековый Запад в эпоху Крестовых походов, «романовская» Россия. Большие циклы в свою очередь состоят из нескольких малых циклов, которые, сохраняя общие признаки большого цикла, реализуют взлеты и падения в его временных рамках.

Рождение того или иного цикла в жизни того или иного населения, формирующего социальное образование, определяется вполне естественными причинами как внутреннего, так и внешнего свойства. Это природно-климатические изменения, открытие и широкое использование нового сырьевого базиса, освоение высокоэффективных технологий, выращивание новых сельскохозяйственных культур, миграционные движения, успешное использование иных принципов социальной организации и др. Сюда же можно отнести войны, сопровождающиеся существенными изменениями в

жизни населения как победителей, так и побежденных, захваты больших территорий и др.

Среди всех этих причин следует выделить три наиболее существенные причины социального свойства, которые с наибольшей вероятностью приводят к зарождению наиболее значимых новых циклов, то есть длительных и больших циклов:

- появление новых принципов социального устройства, новых способов формирования власти, новых методов построения пирамидальной иерархии, в наибольшей степени соответствующих требованиям текущего исторического времени и позволяющих более эффективно функционировать данному социальному организму;
- появление нового идеологического фундамента, пропитывающего и цементирующего общество, позволяющего мобилизовать его членов на разрешение новых задач;
- появление и реализация новых технологических, научно-технических, производственных преимуществ, позволяющих интенсифицировать общее развитие.

Если в основе возникновения цикла лежит хотя бы одна из этих причин, то появляются основания для рождения нового большого цикла. Если же при возникновении нового цикла эти причины реализуются наиболее мощно, широко и в комплексе, то они становятся базисом для длительного цикла. И тогда формируются так называемые цивилизации, которые со временем создают новые культуры регионального и даже мирового уровня. При этом возникновение и больших, и длительных циклов, как правило, сопровождается кардинальным разрушением старых устоев и возникновением новых.

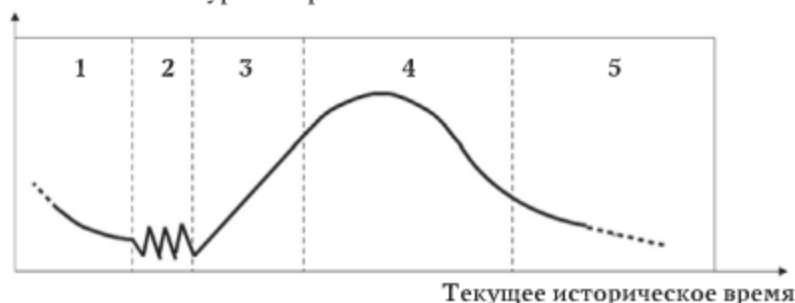
Длительные и большие циклы сопровождаются яркими проявлениями новых качеств, значительными социальными изменениями. Малые циклы обычно не затрагивают первооснов существования общества, приведших к возникновению текущего большого и тем более длительного цикла. Они определяются причинами не столь стратегического масштаба, например полезными реформами, мудрым властителем, удачной реализацией тех или иных возможностей. Но малый цикл может перерасти в большой, если изложенные выше основные причины совпадут со временем его возникновения.

В общем виде тот или цикл можно представить себе в виде зависимости относительного уровня развития социального организма от текущего исторического времени /1, 2/. В упрощенной форме (без заметного внешнего воздействия на социальный организм) его можно представить как классический цикл (см. рис. 8). Новый цикл зарождается в фазе угасания предыдущего цикла (этап 1, см. рис. 8). На этапе 2 происходят разрушения старых социальных устоев, которые могут проводиться как путем революций, переворотов, так и в виде более мягкой смены верхов. Во время этапа 2 происходят колебания уровня развития социального организма с его общим понижением (вспомним 1917 год).

Затем начинается подъем (этап 3), обусловленный реализацией источников нового социально-экономического устройства и постепенной стабилизацией общества. Со временем эти источники исчерпывают свою мощь, темпы развития падают, явления дегенеративности в устоявшихся нормах жизни начинают разъедать общество изнутри /1—4, 77/. Через некоторое время социальный организм выходит на полку своего развития (этап 4) и начинает отставать от своих более молодых и успешных соседей (этап 5) /1—2/.

Схема классического цикла

Относительный уровень развития

1 — фаза угасания предыдущего цикла; 2 — период радикальных изменений; 3 — период интенсивного строительства нового; 4 — период максимального уровня развития; 5 — фаза угасания текущего цикла

Рис. 8

Вблизи максимума возможна подпитка энергией за счет победы над другим социальным организмом, тогда победитель оживает и продлевает свое существование. В этом случае реализуется удлинённый цикл, вид которого показан на рис. 9. Если такого нет, то возникает угроза гибели в борьбе с конкурентами. При слабой активности конкурентов начинается этап догнывания, в конце которого любое, даже слабое воздействие может разрушить социальный организм. Тогда можно говорить о классическом завершении цикла. Однако в реальной жизни классических циклов почти не бывает, межгосударственное взаимодействие приводит к их деформации, сокращению или удлинению. Подпитка одного социального организма за счет другого и мощный начальный толчок могут увеличить время цикла и даже послужить основанием для генерации цикла большего качественного уровня.

Эффект подпитки энергией за счет победы над соперником

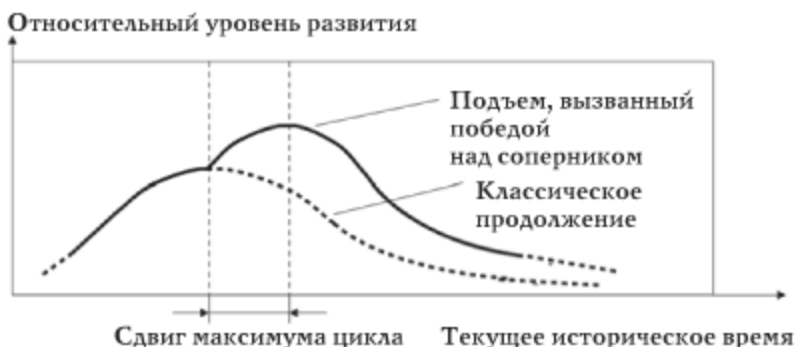

Рис. 9

Так возникают различные циклы в жизни различных социальных организмов, которые имеют вполне естественную природу /1, 2/ и не нуждаются ни в каких соображениях метафизического характера, например в идее пассионарности Л. Гумилева /10/. В мировой истории мы имеем дело с суперпозицией деятельности различных социальных организмов, подчиняющихся закону цикличности и взаимодействующих между собой. Их сложное взаимодействие с учетом разноплановой цикличности и несовпадения фаз циклов, конфликтов, нерегулярных технологических прорывов или природных изменений порождает то богатство истории, которую мы иллюзорно считаем в принципе неповторимой и слабоподдающейся изучению в плане фундаментального законотворчества.

Общемировой исторический процесс есть процесс зарождения, развития, расцвета, угасания и гибели социальных организмов различного уровня, сопровождающийся выявлением лидеров. В случае распада или прекращения активной деятельности какого-либо лиде-

ра «факел цивилизации» из его рук переходит к новому лидеру. При этом государственное многообразие, то есть сожительство множества самостоятельных социальных организмов, а также их взаимодействие является выходом из ситуации одновременного загнивания абсолютно всех социальных организмов. Своевременное лишение лидирующего положения какого-либо одного социального организма вследствие его дегенеративности является по большому счету благом, оно не дает консервироваться и распространиться дегенеративным явлениям во всех иных организмах. Не является ли это социальной мудростью глобального характера?

Здесь мы опять подошли к вопросу о том, что будет, если обобществление человечества дорастет до общемирового уровня, то есть будет построена общемировая пирамидальная иерархия и исчезнет доселе существующее многообразие самостоятельных социальных организмов. Этот вопрос крайне важен, поскольку сегодня мы вступили в эпоху глобализма, в переломную эпоху выбора пути нашего дальнейшего развития.

Здесь полезно будет рассмотреть достоинства и недостатки системы государственного многообразия. Она предполагает, что в мире присутствует множество социальных организмов различного уровня: слабых, средних, сильных. Одни усиливаются, другие ослабевают и погибают, то есть в мировой семье в определенное время осуществляются акты рождения и смерти социальных организмов. При этом венок первенства хотя и надевается кому-нибудь на голову, но, как в спорте, не надевается окончательно, а до появления следующего победителя. При таком типе исторического процесса социальная борьба не доходит до критической точки, когда выявляется сильнейший общемировой лидер, который закрепляется на олимпийской вершине не только с претензией, но и с возможностью остаться

там навсегда. Этот тип был характерен для всей предшествующей истории. Тогда еще не было создано мощной системы общемировых, в том числе экономических, связей, не сформировалась еще тенденция построения глобального мира.

Достоинством классического пути является то, что он не позволяет развиваться процессам длительного дегенеративного загнивания. Второе и принципиальное его достоинство заключается в том, что он предполагает сосуществование множества социальных организмов различного уровня, то есть позволяет сохранить многообразие социального мира, а значит, сохранить хотя бы в потенции различные направления развития человечества, которые могут потребоваться в будущем. Этот путь проверен многовековой практикой, он апробирован и кажется основательным. Даже при наличии комплекса присущих ему отрицательных качеств, можно признать, что движение по нему выглядит не таким уж плачевным, как это может показаться сторонникам скорейшей безоглядной межгосударственной интеграции.

Теперь о недостатках. Безусловно, большим недостатком этого пути является высокая степень затратности всевозможных ресурсов, в том числе человеческих. Действительно, этот довольно хаотический путь в мировой истории был сопряжен с фазами жесткой борьбы, с войнами, с гибелью в них самой жизнеспособной части населения, с уничтожением ценностей, с постоянной обузой — содержанием и развитием вооруженных сил. Важно и то, что выращенные в побежденных странах высокопрофессиональные кадры часто оказывались невостребованными. Это прямые потери, а сколько еще опосредованных. Кроме того, этот путь может оказаться очень опасным, если сила отдельного государства, пожелавшего использовать

свою мощь, дорастет до величин, способных прервать общецивилизационный процесс, уничтожить значительную часть человечества.

Второй путь напрямую связан с идеей построения моноглобального мира, в котором будет доминировать какое-либо одно сверхмощное государственное образование. Со временем этот общемировой доминант либо превратит их в своих союзников-партнеров, либо подавит, возможно сохраняя видимость их национальной независимости. То состояние, к которому подошло человечество на рубеже тысячелетия, выявившего в потенции такого лидера (США), говорит о необходимости внимательного рассмотрения этого пути.

При каких основных условиях этот путь может быть реализован? Первое условие заключается в наличии таких межгосударственных, межрегиональных и межконтинентальных коммуникационных средств, которые с легкостью позволяют оказывать воздействие (экономическое, политическое, военное) одного государства на другое. В классическую эпоху таких средств не было, теперь они появились, и вопрос об этом пути встал во всей своей красе. Вторым условием является существенно более высокая степень научно-технического развития лидера, что позволяет обеспечить ему военно-техническое превосходство. Третьим условием является превосходство в финансовой сфере.

При реализации этого пути между основной массой зависимых стран будут расположены страны-союзники, которые получают привилегии. Многие практические мероприятия (добыча и переработка сырья, производство массовых ценностей, поддержание порядка на своей территории и др.) будут производиться самими зависимыми странами, выполняющими роль работников при финансовом господстве лидера. Вопросы же стратегического характера (контроль крупных

финансовых потоков, обеспечение военного превосходства, добыча конфиденциальной информации и др.) будут находиться в ведении лидера. Активные контролирующие вмешательства в деятельность этой системы, если они потребуются, будут делегированы силовым структурам государства-лидера и союзникам, которые будут на голову сильнее аналогичных структур зависимых стран.

Что нас ждет, если сегодня победит моноглобализм на фоне присущих нашей эпохе глобальных проблем? Возникнет опасность единственности цивилизационного пути, по которому будут следовать все социальные организмы. При этом над ними будут стоять практически неконтролируемые, всевластные и в значительной степени теневые общемировые верхи (а потому почти не локализуемые и трудно устранимые). Если со временем загнивание таких верхов станет реальностью /2, 4/, то это приведет к негативным последствиям такого уровня, которого еще не знала мировая история.

Более или менее гармоничное научно-техническое и культурное развитие будет тормозиться. Затормозится отбор наверх лучших, туда пойдут прежде всего нужные. И наука, и техника, и культура станут подвластными верховной мировой власти. Развиваться будет то, что служит укреплению этой власти, достижению ее целей. Естественные циклы развития социальных организмов будут жестко пристегнуты к этой пирамидальной иерархии, они будут в значительной степени лишены своей органической природы. Последствия этого фундаментального социального явления, невиданного ранее в мировой истории, сегодня трудно оценить и предугадать.

Общая схема моноглобальной общемировой иерархии представлена на рис. 10. Она состоит из трех основных частей, качественно отличных друг от друга.

Схема моноглобальной мировой иерархии

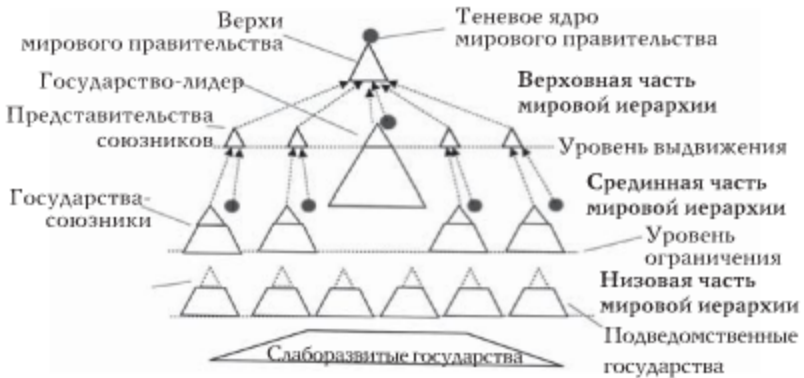

Рис. 10

Первая часть, верховно-теневая, представляет собой вершину мировой иерархии, то есть полновластных властителей мира. Опыт крушения верхов предыдущих империй не прошел даром, он будет использован этими неверхухами, они постараются максимально защититься от малейших угроз снизу. Уход в тень, представление вместо себя официальных властителей станет обычным делом. Эта часть будет заниматься чистой работой, придерживаться принципа виртуализации своей деятельности. Уровень жизни ее членов будет соответствующим. Вторая часть включает в себя основное тело доминирующего государства и ближайшие государства-союзники. Это срединная часть мировой иерархии, опора мировой власти, связующее звено между нею и третьей, низовой, частью. Низовая часть будет состоять из стран третьего мира и слаборазвитых стран.

Формирование мирового правительства показано на рис. 10 пунктирными стрелками. Здесь отражено, что в этом формировании третья часть практически не участвует.

Эпоха перехода человечества к состоянию, когда полным ходом будет реализовываться идея построения моноглобального мира, будет иметь несколько четких признаков:

- полезные ископаемые каждого государства, особенно богатого ресурсами, становятся фактически достоянием победившего в лидирующей гонке доминирующего государства;
- наука и техника начинают «обобществляться», то есть наиболее важные научные исследования и конструкторские разработки ставятся под контроль геополитического лидера, он же руководит использованием этих исследований и разработок;
- вооруженные силы геополитического лидера становятся непререкаемой доминантой, все наиболее перспективное научно-техническое обеспечение в этой сфере находится в ведении лидера; крупные войны исчезают из истории, они становятся теперь не нужными, поскольку нарушают устойчивость нового порядка; все проблемы конфликтного характера, если они возникают, решаются эффективными и локальными ударами войск быстрого реагирования, находящихся во власти лидера;
- массовая идеология начинает воздавать хвалу очередному грядущему «раю», устойчивому развитию, единому международному языку (разумеется, государства-лидера), даже единой мировой религии и т. п.

К чему в итоге может привести такая система, если она начнет выстраиваться уже сегодня? Как минимум, к стремлению удлинить жизненный цикл геополитического лидера со всеми вытекающими отсюда послед-

ствиями. Будет ли прочной такая система, если она возникнет в ближайшее время? Надо не забывать, что отсутствие в настоящее время основ для формирования должной общемировой общинности (см. главу 1) и эксплуатация на общемировом уровне не могут не сказаться на стремлении освободиться от общепланетарных уз. Следует принять во внимание также социальную напряженность, произрастающую из естественной реакции народов, лишаемых национальных корней и национального достояния. К тому же для приемлемого управления сложнейшим всемирным организмом необходимы высококвалифицированные руководители принципиально нового качества. Где такие специалисты, каким образом они будут обезопасены от объективного явления дегенерации и глобального загнивания /1, 2, 77/? Будет ли все это соответствовать высоким требованиям мирового цивилизационного процесса? Нельзя также забывать, что эти явления будет протекать на фоне нарастания сырьевых, энергетических, экологических, национальных, идеологических, демографических, региональных и межгосударственных проблем. Глубоко укоренившийся индивидуализм добавит праха в могилу моноглобализма, а искривление-затормаживание научно-технического прогресса вряд ли позволит внедрить добротные спасительные мероприятия.

В этих условиях старые рычаги власти и виртуальные ценности могут потерять свою значимость и привлекательность для верхов, что, кстати говоря, неоднократно случалось в истории. Более удачливые социальные организмы из срединной части мировой иерархии воспользуются ослаблением мирового лидера и станут набирать очки в мировой гонке. Национализм ярко проявит свое лицо, региональная борьба сделает свое дело, местничество подольет масла в огонь. Многие

потянутся за более близкими, приземленными ценностями. И тогда проявится стремление верхов остаться на плаву за счет оседлания ими новых движений, подпираемых снизу бурлением масс. Крах несвоевременного, неподготовленного глобализма в виде моноглобализма наступит с высокой долей вероятности /1, 2/. И по своим негативным последствиям он не будет идти ни в какое сравнение с разрушением системы меньшего масштаба, например с разрушением какой-либо империи регионального уровня. Если при движении по классической дороге крах социального организма обычно не оказывался чрезмерно болезненным для общей истории человечества, то в отношении моноглобализма такого сказать уже будет нельзя.

Мощь разрушения будет сравнима с общепланетарной катастрофой. Может возникнуть даже ситуация, когда здоровой замены умирающему гегемону не найдется. Провассаленный социальный организм среднего уровня, который выступит на замену погибающего, то есть гегемон № 2, будет заражен негативными качествами, присущими гегемону № 1, иначе он ранее был бы ликвидирован гегемоном №1 как противостоящий его власти. То есть моноглобальный гегемонизм может просто повториться, не придав мировому движению качественной новизны. Трудно будет вывести в лидеры достойного здорового кандидата, и только в результате ряда смен лидера, в результате проб и ошибок может вновь появиться шанс встать на тропу здорового развития.

Пожалуй, главными серьезными достоинствами этого пути пока являются придание социальному миру некой стабильности, ликвидация крупных и особо опасных войн на теле планеты, а также организация некоторых работ общепланетарного масштаба (по проблемам космоса, экологии и др.). Конечно, эти

достоинства не перечеркивают комплекс негативных моментов, связанный с этим путем, но сказать о них надо.

В связи с этим более перспективным следует признать третий, можно сказать, срединный путь перехода к глобализму (глобализм все равно есть стратегия развития человечества, как бы кто к этому ни относился). Этот путь создания долговременных союзов между социальными образованиями. В значительной степени он уже был реализован в истории, опыт здесь имеется. Суть его заключается в том, что ряд социальных организмов на определенное время сохраняют дружественные отношения между собой вне зависимости от того, в какой фазе цикла (подъема, максимума, угасания) они находятся, вне прямой зависимости от успеха или неуспеха того или иного члена союза на межгосударственном, региональном или общемировом уровне. Их могут скреплять идеологическая и нравственная близость населения, сложившаяся практика взаимовыгодной торговли и сотрудничества, удобные коммуникации, наличие общего врага и др.

Как показывает практика, такие союзы существовали всегда, что подтверждает их глобально-исторический характер. Дело в том, что в раскладе сил на мировой арене рассчитывать только на свои собственные силы со стороны какого-либо социального организма было бы нерационально. Социальный организм, если он не хочет потерять свое влияние, так или иначе должен подбирать себе союзников. При этом его участие в долговременном союзе оказывается стратегически более предпочтительным, чем политика временной дружбы, когда друзья меняются «как перчатки», руководствуясь сиюминутной выгодой. Нередко выбирают в качестве союзников страны, которые компенсируют негативные воздействия общего врага, как

правило географически контактирующего с обоими союзниками. В последнем случае союзниками становятся те, кто граничит друг с другом через географическое тело соседствующего сильного врага. В /4/ была рассмотрена динамика совместного сосуществования социальных организмов, находящихся в долговременном союзе. Было показано, что такое существование является более устойчивым, чем жизнь в море квази-независимых государств.

Обычно союзники не посягают на честь и культурное достояние друг друга. Последнее очень важно, это как минимум сохраняет культурную множественность, сохраняет хотя бы в зародыше различные перспективы социального развития. При этом надо отметить, что сохранение исторического наследия в принципе имеет «две стороны медали». Вследствие консервирования исторического наследия могут сохраняться архаизмы, которые давно пора было бы отменить. Но таковы уж неизбежные издержки многообразия и бережной передачи потомкам наследия предков. Это важный недостаток, но, как уже говорилось выше, социального абсолюта нет, таково свойство всего сущего на Земле.

Однако пойдем далее. Возникает вопрос: какой путь будет реализован в ближайшем будущем? Ответить на него непросто. По крайней мере ясно, что первый, классический путь должен уступить свои позиции, хотя в «провинциальных» частях по нему еще будут следовать народы мира. Надо не забывать, что местничество вряд ли полностью будет изжито, тяга к жизни на своей земле, в своей географической зоне, по своим нравственно-религиозным нормам имеет весомое основание.

Так что стратегические альтернативы будущего будут находиться между двумя путями или двумя дорогами (термин «дорога» теперь более правилен,

поскольку многое прояснилось). Первая дорога есть дорога к общепланетарной власти с устроением всего мешающего этому процессу. Вторая дорога не отменяет, а переносит процедуру этой социальной концентрации в отдаленное будущее на более подходящей основе. Очевидно, что со временем общепланетарное единение человечества в той или иной форме все равно произойдет, оно неминуемо, если, разумеется, не случатся глобальные катастрофы. Для такого единения существуют веские основания: контроль за экологией, за рациональным расходованием полезных ископаемых, необходимость ускоренного развития науки, проведение космических исследований на общепланетарном уровне, ликвидация опасных вооруженных конфликтов, освобождение от обузы вооружений и др.

Вопрос в том, как и когда следует осуществить это единение. Анализ показывает, что постепенное формирование общемировых институтов предпочтительнее /2, 3/, а это будет происходить при следовании по дороге долговременных союзов, дороге последовательного, но не мобилизационного сближения народов. Эта дорога эволюционно вырастает из естественного хода истории, из опыта движения по старой классической дороге, она не предусматривает тотального притягивания всех к одному лидеру в ближайшем будущем. Становление народов на эту столбовую дорогу не потребует от них особого напряжения сил, новой конфронтации и прививки к общечеловеческим стереотипам. К тому же слишком резкие подвижки в мировой истории всегда бывают сопряжены с немалыми бедами.

Сегодня мы стоим у нового Рубикона мировой значимости. Будем надеяться, что выбор в пользу моноглобальной дороги пока не будет сделан. Но это вовсе не означает, что не следует использовать уже накопленный опыт следования по этой дороге для выполнения тех

положительных функций, о которых говорилось выше. Процесс общемировой консолидации есть естественный исторический процесс, который остановить чрезвычайно трудно и не нужно. Но подталкивание истории недопустимо, а именно к этому и ведет нас сегодня 2-я дорога. Переход на 3-ю дорогу выглядит более естественным. Динамично складывающийся баланс сил различных союзов при общемировом контролирующем органе позволяет не только сохранить различные культуры, но и поддерживать равновесие в мире. Мировая стратегия должна стать неким симбиозом этих двух дорог.

Однако в силу того, что моноглобализм сегодня настойчиво стучится к нам в окно, приходится признать, что в ближайшем будущем предстоит немалая борьба сил, направляющих нас на одну из этих дорог. В основе многих грядущих событий будет красной нитью проходить идея этой борьбы. Так что при анализе явлений мировой истории, какими бы ужасными или, наоборот, благопристойными они ни казались на первый взгляд, следует руководствоваться важным критерием: на чью мельницу льет воду это явление. Вот тот нерв эпохи, который будет определять нашу жизнь, наше будущее.

Теперь можно сформулировать фундаментальный закон циклического развития.

Циклическое развитие есть историческое явление, присущее любому социальному организму регионального или мирового уровня, активно проявляющему себя на мировой арене. Оно определяется многими механизмами и факторами, в том числе объективно действующим механизмом социальной дегенерации. Существует три вида циклов: длительный, большой, малый. Продолжительность каждого из них может изменяться в зависимости

от внешних и внутренних условий, но в среднем она равна:

- для длительного цикла ~1000 лет;
- для большого цикла ~300...500 лет;
- для малого цикла ~100...150 лет.

Как правило, наблюдается одновременное «прохождение» социальных организмов по всем трем циклам. В случае распада или прекращения активной деятельности какого-либо ранее лидирующего социального организма, завершившего свой жизненный цикл, его место занимает другой, находящийся на подъеме, что порождает богатство нашей истории. Существуют три основные причины возникновения нового большого цикла:

- использование новых принципов социальной организации;
- успешная реализация новых технологических преимуществ;
- появление и широкое распространение нового идеологического фундамента.

Эти причины при их форсированном, комплексном и одновременном воздействии могут стать основой зарождения нового длительного цикла.

4.2. ЗАКОН СОЦИАЛЬНОЙ ДЕГЕНЕРАЦИИ

Этот закон раскрывает природу циклического развития социальных организмов, о чем говорилось выше.

Он отвечает на вопрос, почему со временем погибает успешный и выдвинувшийся в лидеры социальный организм. Действительно, почему такой организм, имеющий налаженную структуру, связи, обладающий набором преимуществ, вдруг распадается, уступая свое место под солнцем? Вроде бы все должно безотказно работать на поддержание его лидирующего положения, поскольку он имеет:

- преимущественные возможности нахождения на передовых рубежах знания;
- возможность эксплуатации слабых социальных организмов;
- способность концентрации в необходимом направлении значительных средств, в том числе экономических, военных, непосильную для слабых организмов;
- возможность своевременного пресечения нежелательных действий со стороны как внешних, так и внутренних врагов;
- возможность успешной идеологической обработки населения, основанную на лидерстве.

Это лишь некоторая толика тех преимуществ, которыми он обладает, так почему же наступает время, когда он не в состоянии их использовать? Более того, почему, как было показано выше, наблюдается не случайная, а хронологически выверенная регулярность этого явления? Только ли от внешних причин происходит ослабление лидера? Если здесь «распоряжается» случай, то откуда такая регулярность? Все это наводит на мысль, что должны существовать внутренние причины загнивания и гибели социальных организмов.

Это явление было исследовано автором в /2/. Как показал анализ, верхи общества являются той его

частью, которая в наибольшей степени определяет происходящие в нем социальные подвижки /1–4/. Сильные и здоровые верхи, заинтересованные в сохранении сложившихся устоев, стабилизируют общество и предохраняют его от революционных ситуаций. Если же часть верхов заинтересована в социальных изменениях, то она становится их инициатором. В случае сильно ослабленных, разобщенных, дегенеративных верхов инициативу разрушения могут взять на себя выходцы из средних сословий, чего они не в состоянии самостоятельно осуществить при сильных верхах.

Что же касается низовой части пирамиды, состоящей в основном из рядовых производителей ценностей, то они самостоятельно способны только на возмущение и бунты, которые не приводят к радикальным социальным изменениям. Но это не означает, что они не играют в них заметную роль. Они могут быть использованы либо в подавлении революционных ситуаций, если мобилизованы властью, либо стать материалом для разрушения старых устоев. Таким образом, они могут быть заложены в горнило революции в качестве горючего, и не более того. То есть главным элементом общества, определяющим как устойчивость, так и возможность его разрушения, являются верхи. Средние сословия значимы, но в меньшей степени. Низовые слои играют второстепенную роль.

Но тогда каким же образом верхи как бы разрушают самих себя, какова природа их социальной дегенерации? На этот вопрос дает ответ закон социальной дегенерации.

Как показано выше, рождение социального организма знаменуется построением в нем пирамидальной иерархии. Со временем, если он набирает силу, она укрепляется, что приводит к усилению верхних эшелонов власти, постепенному отрыву их от масс, к выстра-

иванию перегородок между иерархическими слоями, протекционизму, развитию клановых связей и т. п. /1, 2/. Затем начинают проявляться следующие эффекты. Сцементированные властью, богатством, корпоративностью, привилегиями верхние слои в поколениях, следующих за этапом первоначального строительства пирамиды, заменяются преимущественно выходцами из собственного объема (см. раздел 3.1). То есть рожденные наверху не падают вниз по социальной лестнице, даже если они проявляют несоответствие занимаемым им уровням. Эти люди являются источниками засорения верхов недоброкачественным человеческим материалом, источниками их дегенерации, то есть как бы центрами кристаллизации верховной дегенерации. Размножаясь (а это происходит обычно путем браков с выходцами из своего же уровня), они еще более усиливают эффект загнивания верхов. Правила создания здорового потомства заметно нарушаются /2, 3/.

К тому же богатство и привилегии, по крайней мере в следующих поколениях, выращивают у многих представителей верхов, не говоря уже об их дегенеративных элементах, склонность не к напряженному и усердному труду, а к праздности и наслаждениям. Эти члены общества не испытывают трудностей и серьезных перегрузок, не подвержены действию жесткого отбора. Начинается спад их продуктивности.

В итоге происходит еще большее замыкание верхов самих в себе, которое усиливает их дегенеративность. Приток снизу свежих, здоровых, талантливых сил блокируется выстраиваемыми перегородками, постоянное внутреннее скрещивание с дегенеративными членами продолжает наполнять верхи низкокачественным человеческим материалом. Теперь им не очень-то нужны наверху энергичные и талантливые конкуренты. Верхи

путем протекционизма начинают выдвигать на вершины власти, на замену умирающих поколений столь же некачественный, подобный себе человеческий материал. Усиливаются корпоративные связи, пронизывающие пирамиду сверху донизу. В итоге общая дегенеративность верхов, а теперь уже не только верхов, еще более усиливается.

Разумеется, внутри самих верхов в силу их особого положения могут быть выращены высококачественные кадры. Но их рождается там слишком мало, как известно, такой «привилегией» верхи не обладают, таланты и гении рождаются примерно равномерно во всему объему пирамиды. Их рождается вообще не так уж и много, нельзя забывать и об общем дефиците высококачественного человеческого материала (см. раздел 3.1). Таких людей нужно ценить, эти люди должны занимать привилегированные места, в том числе уходить в высшие эшелоны власти, тогда они способствуют оздоровлению пирамиды. Но в пропитанном дегенеративностью обществе таланты оказываются практически не востребованными, они либо вынуждены заниматься ординарным трудом для добывания хлеба насущного, либо начинают подыгрывать власти, отдавая себя на алтарь дегенерации.

Упадок ускоряется, дегенерация проникает вниз. Способные работать еще работают, чтобы поддерживать на плаву себя и свои семьи. Однако болезненное состояние общества не является стимулом, склоняющим их к добросовестному труду. Начинается массовое шатание умов, потеря былой нравственности, развитие паразитизма, лихоимства и т. п., словом, все то, что называется разложением. Общество разъедается не только сверху, но и снизу. Не давая возможности низовым и многим срединным членам общества путем трудовой деятельности повышать их статус и

уровень потребления, одновременно соблазняя их собственным уровнем (безудержная роскошь верхов становится критерием загнивания), верхи отвращают массы от труда, толкают их на злоупотребления, на поиск легкой наживы.

Чтобы удержать подданных в рамках, верхи начинают кампанию распространения простейших, дешевых и разрушающих личность удовольствий. В головы вбиваются культурные примитивы, продукты квази-искусства, проводятся масштабные и помпезные зрелища, приуроченные, например, к какому-нибудь юбилею. Со временем низовое море развращенного неоплебса (объем которого сегодня может быть очень большим), то есть потоки малообразованных, малокультурных, слабо подготовленных к добротному труду людей начинают захлестывать тело социального организма, навязывая свою культуру и свои жизненные ценности, что делает еще более призрачным его дальнейшую судьбу.

На стадии дегенеративного загнивания происходит дистанционирование социальных слоев друг от друга. Верхи стараются отгородиться от других частей пирамиды, срединные сословия дистанцируются как от презираемых ими низов, так и от презирующих их верхов, низы копят злобу и ненавидят всех. Внутренние разрывы усиливаются до критических размеров, индивидуализм цветет пышным цветом. Как известно, в здоровом обществе должен поддерживаться определенный баланс между индивидуальными и общественными интересами /2/. Но в пораженном дегенеративностью обществе степень доверия к родному государству падает до нуля, цемент единения рассыпается, общество становится колоссом на глиняных ногах. Даже малые разрушающие толчки способны стать «неожиданно» эффективными. Теперь многие с

легкостью отрекаются от старого базиса и совершают поступки, равносильные предательству. Вот причина переходов на сторону противника в эпоху сильных социальных потрясений.

В /2/ была построена математическая модель, описывающая дегенеративную динамику социального организма с течением исторического времени. Эта модель была разработана, основываясь на изложенных выше представлениях. Отметим наиболее важные моменты этой модели и полученные с ее помощью результаты.

Начальное состояние общества принималось таким: сформирована добротная пирамида, низы вышли из состояния неповиновения и подведены к началу строительства, средние сословия лояльны к новой власти, ликвидирована выращенная ранее корпоративность, на вершине власти здоровые верхи. Это состояние является идеализацией, но оно позволяет в наиболее чистом виде учесть развитие основных эффектов дегенерации. При оценке состояния социального организма использовалось понятие уровня его развития /1/, продолжительность одного поколения считалась равной 25 годам /2/.

Первый вопрос был о динамике верхних эшелонов при смене поколений. Он сводился к следующему — какого качества социальные элементы окажутся наверху в каждом последующем за «нулевым» поколении? Информации по этому вопросу в источниках информации не обнаружено, поэтому он был отдельно исследован в /2/ с использованием данных, изложенных в /90, 92—95/. При этом был сделан упор на следующие положения.

Потомство не всегда бывает здоровым даже у здоровых родителей, не говоря уже о том, что у генетически больных людей здорового потомства не

рождается. Мутации, наследуемые генетические признаки, условия жизни родителей и др. уверенно творят свое дело. То есть делается то, что и должно делаться, природа экспериментирует — разнообразит новое поколение, проверяя его на изменение условий бытия, в том числе порождает некоторое количество дегенеративного человеческого материала, практически непригодного для жизни не только на высшем, среднем, но и на низовом уровне. При этом она экспериментирует не только в отрицательную сторону, она рождает и одаренных людей. Ее мудрость заключается в том, что она создает разнообразный человеческий материал, а жизнь сортирует его, направляя в ту или иную сторону.

В следующем за «нулевым» поколении в верхах появятся потомки первых верхов, а также некоторое количество нового человеческого материала, пришедшего снизу за счет собственной энергии, протекционизма и др. Но последующие поколения верхов будут все более и более заселяться человеческим материалом из собственных рядов (см. раздел 3.1). Каждое новое поколение рождает определенное количество дегенеративных особей $N_{\text{дег}}$ по отношению к общему объему вновь рожденных $N_{\text{общ}}$. Так, в /92/ величина $\eta_{\text{дег}} = N_{\text{дег}}/N_{\text{общ}}$ считается равной $\sim 1/3$. Сила отбора, в том числе отбора социального, заключается в том, чтобы переместить такого рода элементы в низовые структуры. Если такой «очистки» в верхах нет, то большинство дегенеративных элементов там и остается. Это подтверждается практикой жизни.

Действительно, много ли найдется выходцев из верхних эшелонов власти, которые оказываются в массе простых тружеников, стоят у станка, сеют хлеб и т. п.? Нет, все они остаются наверху, находят теплые местечки, тем самым консервируя дегенеративность в

верхах. О такого рода эффектах прямо или косвенно писали многие авторы. В /93/ сказано, что «гарантированное выживание почти всех родившихся детей ведет к накоплению генетического груза, которое, по мнению некоторых ученых, носит экспоненциальный характер». В /28/ представлены результаты исследования интеллектуального уровня политических лидеров и степени их влияния на общество. Вывод таков: «Наиболее низкий уровень влияния обнаруживается у лидеров, чей интеллектуальный потенциал в 3...4 раза ниже или выше среднего. Наибольший успех доставался тем, у кого он превышал средний лишь на 25...30%». То есть мы имеем дело с серьезным нарушением принципа формирования надлежащих верхов (см. раздел 3.1), с ущербностью системы формирования власти. Причем лидеры, существенно (в 3...4 раза) превосходящие средний интеллектуальный уровень, не имеют преимущественного влияния.

Так что Л. Вольтман /92/ недалек от истины, указывая на большое относительное число дегенеративных элементов в обществе ($\sim 1/3$). Г. Климов также в свое время считал, что таких элементов $\sim 25\%$ /94/. Здесь надо помнить, что степень дегенерации есть величина относительная, она существенным образом зависит от уровня развития общества. В эпоху рабовладения человека, способного только «копать или не копать», не следует относить к дегенеративным членам, сегодня же подобного человека уже нельзя считать полноценным.

Во всяком случае, ясно одно — негодного человеческого материала в верхах общества со сменой поколений накапливается все больше и больше. Так что определяющей тенденцией в изменении качественного состояния верхов можно приближенно считать следующее — в каждом новом поколении число здоровых членов $N_{\text{здор}}$ в становится в $(1 - \eta_{\text{дег}})$ раз меньше по

сравнению с предыдущим поколением ($\eta_{\text{дег В}}$ — коэффициент дегенерации верхов). Тогда для K -го поколения можно оценить состояние верхов, используя показатель качества:

$$Q_{\text{кач В}} = N_{\text{здor В K}} / N_{\text{здor В K=0}} = (1 - \eta_{\text{дег В}})^{K-1} \quad (6)$$

В первом поколении ($K=1$) верхи продуктивны. А вот уже, к примеру, в третьем поколении ($K=3$) значение $Q_{\text{кач В}}$ (принимая $\eta_{\text{дег В}}=1/3$) равно $Q_{\text{кач В}} \sim 0,44$. Отсюда следует, что дегенерация верхов с этого времени заметно влияет на развитие общества.

Аналогичным образом в /2/ учитывалось влияние ряда других факторов деградации общества, были получены аналитические выражения с соответствующими коэффициентами, подобные выражению (6). В частности, учитывалась возможность реализации продуктивности способных и талантливых людей. При этом рассматривалась возможность использования их энергии как в позитивном, так и в негативном направлении. Мы не будем утомлять читателя этими выкладками, желающие могут ознакомиться с ними в /2/. Хотелось бы только добавить, что при проведении расчетов коэффициент дегенерации верхов был принят равным $\eta_{\text{дег В}}=1/3/92/$. Поскольку социальные требования к верхам несоизмеримо более высокие, чем к другим слоям, такую величину можно признать вполне приемлемой.

Общая продуктивность социального организма определялась по эффективности функционирования всех его слоев и действию основных факторов деградации в течение всего жизненного цикла социального организма. При этом учитывался эффект запаздывания развития дегенеративности в нижней части пирамиды по сравнению с ее верхней частью (рыба гниет с

головы). В итоге было получено выражение для общей продуктивности социального организма $f_{\Sigma K}$ в поколении K (выражение громоздко и здесь не приводится) /2/. Оно позволяет провести расчеты величины $f_{\Sigma K}$ при различных показателях деградации, задаваемых соответствующими коэффициентами. Однако эта величина отражает только текущую продуктивность поколения K социального организма без учета всего созданного ранее, то есть отражает только текущую мощность социального организма. Реальная продуктивность или полная мощность социального организма, учитывающая и текущую продуктивность, и все накопленное в нем ранее, определялась по выражению

$$f_{\Sigma \text{реал } K} = \int_0^K C_{\text{вес } K}(K) \times f_{\Sigma K} dK. \quad (7)$$

Здесь коэффициент весомости $C_{\text{вес } K}(K)$ учитывает значимость всего ранее созданного до поколения K /2/. Этот коэффициент учитывает, что часть задела, созданного в удаленные от рассматриваемого поколения K , теряет свою значимость, устаревает.

При проведении расчетов возникла проблема, заключающаяся в том, что источники информации численных значений изложенных выше коэффициентов не содержат. До сих пор принято считать, что социология не является точной наукой. Жаль, пробелы в социологии оборачиваются не меньшим злом, чем незнание законов физики или химии.

Поэтому использовался следующий способ. Были выбраны предельные численные значения коэффициентов, которые соответствуют наилучшему (сильному) и наихудшему (слабому) состоянию социального организма. Выбраны были также наиболее вероятные (средние) значения коэффициентов. Первый вариант

соответствует мощному, лидирующему социальному организму, наихудший — слабому организму. Средний вариант представляет собой нормально-номинальный тип социального бытия. В сложившейся ситуации такой максимально-средне-минимальный подход был единственно возможным. Результаты расчетов реальной продуктивности социальных организмов представлены на рис. 11.

Зависимость реальной продуктивности от времени цикла для различных типов социальных организмов

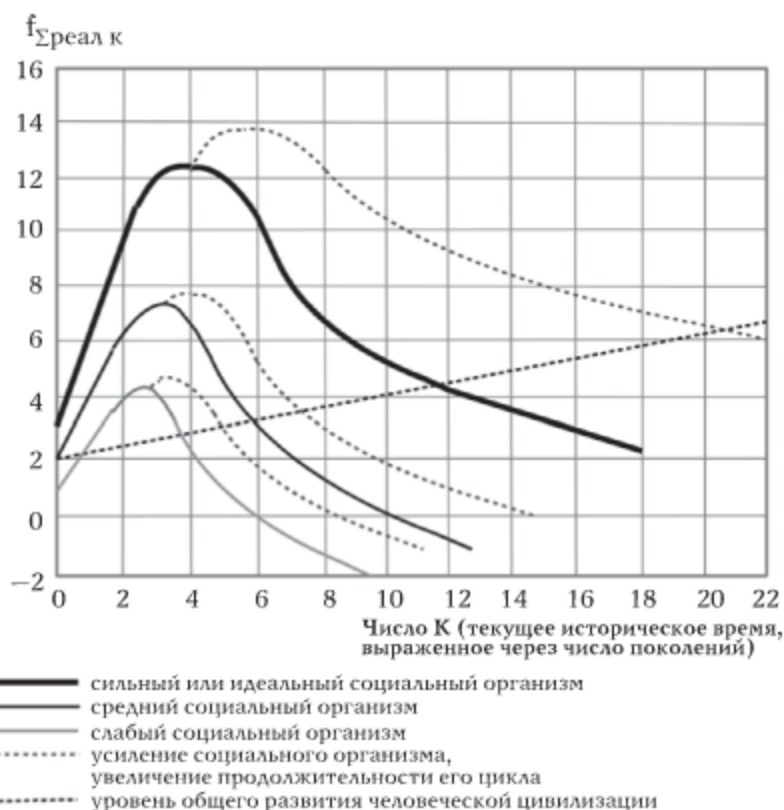

Рис. 11

Графики на *рис. 11* свидетельствуют, что разработанная модель отражает циклический характер в жизни социальных организмов с четко выраженными периодами их роста, расцвета и последующего угасания. Хронологические характеристики этих циклов в целом соответствуют реализуемым на практике (см. раздел 4.1) /1, 2/. Это можно проследить следующим образом. На *рис. 11* нанесена прямая пунктирная линия, которая пусть приближенно, но отражает тенденцию общего развития, то есть тенденцию неуклонного роста суммарной продуктивности всех социальных организмов. Цивилизация в целом развивается, что, разумеется, не исключает циклического характера в жизни каждого отдельного социального организма. Эта прямая является критической линией, говорящей, что если реальная продуктивность социального организма оказывается заметно ниже ее при том или ином K , то вероятность его гибели возрастает.

На *рис. 11* у каждой линии реальной продуктивности вблизи их максимумов построены также дополнительные пунктирные линии. Они отражают тот факт, что именно в области максимумов $f_{\Sigma \text{реал } k}$ к ним может быть присоединен какой-либо более слабый социальный организм, что повышает мощь победителя, продлевает время его существования.

В процессе построения зависимостей на *рис. 11* проводилась также оценка динамики отдельных компонент $f_{\Sigma k}$ на величину $f_{\Sigma \text{реал } k} / 2 /$. Было установлено, что переход верхов в область интенсивной дегенерации происходит за время $K \sim 3 \dots 7$ в зависимости от типа социального организма. Это время оказывается наименьшим для слабого и наибольшим для сильного социального организма. Низовая часть остается на длительное время стабильно производительной, только в сильно прогнившем обществе она начинает разлагаться. В по-

следнем случае социальный организм сам себя ест, то есть расходует то, что было создано в предшествующие поколения.

Социальные деформации в среде наиболее способных и талантливых членов общества также имеют большое значение. Одновременно они служат индикаторами состояния социального организма. Давно замечено, что в жизни социальных организмов наблюдаются два периода: Золотой век, век расцвета, апофеоза культуры, и Серебряный век, век увядания, но одновременно и выплеска достижений, как бы век плодоношения в преддверии грядущего угасания. В эти периоды создаются наиболее яркие и гениальные творения, которые потом долго перевариваются потомками.

На рис. 12 представлена типовая социальная динамика в первоначально вполне удачливом социальном организме, если в нем не предпринимается никаких действенных мер по обузданию дегенеративных явлений. После достижения 3-го состояния более молодой конкурент может разрушить систему без серьезных затрат.

**Типовая социальная динамика
в лидирующем социальном организме**

Рис. 12

Здесь вновь может возникнуть резонный вопрос. Почему накопившие знания и опыт должны уходить в небытие, уступая место молодым несмышленишкам? Где мудрость природы? Разум, казалось бы, вполне здравомыслящих людей должен негодовать по этому поводу. А дело в том, что перезревшее общество становится опасным, как может быть заразно опасен дряхлый и больной старик, исторгающий из себя вредоносные бактерии. В социальном организме на стадии глубокого загнивания его верхи становятся сильно дегенеративными. Используя силы средних сословий и опираясь на еще дееспособную низовую часть, они могут принять и реализовать на практике негативные, а иногда просто убийственные решения как для своей страны, так и для соседних стран.

Поэтому рациональнее уменьшить этот риск, убирая с социальной арены перезревшие плоды, заменяя их на молодые, хотя и менее «продвинутые». Здесь можно пойти на потери, в том числе потери, связанные с разрушением государства, с территориальными переделами и т. п. Ведь не нужно забывать, что действенных механизмов самоочистки верхов история пока нам не предоставила. Новое не отличается мудростью, но оно здоровее и лишено множества извращений. Вершина пирамиды еще может с увлечением и с прицелом на прогресс пользоваться властью, а население проникнуться верой в грядущую справедливость. Люди опять видят голубые горизонты для себя и своих детей, а не тьму конца.

Поэтому искусственное нарушение циклического характера развития социальных организмов, в том числе попытка построения именно сегодня общемировой системы /31, 38/ включает в себе большую опасность, опасность в плане выращивания в верхах глубокой дегенеративности. Пока не найдено эффек-

тивных мер для противодействия дегенеративности затевать такое большое дело преждевременно. Многие люди интуитивно это ощущают, объединяясь в движение антиглобализма.

Подведем итоги. Нам удалось получить ответы на следующие важные вопросы:

- почему рано или поздно, но погибают первоначально мощные социальные образования;
- каков основной механизм деградации социальных организмов;
- где расположен главный социальный пласт пирамидальной иерархии, в наибольшей степени ответственный за явление деградации.

Циклический характер развития социальных организмов, который мы наблюдаем в мировой истории, в значительной степени определяется механизмом дегенерации, присущим принципиально любому человеческому сообществу. Каким бы первоначально идеальным ни было общество, оно неизбежно подвергается процессам деградации. Наиболее важное значение в связи с этим приобретает дегенерация верхов, их обновление добротным человеческим материалом играет определяющее значение. Это обновление может осуществляться различными способами: революциями, переворотами, чистками, внутренними преобразованиями, протекционизмом и др. Здоровое преобразование верхов, формирование элиты, аристократии, устранение недоброкачественной корпоративности, межгосударственная эксплуатация являются средствами, продлевающими жизнь социального организма. Но в любом случае зарождение качественно нового цикла в его жизни базируется на трех главных «китах» (см. раздел 4.1).

Теперь можно сформулировать закон социальной дегенерации:

Явление социальной дегенерации присуще любым социальным организмам. В значительной степени оно обусловлено заселением верхних эшелонов власти в процессе смены поколений выходцами самих верхов, постепенным ростом в них дегенеративных элементов. Это явление сопровождается выдвижением на различные уровни иерархии человеческого материала соответствующего качества, разрастанием удушающей корпоративности и нездорового протекционизма, распространением духа индивидуализма, подавлением наиболее способных членов общества и др. В итоге со временем понижается относительный уровень развития социальных организмов, что служит обоснованием циклического характера их жизни.

4.3. ЗАКОН УВЕЛИЧЕНИЯ СТЕПЕНИ ЭКСПЛУАТАЦИИ С РАЗВИТИЕМ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В разделе 2.3 было показано, что интенсивность эксплуатации производителей ценностей и услуг, определяемая величиной γ , играет очень важную роль, эта величина по сути определяет стратегию общественного устройства. Более того, с развитием производительных сил, с разделением труда, с повышением уровня знания и культуры, то есть, обобщенно говоря, с развитием цивилизации, величина γ увеличивается. Можно даже

сказать, что общество в целом развивается таким образом, что эффективность эксплуатации в нем возрастает. Об этом свидетельствуют многие исторические факты, в частности хотя бы то, что с развитием цивилизации растет относительное число людей, непосредственно не занятых в сфере производства предметных ценностей и услуг.

Надо отметить, что перенос тяжелого физического труда на плечи автоматических средств отнюдь не понижает величину γ , а просто переносит ее в более квалифицированную сферу деятельности. А наблюдаемое ныне некоторое ослабление степени эксплуатации в каком-либо лидирующем социальном организме, возглавляющем набор подведомственных стран, выращивание в нем немалых объемов непроизводительных слоев компенсируется эксплуатацией этих стран (см. раздел 3.5). Этот эффект цивилизованных стран отражает общую логику жизни социальных организмов — побеждает тот, кто не только лучше эксплуатирует внутренний человеческий материал, но и с успехом эксплуатирует вне расположенные социальные образования. Так что общемировая величина γ в целом растет с течением времени, что, по сути, является стратегической причиной смены социально-экономических формаций в мировом масштабе /4/.

Кто создавал нашу цивилизацию? Социальные организмы, стремящиеся к лидерству, то есть идущие по пути усиленного развития. Но если социальный организм вставал на эту дорогу, он практически неизбежно толкал себя на повышение степени эксплуатации γ , эксплуатации по меньшей мере собственного населения.

В разделе 2.3 было показано, что невысокие величины $\gamma \sim 0,1$ на заре цивилизации соответствовали высокой степени натурализации хозяйствования.

Постепенно за счет повышения производительности труда происходил рост до $\gamma \sim 0,3 \dots 0,5$, затем начался быстрый поворот в сторону промышленного капитализма, который добился величин $\gamma \sim 0,8 \dots 0,9$. Дальнейшее увеличение γ уже не следует напрямую связывать с капитализмом. Об этом мы говорили в разделе 2.3, когда рассматривали общество с $\gamma \sim 0,99$, об этом поговорим в разделе 4.4. Здесь можно только сказать, что никакие ранее используемые типовые средства повышения γ (дальнейшее развитие частной собственности, неозакабаление трудовых масс, силовая и идеологическая мобилизация и др.) не способны обеспечить столь высокие γ на длительное время.

Общую дорогу исторического развития можно представить в виде зависимости величины γ от исторического времени (см. рис. 13) /4/.

Общая историческая дорога изменения величины γ

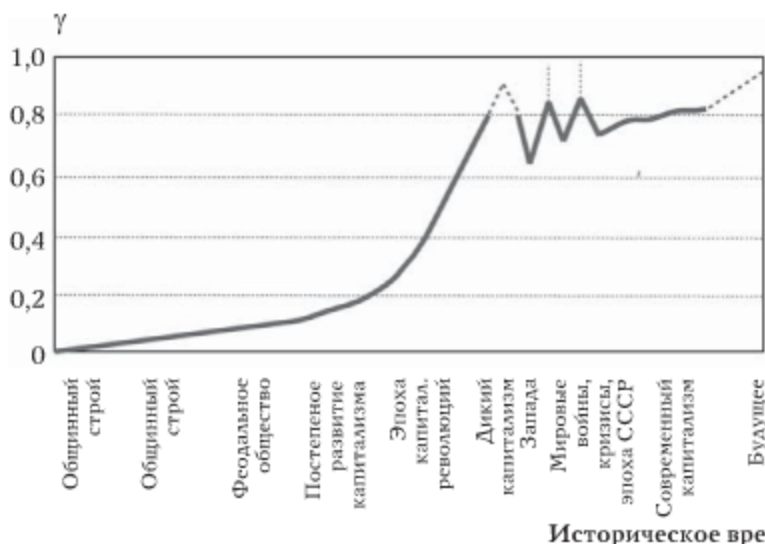

Рис. 13

Итак, в мировой истории осуществлялось постепенное, иногда с резкими подъемами и спадами, но в целом уверенное увеличение степени эксплуатации производительных слоев общества. При этом величина степени эксплуатации определяла соответствующую ей систему социальной организации. Здесь опять многие могут настаивать на той точке зрения, что с развитием цивилизации степень эксплуатации не возрастает, а уменьшается. Эти многие могут рассказать о том, что сегодня большинство людей освобождено от тяжелого физического труда, от рабства, что значительная часть людей вообще не создает никаких ценностей, безвозмездно наслаждаясь благами цивилизации.

Но помимо сказанного выше нужно напомнить о том, что степень эксплуатации γ определяет не интенсивность и продолжительность трудовой деятельности большинства членов общества или отдельных личностей, а соотношение того, что производит социальный элемент к тому, что он потребляет (см. определение γ). При этом величина γ относится далеко не ко всем членам общества, а лишь к производителям ценностей и услуг. Тогда становится понятно, что чем выше γ , тем больше людей может быть освобождено от прямой производительной деятельности. Этим и объясняется большое число «освобожденных», сами же работники эксплуатируются при этом довольно основательно.

В связи с этим надо определенно сказать, что современное общество отличается высокой эксплуатацией той его части, которая связана с научно-технической деятельностью. Сегодня, чтобы стать серьезным деятелем науки и техники, выйти на мировой уровень, требуются большие усилия и время. Для этого необходимо хорошо учиться в школе и институте, затем в аспирантуре, получить ученую степень, интенсивно работать для выхода на мировой уровень. И только

после этого можно стать творцом принципиально нового. Для всего этого требуется трудолюбие, как минимум, способности, готовность жертвовать многим в течение продолжительного времени (школа + институт + аспирантура + защита + работа ~25...30 лет). А что ныне в итоге получают в массе своей деятели такого рода по сравнению с другими членами общества, не говоря уже о его верхах? То ли дело чиновники и бизнесмены даже не очень высокого ранга, торговцы средней руки, многие слуги идеологического и культурного фронтов и даже просто собственники, питающиеся с ренты. Они живут далеко не хуже своих собратьев в сфере науки.

Вот он, животрепещущий нерв современной эпохи. Сегодня рост γ связан не с повышенной эксплуатацией большинства членов общества, не с закабалением их тяжелым, в том числе физическим, трудом, а с повышенной эксплуатацией высокопрофессионального труда, требующего длительной и напряженной подготовки плюс особой селекции на высокую продуктивность. Вот бы о чем трубить на всех перекрестках.

Здесь хотелось бы опять сказать несколько слов о капитализме. До эпохи своего господства он долгое время развивался внутри других социально-экономических формаций. Сегодня он, как говорится, на коне, что еще не является свидетельством его окончательной победы. Эпоха кризисов не пройдена, угрожающие миру конфронтации не устранены, социальная дифференциация немыслима, многие глобальные проблемы, порожденные самим капитализмом, далеки от разрешения. Доминирование капиталистических отношений не привело, да и не могло привести к всеобщему благоденствию. И все же, как уже говорилось выше, резкое увеличение производительности труда, научно-технический прогресс, рост γ , развитие коммуникаций — все это пришло в эпоху капитализма. Возможно, в этих

явлениях и заключалось его глобально-историческое значение. Однако теперь все говорит о том, что капитализм вышел на «полку» своего развития и его судьба напрямую не связана с дальнейшим всесторонним развитием человечества.

И все же надо не забывать, что приход капитализма на мировую арену вполне обоснован, он не требует своего оправдания. Но это обстоятельство свидетельствует как раз о том, что как он возник в свое время в качестве социальной доминанты, так и должен со временем покинуть свой пьедестал. Покинуть, разумеется, не полностью, как не покинули его до сих пор ни феодальные, ни рабовладельческие, никакие другие отношения /4/.

А теперь небольшое отступление по истории России в контексте изложенного выше. События октября 1917 г. следует рассматривать не как сгенерированную изнутри революцию, освобождающую население от «ига царизма», а как захват власти, приведший к нещадному использованию народных сил для антинародных целей (в том числе для мировой революции), резкому увеличению величины γ . Была предпринята попытка построения централизованного социального организма путем отнятия собственности, использования жесткой организации труда, невиданной концентрации власти, неумеренной эксплуатации, покупкой высшего служилого сословия привилегиями и др. Разумеется, здесь мало общего с исконными интересами населения. Эта попытка увенчалась успехом, но попытка разжечь огонь в мировом масштабе не удалась, история России пошла по другому пути. Не вдаваясь в полный перечень причин неудачи Мировой Революции, приведем некоторые из них:

- население других стран не спешило под ярмо такой эксплуатации и таких порядков;

- Россия, а затем СССР так и не научились интенсивно эксплуатировать другие страны и народы, чем прекрасно овладел Запад; в эпоху СССР из коренной России вывозились немалые силы и средства для укрепления и развития окраинных земель (некоторые из них после развала СССР отплатили откровенным недружелюбием), а также так называемых дружественных стран; эксплуатация внутри России была сильнейшей — к началу 40-х годов прошлого века в СССР была сформирована самая многочисленная армия мира; но появился Гитлер, а затем могущество США;
- ставка на низкопроизводительный и плохо оплачиваемый труд (как его ни форсируй) не работает на дальнюю перспективу;
- верхи в России, а затем новые поколения верхов в СССР не были в массе своей высококвалифицированными.

Немудрено, что в дальнейшем СССР встал на старый, имперский курс с сильнейшей эксплуатацией собственного населения. Но силы ~200 млн человек не могут быть безграничны, они не могут в перечисленных выше условиях привести к устойчивому успеху в мировом масштабе, хотя достижения были по большому счету грандиозными. Так что достаточно было через несколько поколений проявиться вполне естественным дегенеративным факторам /2, 4/, и закат СССР стал вопросом времени.

И все же на социализм в СССР можно смотреть под углом зрения, отличным от того, под которым его принято сегодня рассматривать. Это период, когда вместо многих частных собственников-эксплуататоров выступает одно лицо — концентрирующее всех государство с высокой степенью эксплуатации γ. Мировая история знает

немало примеров, когда степень централизации общества доходила до состояния, приводящего к устройению, близкому к социалистическому /4/. Так что эпоха СССР не ошибка истории, а очень жестко и даже жестоко оформленное, но все же вполне закономерное явление. Эпоха социализма вполне соответствует закону увеличения степени эксплуатации с развитием цивилизации.

Теперь в краткой форме можно сформулировать этот закон.

С развитием цивилизации происходит постепенное, иногда с довольно резкими подъемами и спадами, но в целом уверенное увеличение степени эксплуатации производительных слоев общества γ . Достигнутая в обществе величина γ определяет наиболее соответствующую ему систему социальной организации, т. е. существование того или иного «...изма» (феодализма, капитализма и др.). Рост γ в современную эпоху связан в первую очередь с интенсивной эксплуатацией высокопроизводительного труда. Попытки резкого увеличения γ в отношении массового низкопроизводительного труда, нередко осуществляемые в мировой истории, не имеют исторической перспективы.

4.4. ЗАКОН ПОВЫШЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О высочайшей социальной значимости научно-технической деятельности в наше время пишут многие

/18, 31, 38/. По этому поводу давно следует сформировать некое законченное утверждение. В связи с этим полезно будет вновь отметить некоторые моменты современного мира, непосредственно связанные с развитием научно-технической сферы.

1. Развитие современной цивилизации, основанной на доминировании капиталистических отношений, приводит к тому, что главенствующую роль приобретает финансовый капитал, общая логика развития которого заключается в уходе его в элитарную виртуальную сферу, а затем в сторону создания глобальной власти, о которой мы говорили выше /4, 16/. Ни так называемый пролетариат, ни средние сословия не в состоянии даже пошатнуть такую власть. Лишь определенные взаимодействия достаточно сильных и независимых государств могут вносить ограничения в это господство. Но одного этого мало для здоровой социальной динамики, нужно новое качество. Этим качеством может стать научная сфера.
2. Капитализм сам по себе не стремится к ускоренному прогрессу, на это его в большей степени толкает погоня за прибылью и конкурентная борьба. В связи с этим ему нужен научно-технический прогресс, но не более того. Поэтому ряд направлений науки и техники, которые следует развивать в интересах человечества, продвигаются не столь интенсивно, как того хотелось бы, а некоторые даже тормозятся. Доля валового продукта в ряде стран современного мира, идущая на развитие науки, находится на уровне ~1% (характерная и для России), нормой для развитых стран признан сегодня уровень всего ~2...4% /16, 96/. При этом в среднем в сфере науки занято

~0,1% населения Земли /96/. Если же будет выстроен однополярный мир, то надобности даже в таких скромных величинах может и не быть.

3. Устойчивость современного мира далека от совершенства. Страны Востока, несмотря на, казалось бы, их недавнее обреченное аутсайдерство, набирают обороты и выступают все активнее и активнее, опираясь в том числе и на свои научно-технические достижения /3, 4/. Перевод массового производства из доминирующих государств на периферию таит в себе много подводных камней /4/. Кризисы последнего времени говорят о многом. Стремление к построению однополярного мира добавляет масла в огонь международной напряженности. На этом фоне опережающее развитие научно-технической сферы в стремящихся к лидерству государствах добавит динамизма в расстановке сил на мировой арене.
4. Существующие общественные организации мирового уровня недостаточно сильны. Об этом говорит хотя бы то, что, несмотря на массу общемировых проблем, больших успехов в их разрешении пока не достигнуто. Регулярно проводимые в Рио-де-Жанейро международные форумы свидетельствуют о слабой результативности принимаемых на них решений. Очевидно, что многие проблемы, в том числе социальные проблемы, не могут быть разрешены исключительно по воле отдельных личностей и отдельных коллективов людей, какими бы благими пожеланиями они ни руководствовались, какими бы выдающимися ни были. Фундаментом для выращивания здорового коллективизма между народами Земли может и должна стать общемировая проблематика, задачи которой в глобальном масштабе могут

быть решены только с помощью научно-технической сферы.

Многим стало окончательно понятно, что интенсивное развитие научно-технической сферы становится аксиомой современной цивилизации, что наука есть стратегический двигатель прогресса. Уже сегодня заметны симптомы ее грядущего социального величия. При этом важно еще и то, что научно-техническая сфера при ее ускоренном развитии способна форсировать саму себя, усилив выдвижение талантов, избавив их от гибели в руинах отживающего прошлого.

В целом можно сказать, что интенсивное развитие научно-технической сферы позволит:

- резко повысить эффективность труда, обеспечить качественный рост уровня жизни населения Земли;
- создать высочайшую концентрацию сил и средств в перспективных направлениях развития, что необходимо как минимум для решения общепланетарных задач;
- осуществить дальнейшую стратегическую социальную динамику /4/;
- привести к развитию параллельных с наукой сфер (идеологии, культуры, искусства, религии); существующий в наше время дисбаланс в этих сферах надо ликвидировать.

Как уже говорилось выше, итоговой направленностью обладателя капиталистической собственности является освобождение его от тягот бытия, включая даже активное участие в управлении своими владениями (на это есть управляющие), хотя, разумеется, встречаются исключения из этого правила. О капита-

лизме теперь нередко говорят следующее: «Трудно поверить, что сам по себе финансовый капитал станет нравственным» /19/, «Если раньше и существовала почти мистическая вера в бесконечный прогресс, который неизбежно принесет людям счастье, то сегодня она, несомненно, умерла» /97/. К тому же компетентность власти, основанной на доминировании финансового капитала, уже не соответствует требованиям дальнейшего развития человечества /4/. Только научно-техническая сфера, если она сумеет превратить себя в мощную социальную силу, отвечает этим требованиям.

Такой глобальный социальный переход логичен и вполне возможен. Как в свое время эксплуатация полусвободных тружеников стала более предпочтительной, чем примитивное рабство, как позднее сила буржуа и городских поселенцев вытеснила старую феодальную аристократию, так в будущем научно-техническая сфера будет теснить финансовую олигархию и служащую ей бюрократию. Если этого не произойдет в том или ином государстве, то более динамичные конкуренты, допускающие внутри себя социализацию науки, опередят его в развитии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Разумеется, научно-техническая сфера не может полностью заменить верхи социальной пирамиды будущего. Она вынуждена будет проявлять себя в верхах опосредованно, головой проникая в элиту, оставляя большую часть тела в срединных слоях, опираясь ногами на основные производительные слои и лишь частично проникая на самую вершину пирамиды, в ее элиту /4/. Как и ранее пирамидальная структура общества будущего будет содержать и верховную власть, и государственную бюрократию, и элиту. Но эти части будут пропитаны представителями научно-техни-

ческой сферы. Триумвират «наука + здоровая элита + верховная власть» — вот связка, которая будет определять будущее человечества.

Важно подчеркнуть, что переход к такому триумвирату может быть осуществлен без революционных ситуаций. Это отвечает духу времени, поскольку сегодня необходим осторожный, срединный путь, учитывающий и стремление к глобализму, и необходимость продуктивной международной координации, и усиление национальной государственности.

Сегодня положение с наукой (с отличиями, разумеется) можно сравнить с ситуацией, сложившейся в эпоху Средневековья, когда профессиональные военные прослойки, в том числе рыцарство, занимающееся важной для того времени деятельностью, со временем пропитали собой верхние слои общества. Так что пора научной сфере приобретать классовые качества. Ведь в истории не было случая, чтобы необходимый для жизни общества слой, получивший мощный толчок развития и находящийся в удалении от низовой части социальной лестницы, не проявил бы со временем свою силу, не поднялся бы по этой лестнице, не получил бы привилегий, не достиг бы определенного уровня господства. Конечно, такая социально-экономическая динамика потребует временных затрат, но мы здесь говорим не о времени, а о природе грядущих изменений.

При этом надо не забывать, что на стыке верховной власти и срединных слоев, к которым принадлежат научные прослойки, часто рождается все новое в социальном мире /2—4/. Именно на этом стыке располагается, как правило, теоретический генератор кардинальной социальной динамики. А революции, перевороты, разрушения тех или иных государств и империй являются лишь красочными результатами работы этого генератора, хотя именно они выстав-

ляются многими историками в качестве основных вех нашей цивилизации.

К сожалению, в настоящее время большинство служителей науки находятся в срединной и низовой частях общества, они не имеют ни элитных привилегий, ни структур, объединяющих их в мощную социальную силу. Их энергию, энтузиазм и тягу к познанию искусно используют те, кто обладает реальными рычагами власти. Как рабочие приходят наниматься к работодателю, диктующему им свои условия, так сегодня деятели науки во многих странах за скромное вознаграждение нанимаются к частному или государственному хозяину. Трудно представить себе даже директора НИИ, который самостоятельно берется за решение какой-либо сложной и финансовоемкой научной проблемы без указания и финансирования со стороны вышестоящего начальства или отсутствия заказчиков. Наука должна снять с себя робу прислужника и научиться надевать доспехи власти.

Одно можно сказать определенно. В цивилизационной гонке победит то социальное образование, которое даст научно-технической сфере больше рычагов власти, предоставит в ее руки большую долю богатств, обеспечит ее представителям большие привилегии и высокий социальный статус. Со временем ныне доминирующая финансовая деятельность превратится в то, что она должна делать — сопровождать необходимые потоки предметных, интеллектуальных или духовных ценностей. И все. А указывать объемы и направления потоков должны будут совсем другие структуры. Вот зерно здорового будущего, без которого это будущее выглядит более чем туманно. Но надо не забывать, что научно-техническая сфера самостоятельно, без поддержки властных сил не в состоянии подняться до того положения, которое по большому счету предназначено

ей самым смыслом нашей цивилизации. Нужна заинтересованность хотя бы части верхов. К счастью, заинтересованность эта обоснована стремлением к лидерству социальных организмов, тенденцией к построению общемировой социальной системы, необходимостью коллективного решения глобальных проблем, стремлением к формированию эффективного международного разделения труда с мониторингом состояния дел в различных странах и др.

Теперь можно дать формулировку закона эксплуатации.

Рост степени эксплуатации производителей ценностей и услуг γ определяется прежде всего развитием научно-технической сферы. Дальнейшая социальная динамика также напрямую связана с развитием этой сферы, с преобразованием ее в мощную социальную силу. Она заключается в формировании триумvirата «наука + элита + верховная власть», который позволит разрешить глобальные проблемы человечества и обеспечит дальнейший прогресс, в том числе прогресс в параллельных с наукой сферах (идеологии, культуре, искусстве).

4.5. ЗАКОН ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Немало выдающихся умов посвятило свою энергию проблеме экономического кризиса (см. /8, 19, 43, 51, 91, 98/), однако многое в нем остается неясным. И хотя некоторые авторы недалеки от истины, общий фон неопределенности порождает море догадок, пред-

сказаний и даже эликсиров спасения, большинство из которых на поверку не выдерживает критики.

Значимость полноценного анализа проблемы кризиса в современном мире возрастает в связи с тенденцией глобализации мира. Всесвязанность протекающих в мире процессов придает мощному кризису общемировой характер, он может расшириться до размеров, неведомых ранее. В связи с этим резко возрастает необходимость в прогностике как самих кризисов, так и в оценке посткризисных ситуаций. Последнее имеет особое значение, поскольку кризисные процессы способны изменить расстановку сил на мировой арене. При этом надо не забывать, что экономический кризис присущ капиталистической системе и никакой иной. Разумеется, в других системах возможны явления, похожие на кризисные, однако по своей природе они им не свойственны /4/. Можно даже утверждать, что экономический кризис является визитной карточкой капитализма, какими бы уверениями в его совершенстве ни окрашивались выступления его рьяных апологетов.

Для анализа экономического кризиса необходимо определить, что следует под ним понимать, какими основными признаками он характеризуется. Этих признаков несколько:

1. Понижение суммарного объема производства предметных ценностей и услуг.
2. Рост безработицы, сопровождающийся разорением части предприятий.
3. Рост реальных цен на товары и услуги, сильная инфляция.
4. Заметное ухудшение уровня жизни основной массы населения.
5. Кризис в явном виде не связан с причинами неэкономического свойства. Любые критические

ситуации, не имеющие экономической подоплеки, нельзя относить к кризисным. Поэтому не следует относить к причинам экономических кризисов климатические изменения, природные катастрофы, поражения в соперничестве одних государств с другими, внешние захваты, изменения в результате революций и т. п.

Основные признаки кризиса проявляются в нем более или менее одновременно и в массовом порядке. Дополнительным признаком следует считать то, что в эпоху кризиса должна наблюдаться потенциальная возможность роста производства, избыток рабочей силы, техническая готовность к такому росту. Кризис есть такая ситуация, когда в целом у общества есть силы, желание и возможность производства товаров и услуг при отсутствии чисто экономических условий такой деятельности. Кризис есть коллапс, когда складываются условия бессмысленности активной производственной деятельности.

Мы не будем подробно разбирать работы, относящиеся к анализу причин экономического кризиса, тем более что они не дают бесспорных и ясных ответов на многие вопросы. Сделаем лишь краткий обзор основных идей, на базе которых так или иначе делались попытки объяснить главную причину его возникновения.

В XIX веке появились идеи, навеянные промышленной революцией. На передний план была выдвинута идея, что основной причиной кризиса является перепроизводство товаров. Предполагалось, что перепроизводство вызывает нарушение баланса «спрос-предложение», что в свою очередь приводит к понижению цен на товары, разорению предприятий, сокращению рабочих мест со всеми вытекающими отсюда последствиями. Считалось, что достаточно ликвидировать эф-

фект перепроизводства — и все придет к норме. При этом виновником кризиса объявлялся производственный капитал (см. раздел 1.5), который производит избыток товаров и выдвигает его на рынок. В XX веке появилось немало идей и теорий, пытающихся объяснить периодический характер наступления кризисов, выявить их хронологические характеристики /8, 19, 91/. Однако эти характеристики не всегда выполнялись, они не были универсальными. В /4/ автор произвел оценку хронологических характеристик экономических кризисов в истории Европы и Америки. Четко выраженной хронологической закономерности в них не оказалось.

Сильнейший кризис 1929—1933 гг. стал источником новых идей, направленных прежде всего на повышение устойчивости капитализма. Полученный урок не пропал даром, именно в это время была установлена необходимость мощной государственности, а не абсолютной свободы капиталистического рынка. И хотя капитализм впоследствии неоднократно вступал в полосу кризисов, все же такой тяжелой ситуации, как в 1929—1933 гг., уже не было. Но избавиться от кризисов капитализм не смог, как будет показано ниже, он в принципе не может от них избавиться. Затем появилась даже идея устойчивого бескризисного развития капиталистического общества, сегодня страсти по поводу этой идеи поутихли.

Дальнейшее изучение кризисных явлений отличается более реалистичным подходом. Ф. Бродель отмечает в /8/, что кризисы XIV—XVIII вв. были в значительной степени связаны с деятельностью финансовых структур. К сожалению, он ограничивается такого рода замечанием и говорит: «Вековые кризисы — наказание за возрастающую несогласованность между структурами производства, спроса, прибыли, рабочих мест...» /8/. То есть в качестве основной причины кризиса принима-

ется некая несогласованность в деятельности различных структур общества. Отсюда следует, что у кризиса отсутствует объективная причина возникновения, достаточно кое-что «согласовать» — и все придет в норму. Такого же мнения придерживался и Н. Д. Кондратьев: «Причины эти лежат в создавшихся несоответствиях и диспропорциональном распределении производительной мощности и покупательной способности, иначе говоря, в несоответствии и диспропорциональном распределении предложения и эффективного спроса всех видов» /91/.

В последнее время появилось немало новых работ по проблеме кризиса /19, 43/. Так, в /19/ делается вывод, что современный кризис нельзя объяснить следующими причинами: махинациями спекулянтов, свободой рынков, классовыми противостояниями, психологией нагнетания страха. И все же главной причиной кризиса начала XXI века вновь объявляется «...несогласованность между рынком и правом» /19/. Опять делается вывод, что причина кризиса не ясна, что «...истинная природа надвигающегося явления имеет неопределенный характер» /19/. Одновременно приводится вполне здравое умозаключение, что корень зла заключается в «...либерализации экономики, что повсеместно приводит к увеличению доли прибыли в финансовом секторе» /19/. Однако эти мысли не получают продолжения.

В целом можно сделать вывод, что кризисные явления изучены еще недостаточно. Поэтому автор провел анализ этого явления, используя выражения, описывающие товарные и денежные потоки в капиталистическом обществе /4/. Было получено следующее.

Первопричин, запускающих механизм кризиса, много. К ним можно отнести: нарушение экономических договоренностей, неразумную денежную эмис-

сию, неконтролируемость рынка, нерациональную экономическую политику и др. Это объясняет, почему до настоящего времени не выявлена наиболее существенная, внутренняя пружина кризиса. В захлестывающем месиве первомеханизмов и следствий непросто разобраться, тем более когда тот или иной механизм объявляется в качестве основного. При этом обычно забывают, что такого рода инициаторов может быть недостаточно для возникновения кризиса. Необходимо, чтобы созрели некоторые условия в обществе, иначе в силу определенной степени устойчивости, которой обладают все социально-экономические системы (капиталистическая тоже), эти пусковые инициаторы будут нивелированы механизмами стабилизации, сбалансированы в теле общества.

Такие рассуждения наталкивают на мысль, что существует некая глубинная причина кризиса, некоторая его внутренняя квинтэссенция, затронув которую тем или иным инициатором — спусковым механизмом мы получим кризис во всей своей красе.

Для выявления этой причины можно принять ряд упрощающих предположений. Кризисные явления первоначально можно рассматривать в обществе замкнутого типа, то есть без учета межгосударственных связей. Можно также принять, что в эпоху кризиса не создается значительного числа новых предприятий, не производится кардинального технологического обновления производства и т. п.

Основные признаки экономического кризиса удобно привести к аналитической форме: суммарный объем производства падает — $Q \downarrow$, реальные и номинальные цены растут $Y/X \uparrow$, $Y \uparrow$ (здесь Y — цена покупки единицы товаров производителями предметных ценностей и услуг, X — цена единицы труда, то есть денежная оценка труда производителей ценностей и услуг, она отра-

жает заработную плату), объем ценностей, приобретаемых массовыми слоями, падает — $\Gamma_{\text{пюк м}} \downarrow$, объем собственного потребления массовых слоев падает — $\Gamma_{\text{собств п м}} \downarrow$, объем накоплений в массовых слоях падает — $\Gamma_{\text{накопл м}} \downarrow / 4$. Из этого перечня можно выделить три признака, отражающих наиболее важные явления кризиса: $Q \downarrow$, $Y/X \uparrow$, $Y \uparrow$. Изменение общего баланса товарных потоков в обществе ΔQ записывается просто:

$$\Delta Q = (\Delta \Gamma_{\text{собств п прив сл}} + \Delta \Gamma_{\text{накопл прив сл}} + \Delta \Gamma_{\text{п+м пр}}) + (\Delta \Gamma_{\text{собств п м}} + \Delta \Gamma_{\text{накопл м}}),$$

где $\Gamma_{\text{собств п прив сл}}$ — объем собственного потребления привилегированных слоев (банкиров, капиталистов-производственников, властных государственных структур), $\Gamma_{\text{накопл прив сл}}$ — объем накоплений привилегированных слоев, $\Gamma_{\text{п+м пр}}$ — объем материальных средств, идущих на поддержание производства в силе и его модернизацию.

Из этого выражения следует, что наблюдаемое в эпоху кризиса понижение объема производства Q и уровня жизни массовых слоев общества ($\Delta \Gamma_{\text{собств п м}} + \Delta \Gamma_{\text{накопл м}}$) совсем не обязательно должно сопровождаться понижением членов выражения, относящихся к привилегированным слоям ($\Delta \Gamma_{\text{собств п прив сл}} + \Delta \Gamma_{\text{накопл прив сл}} + \Delta \Gamma_{\text{п+м пр}}$). При этом член $\Gamma_{\text{п+м пр}}$ значительно сокращается, кризис есть кризис. То есть сросшиеся в развитом капитализме банковские и государственные структуры в принципе могут вполне прилично существовать во время кризиса, поскольку вполне возможна ситуация

$$Q \downarrow = (\Delta \Gamma_{\text{собств п прив сл}} \uparrow + \Delta \Gamma_{\text{накопл прив сл}} \uparrow + \Delta \Gamma_{\text{п+м пр}} \downarrow) + (\Delta \Gamma_{\text{собств п м}} \downarrow + \Delta \Gamma_{\text{накопл м}} \downarrow).$$

Как известно, сплав «власть-капитал» крепнет с развитием капитализма. Спайка верхов власти с экономически сильными мира сего всегда наблюдалась в истории, ничего нового капитализм здесь не открыл. Как прошедший во власть капитал, так и проросшая в капитал государственность всегда стремятся сохранять и приумножать свои богатства, в том числе и в эпоху кризиса. В частности, привилегированные слои в эпоху кризиса могут скупать высвобождаемую в результате разорения собственность, зачастую за бесценок, используя в том числе инфляционно выброшенные в оборот денежные средства. Такая возможность еще более консолидирует конгломерат власти и финансового капитала. Кроме того, инфляционные процессы могут оказаться выгодными для банковской сферы, они позволяют ей успешно манипулировать финансовыми средствами в условиях экономической нестабильности. Инфляция объединяет массы рядовых тружеников, заставляя их работать за меньшую плату и перекачивая их денежные «излишки» в руки банковских структур. Абсолютно все не будут беднеть в подверженном кризису обществе, тенденцию перекачки ценностей снизу вверх можно даже считать подзаконом экономического кризиса.

А теперь рассмотрим схему общества, состоящую из двух частей, двух конгломератов социальных групп: укрупненной группы производственного капитала (включая государственные предприятия) и укрупненной группы производителей ценностей с учетом других массовых слоев, в том числе учащихся, пенсионеров и др. /4/. Денежную эмиссию пока на будем учитывать. Такая схема является сильным упрощением, однако она позволит кое-что уяснить о причинах кризиса. Влияние других составляющих учтем позже.

Для такой упрощенной схемы, учитывая принятые выше обозначения, балансы денежных потоков для

двух укрупненных социальных групп будут иметь вид /4/

$$Y_{\text{пок м}} - XQ - \Delta_{\text{накопл прив сл}} = 0,$$

$$XQ - Y_{\text{пок м}} - \Delta_{\text{накопл м}} = 0.$$

После суммирования этих уравнений приходим к выражению $\Delta_{\text{накопл прив сл}} + \Delta_{\text{накопл м}} = 0$. Отсюда следует, что для накопления денежных средств в обеих укрупненных группах нужна заметная денежная эмиссия. То есть капиталистическое общество, идущее по пути денежных накоплений большинства слоев населения (например, для усиления духа патриотизма), нуждается в заметной денежной эмиссии. Конечно, здесь еще не прослеживается основная пружина кризиса, однако кое-что проясняется. Денежная эмиссия, выгодная государственным и финансовым структурам, является базисом инфляции. Если считать, что денежные накопления массовых слоев общества в кризисное время не очень-то стремятся к повышению /99/, то основной ее поток оседает в закромах верхов общества.

Для того чтобы нащупать основную пружину кризиса, будем опираться на полученные выше критерии-признаки: $Q\downarrow$, $Y/X\uparrow$, $Y\uparrow$. Разделив последние уравнения на X и введя новые обозначения, более характерные для упрощенной схемы капитализма, $\Delta_{\text{накопл кап}} = \Delta_{\text{накопл прив сл}}$, $\Delta_{\text{накопл раб}} = \Delta_{\text{накопл м}}$, $\Gamma_{\text{раб}} = \Gamma_{\text{пок м}}$, получим

$$Y/X = Q (1 + \Delta_{\text{накопл кап}}/XQ) / \Gamma_{\text{раб}} \quad (8)$$

$$Y/X = Q (1 - \Delta_{\text{накопл раб}}/XQ) / \Gamma_{\text{раб}} \quad (9)$$

В предположении $D_{\text{накопл. кап.}}/X \sim \text{const}$ из (8) следует, что уменьшение Q при увеличении Y/X будет возможно только при существенно более глубоком падении $\Gamma_{\text{раб.}}$. Аналогичный вывод следует и из уравнения (9), причем этот вывод здесь выражен более определенно, поскольку величина Q много больше $D_{\text{накопл. раб.}}/X$. Таким образом, считая, что в эпоху кризиса $Q \gg D_{\text{накопл. раб.}}/X$, получаем $Y/X = Q / \Gamma_{\text{раб.}}$. Тогда, например, падение Q на 5% в эпоху кризиса при реальном росте цен Y/X на 5 % будет сопровождаться падением $\Gamma_{\text{раб.}}$ на ~10%.

Таким образом, мы получили зависимость, характерную для эпохи кризиса:

$$K_{\text{роста } y/x} = K_{\text{падения } Q} / K_{\text{падения потр. раб.}}, \quad (10)$$

где $K_{\text{роста } y/x}$ — коэффициент роста потребительских цен Y/X (величина больше 1), $K_{\text{падения } Q}$ — коэффициент падения объема производства Q (величина меньше 1), $K_{\text{падения потр. раб.}}$ — коэффициент падения объема потребления массовых слоев общества (величина заметно меньше 1). Выражение (10) можно также считать законом экономического кризиса.

Таким образом, вопрос о том, кто в первую очередь страдает в эпоху кризиса, имеет четкий ответ. Это производители ценностей, то есть как раз те, кто непосредственно создает богатство общества. Вот оно, лицо капитализма, которое, однако, в этом плане мало отличается от лиц предшествующих социально-экономических систем. Понятно также, что в эпоху кризиса резко растет эксплуатация производителей ценностей. Вторичным эффектом этого роста служит создание базиса для выхода из кризиса. Но об этом позже.

Рассмотрим теперь два состояния общества в период нарастания кризиса, первое и последующее за ним

второе, заметно менее благополучное. Используя (8), можно записать для этих двух состояний

$$(Y_1/X_1) \Gamma_{\text{раб } 1} = \Delta_{\text{накопл кап } 1}/X_1 + Q_1 \quad (11)$$

$$(Y_2/X_2) \Gamma_{\text{раб } 2} = \Delta_{\text{накопл кап } 2}/X_2 + Q_1 K_{\text{падения } Q}, \quad (12)$$

где индекс 1 — соответствует первому состоянию, индекс 2 — последующему

Уравнение (10) представим следующим образом:

$$\Gamma_{\text{раб } 2} (Y_2/X_2) = K_{\text{падения } Q} \Gamma_{\text{раб } 1} (Y_1/X_1) \quad (13)$$

Преобразуя систему (11)–(12) с учетом (13), получим /4/:

$$\begin{aligned} (\Delta_{\text{накопл кап } 2}/X_2 - \Delta_{\text{накопл кап } 1}/X_1) = \\ = (1 - K_{\text{падения } Q}) \Delta_{\text{накопл раб } 1}/X_1 \end{aligned} \quad (14)$$

Оценим величину правой части этого уравнения. В эпоху кризиса $K_{\text{падения } Q}$ меньше 1, а величина $\Delta_{\text{накопл раб } 1}/X_1$ все же положительна, так как производители ценностей не все денежные средства расходуют на приобретение товаров /99/. Отсюда следует, что

$$\Delta_{\text{накопл кап } 2}/X_2 > \Delta_{\text{накопл кап } 1}/X_1.$$

Это выражение можно считать еще одним законом экономического кризиса. Из него следует, что в эпоху кризиса происходит относительное накопление денежных средств в сфере капитала. Причем, даже если инфляционные процессы протекают интенсивно (X_2 больше X_1), все равно капитал накапливает значительные

денежные средства. То есть оказывается, что капитал, в том числе и производственный капитал, в целом не проигрывает от кризиса. Даже если кто-то разоряется, то кто-то на этом наживается.

Уточним теперь схему капиталистического общества, добавив в нее еще один конгломерат социальных групп и некоторые финансовые потоки (см. рис. 14) /4/. Этот конгломерат включает в себя банковскую сферу и высшие государственные структуры. Такая схема будет в большей степени отражать реалии современного общества. Для простоты в схеме не учтен ряд финансовых потоков, в том числе потоки налогообложения, изменение объемов банковских вкладов населения /99/. В схему введены следующие потоки, не упомянутые ранее: $\Gamma_{2-1} = \Gamma_{\text{верх сф}}$ — поток материальных ценностей, направляемых в конгломерат 1, то есть в верховную сферу, $\Delta_{\text{подд раб}}$ — средства, направляемые государством в эпоху кризиса на поддержку населения, пособия и др., $\Delta_{\text{инвест в пр-во}}$ — инвестиции в производство, направляемые для его поддержки, $\Delta_{\text{накопл произв кап}}$ — объем накоплений в сфере производственного капитала, $\Delta\Delta_{\text{приб банк}}$ — объем прибыли банковской сферы, извлекаемый из сферы производственного капитала.

В /4/ путем сопоставления балансов финансовых потоков для конгломератов групп (см. рис. 14) были получены следующие выражения (не будем утомлять читателя выкладками):

$$\Gamma_{\text{верх сф}} = [\Delta_{\text{накопл произв кап}} + (\Delta\Delta_{\text{приб банк}} - \Delta_{\text{инвест в пр-во}})]/Y, \quad (15)$$

$$\Delta_{\text{накопл верх сф}}/Y + \Gamma_{\text{верх сф}} = [\Delta\Delta_{\text{приб банк}} - \Delta_{\text{инвест в пр-во}} - \Delta_{\text{подд раб}} + \Delta_{\text{эмиссии}}]/Y \quad (16)$$

Как видно из (15), (16), в выражениях для $\Gamma_{\text{верх сф}}$ в явном виде не фигурирует полный объем Q . Величина $\Gamma_{\text{верх сф}}$ связана в (15) с сугубо «денежными» членами, причем многие из них находятся в руках верховной сферы ($\Delta D_{\text{приб банк}}$, $D_{\text{инвест в пр-во}}$, $D_{\text{эмиссии}}$). Из (15) и (16) также следует, что величина $\Gamma_{\text{верх сф}}$, а также «потенциальный» объем $\Gamma_{\text{потенц верх сф}} = D_{\text{накопл верх сф}}/Y$, поступающие в верховную сферу, зависят от множества факторов. Эти факторы и соответствующие им члены можно разделить на повышающие и понижающие.

К понижающим членам следует отнести $D_{\text{инвест в пр-во}}$ и $D_{\text{подд раб}}$. Эти рычаги находятся в руках государства, поскольку частный капитал, нацеленный на извлечение прибыли, не жаждет лишних затрат, пусть и способствующих выходу из кризиса. Однако если государство будет использовать эти рычаги, это понизит поток ценностей в верховную сферу. Поэтому они не могут

Упрощенная схема капиталистического общества

Рис. 14

стать радикальным средством, исторические примеры отречения верхов от своих интересов встречаются редко. Только при сильной подпитке ценностями со стороны других государств эти рычаги могут быть задействованы. Разумеется, они в той или иной мере применяются, но более в демонстрационных целях. Во всяком случае, эти члены невелики, и если ими пренебречь, то уравнения (15) и (16) упрощаются.

$$\Gamma_{\text{верх сф}} = (\Delta_{\text{накопл произв кап}} + (\Delta_{\text{приб банк}}) / Y \quad (17)$$

$$\Gamma_{\text{потенц верх сф}} + \Gamma_{\text{верх сф}} = [\Delta_{\text{приб банк}} + \Delta_{\text{эмиссии}}] / Y \quad (18)$$

Отсюда видно, что каким бы подавляющим ни было превосходство финансового капитала над производственным, полной деградации производственного капитала быть не может даже в эпоху кризиса, величина $\Delta_{\text{накопл произв кап}}$ присутствует в (17) со знаком «плюс», от существенного сокращения доходов производственного капитала будет страдать и верховная сфера. При этом надо помнить о возможности эксплуатации других стран. При переводе производства за рубеж смягчаются кризисные явления в доминирующих государствах, но одновременно это способствует кризисной перманентности, расширению географических размеров кризиса.

И все же кризис в большей степени связан не с производственным капиталом. Оба выражения (17), (18) содержат член $\Delta_{\text{приб банк}}$, который приобретает определяющее значение. Вот где со всей очевидностью проглядывает спайка финансового капитала с верховной властью, вот где причина, по которой даже в эпоху кризиса и верховная власть, и финансовый капитал могут неплохо существовать за счет широкого спектра

финансовых операций, осуществляемых банковской сферой, которые приносят прибыль банкам и служат интересам верхов. Вот где главная пружина кризиса, его судьбоносная природа. Увеличивая всеми способами $\Delta D_{\text{приб банк}}$ верховная сфера тем самым обеспечивает собственное существование, не опуская взор на копошащихся в кризисе низов. А если она при этом займется еще форсированной денежной эмиссией, обосновывая ее необходимостью лечения кризиса, то, даже несмотря на рост Y , может еще более увеличить объем потребляемых благ.

Так что главная пружина экономического кризиса в современном обществе не связана с так называемым перепроизводством и с какими-то «несоответствиями». Общество, в котором финансовый капитал побеждает производственный, со временем переходит в состояние, в котором объективно проявляется стремление к увеличению прибылей прежде всего финансового капитала. К чему это приводит? К тому, что все большее значение приобретают финансовые операции, о которых многие рядовые труженики, думающие о хлебе насущном и оперирующие в основном наличными деньгами, представления не имеют. Деньги, к которым привыкли обыкновенные люди, при капитализме обрастают скопищем финансовых активов-инструментов, в значимости которых не всегда могут разобраться сами экономисты /99/. Сегодня фигурирует очень много финансовых средств, называемых финансовыми или денежными агрегатами /99/: наличные деньги, различные депозиты, институциональные и не институциональные паи взаимных фондов денежного рынка, соглашения о покупке ценных бумаг с выкупом, кредитные, казначейские, ипотечные обязательства и др.

Со временем финансовый капитал волей-неволей начинает свои виртуальные игры с этими средства-

ми: деньгами, полуденьгами, квазиденьгами, почти-не деньгами, которые то повышаются в цене, то падают вниз, вызывая импульсы неустойчивости. Финансовая надстройка, которая призвана прежде всего должным образом сопровождать требуемые для жизнедеятельности общества потоки ценностей, возвышается над обществом, отрывается от его срединной и низовой частей, занимает место мозговых центров общества, во многом таковыми не являясь. Чем сильнее отрыв финансовых и государственных структур от других слоев общества, тем огромней объем виртуальных ценностей. Эти ценности удобны для верхов, они обезличены, труднее контролируются, не связаны с обузой производства, могут быть в принципе спекулятивными и защищенными от рисков. Со временем извлечение прибыли из финансовой сферы становится более выгодным и «чистым», чем обременительное получение дохода с деятельности того или иного производственного предприятия.

Но рано или поздно наступает момент, когда возникает недоверие к этим виртуальным активам. И тогда вспыхивает желание преобразовать их в нечто более надежное, в том числе материальное. Но, как правило, к этому моменту объем виртуального «мешка» уже не соответствует объему действительных материальных ценностей. Начинается обрушение виртуальной пирамиды, приводящее к разрушению нижерасположенных связей, в том числе производственных. Образно говоря, происходит схлопывание виртуального вакуума. Ветры недоверия раскачивают и разламывают такое общество, основательно засыпая обломками массы, которые обычно не разбираются в истинных причинах кризиса.

Так разжиревшая махина виртуальных отношений, возвышающаяся над предметным миром, главенству-

ющая над ним тайно или явно, сама выращивает экономическую неустойчивость и приводит к кризису. При этом конкретные импульсы дестабилизации, стимулирующие возникновение кризисов, могут быть самыми различными /4/. То есть у экономического кризиса много «пусковых кнопок», поэтому уповать на исключительную значимость какой-либо одной из них не следует. Глобальная же пружина кризиса коренится в логике деятельности финансовой сферы, именно она ответственна за его природу.

В связи с этим будет полезно привести выдержки из ряда работ, которые в той или иной степени подтверждают правильность установленной здесь глобальной причины экономического кризиса, хотя и не говорят о ней напрямую:

- «...контролируя потоки и соотношения стоимостей валют разных стран, можно обеспечить перекачку ресурсов одной страны в пользу другой, не прикладывая никакого труда к их созданию» /32/;
- «Уровень цен изменяется исключительно в результате изменения количества денег»/99/;
- банковская сфера «...это виртуальная реальность, не укорененная в окружающую социальную реальность»/9/;
- «...в сфере монетаристской парадигмы новейшее общество отличается от предыдущего не особой ролью науки, образования и культуры, а тем, что его центральным социальным институтом является уже не промышленное предприятие, а университет виртуальной реальности»/9/;
- «В настоящее время годовая торговля валютой уже представляет более 400 триллионов долларов, что в 80 раз превышает мировую торговлю товарами»/9/.

Ф. Бродель говорил, что кризисы XVII—XVIII вв. «...совершенно другие, это не кризисы Старого Порядка, которые коренились в ритмах и процессах сельскохозяйственной и промышленной экономики» /8/. Он называл их «кризисами кредита», о кризисе в Голландии он писал, что «...кредит химерически создавал в конечном счете огромный объем бумаг», который в 15 раз превышал наличные деньги /8/. Он позволил себе даже следующую фразу: «Главное для развития капитализма, что инфляция, безработица и т. п. способствует ныне централизации и концентрации капитала» /8/. Ж. Аттали пришел примерно к таким же выводам, он пишет, что «...либерализация экономики повсеместно приводит к увеличению доли прибыли в финансовом секторе» и что «...огромные финансовые средства... могут привести к колоссальному увеличению денежной массы, во много раз превышающей соответствующую часть производства» /19/. Немудрено, что появляются книги, которые рекламируют финансовую деятельность в откровенно паразитирующей форме. Вот как называется первая глава книги Г. В. Эрдмана /100/: «Как получать деньги, ничего не делая».

Итак глобальной, присущей самой природе капитализма причиной кризиса является объективно неизбежное разрастание финансового капитала, сопровождающееся победой его над другими типами капитала, выращивание финансово-государственной надстройки над всем остальным телом общества с доминированием виртуальной финансовой деятельности. Вот она, главная причина экономического кризиса, которая в рамках капиталистического общества может быть отчасти «заволена» лишь силовым давлением со стороны какой-либо мощной структуры, например государственного аппарата или элиты. Все остальное — лишь частные производные этой стратегической пружины. Там, где

представители финансового капитала живут много-много лучше других слоев населения, там, где существует великое множество денежных агрегатов, там уже выращена почва для экономического кризиса. Разумеется, существует ряд дополнительных причин для возникновения кризисов, но они не являются причинами столь глобального характера /4/.

Отсутствие же строгой хронологической закономерности в возникновении кризисов объясняется просто. Выращивание виртуального финансового монстра требует периода инноваций с освоением новых технологий, накопления и концентрации капитала, периода стабильности (отсутствие войн, катастроф, конфликтов и т. п.), формирования мощных финансовых структур, определенной степени либерализма и др. Продолжительность этих периодов и эффективность их протекания, в свою очередь, зависят от множества факторов, ускоряющих или замедляющих столбовую дорожку к кризису, которая кратко выглядит так: ... — инновации — накопление капитала — выращивание мощных финансовых структур — виртуализация и отрыв финансовой сферы от производственной, сращивание ее с государственными структурами — наращивание несоответствия объемов финансовых и производственных ценностей — импульсы неустойчивости — кризис — ... /4/.

Такая непростая динамика приводит к тому, что кризисы не имеют строгих хронологических характеристик. Как ни старались экономисты наложить на это неординарное явление жесткую хронологическую уздечку, ничего не получилось. И не должно было получиться. Поэтому экономика и пестрит множеством так называемых циклов экономической активности. Это циклы Китчена (3...4 года), Жюгляра (6...8 лет), Лабруса (10...12 лет), Кондратьева (50 и более лет) и др. /8/. Но эти циклы строго не выполняются.

Теперь о том, что каждый экономический кризис рано или поздно, но заканчивается. Мы не будем здесь подробно останавливаться на механизмах выхода из кризиса (см. /4/), скажем о главном. Выход из кризиса должен ознаменоваться усилением или появлением в обществе новых цепочек: финансовый капитал — производственный капитал — производители ценностей. Цепочки такого рода могут появиться при заинтересованности в них финансового капитала.

Мощный фактор выхода из кризиса заключается в постоянном накапливании научных, технических и технологических новшеств. Дело в том, что развитие человеческой мысли не прекращается даже во время кризиса. Творчество деятелей науки и техники хотя и знает периоды упадка, но демонстрирует стратегическую линию своего поступательного развития. Если такие сферы деятельности, как государственное строительство, культура, искусство и др., отличаются четко выраженным циклическим характером их развертывания в истории, то научно-техническая составляющая нашего бытия отличается более устойчивой, можно сказать, уникальной способностью постоянного накопления. Эта составляющая интернациональна, знания такого рода довольно быстро распространяются по планете, достижения предков здесь бережнее передаются потомкам. Наука пока еще продолжает питаться огнем своих творцов, удовлетворяющихся не только материальными поощрениями (как правило, скудными), сколько непреодолимой тягой к познанию мира, наслаждением при сотворении нового, любознательностью. Инициатива творцов еще не иссякла, на ней покоятся многие достижения современной цивилизации.

Конечно, имеются отдельные ответвления в этой сфере, которые с течением времени тормозятся и даже

отмирают, однако общий ход научно-технического прогресса остается нарастающим. В этом фундаментальном свойстве и кроется разгадка одной из главных причин выхода из кризиса. Не финансовая олигархия, не сами производственные цепи и не государственные деятели оказываются объективным базисом посткризисного экономического возрождения, а развитие научно-технической сферы. Хотя бесспорно, что инициатором развертывания научно-технического механизма выхода из кризиса являются все же интересы капитала. Параллельно этому начинает работать второй фактор — на рынке труда в эпоху кризиса ситуация с привлечением рабочей силы становится благоприятной, работников много (безработица), стоимость труда низка. Кроме того, за счет ослабления или распада части производственных ячеек, появления новых потребностей у общества образуются ниши, которые могут быть заняты новыми предприятиями.

В этих условиях при наличии не очень-то востребованных финансовых средств их обладателям становится выгодным вложить их в более надежную производственную деятельность, если, разумеется, имеются достаточно прочные гарантии последующей реализации произведенных ценностей. Но надо учитывать, что в эпоху кризиса многие чисто финансовые операции становятся рискованными. Так что рано или поздно капитал, опираясь на свободную рабочую силу, готовую продаваться за невысокую плату, на возможность использования ранее расформированных производственных мощностей, на новые научно-технические достижения, активизирует производственную деятельность. При этом изменившаяся конъюнктура рынка способствует перетеканию финансовых средств туда, где открывается большая выгода их вложения /91/. Все это приводит к выходу из кризиса, к новому экономи-

ческому витку. Конечно, существуют и другие причины выхода из кризиса, причины не экономического свойства, но не они определяются природой капитализма.

Научно-технический фактор работает не всегда быстро и не обязательно с одинаковой силой, что, помимо прочего, приводит к различным хронологическим характеристикам кризисов. Но важно одно — рано или поздно научно-технический фактор будет проявлен. Причем он может сработать с большей силой не обязательно в прежнем геополитическом лидере, а выдвинуть вперед более молодые государства.

Основные причины выхода из кризиса можно представить в виде краткой формулы: научно-техническое развитие + обесценивание труда + деформация интересов финансовой сферы. Вот он, триединый фундаментальный механизм, благодаря которому начинается оживление экономической деятельности и включаются в работу многие мультипликаторы. Реализуется новая экономическая цепочка, со временем опять приводящая к кризису: ... — инициация факторов выхода из кризиса — возрождение производства — накопление новых финансовых средств — отрыв финансовой сферы от производственной — возведение нового финансового монстра — обрушение при воздействии дестабилизирующих факторов — ...

Становится еще более понятно, почему экономический кризис, особенно в настоящее время, когда он приобрел мировой характер, не может подчиняться строгим хронологическим закономерностям, слишком со многими факторами он связан.

Теперь можно сформулировать закон экономического кризиса.

Экономический кризис присущ самой природе капитализма, избежать периодически наступающих

экономических кризисов, находясь в рамках развитого капиталистического общества, в принципе невозможно. Его глобальная причина заключается в выращивании финансово-государственной надстройки над всем остальным телом общества с последующим доминированием виртуальной финансовой деятельности, наращиванием объема виртуальных ценностей, не обеспеченного материальными ресурсами. Со временем возникает недоверие к этим виртуальным финансовым активам, происходит обрушение финансово-виртуальной пирамиды, что приводит к разрушению нижерасположенных связей, в том числе производственных, то есть к экономическому кризису.

Конкретных дестабилизирующих импульсов, приводящих в действие механизм кризиса, довольно много, они могут быть самыми различными и не очень сильными. Далеко не простая динамика развертывания этих факторов приводит к тому, что кризисы не имеют строгих хронологических характеристик. Экономический кризис при подавляющем доминировании капиталистических отношений может быть смягчен силовым давлением со стороны какой-либо мощной социальной структуры, например государственного аппарата, элиты и др.

Столь же объективно действуют механизмы выхода из кризиса. Оживление экономической деятельности напрямую связано с поступательным развитием научно-технической сферы, с вложением в производство финансовых средств при использовании новых технологий, с дешевой рабочей силой. Выход из кризиса сводится к реализации формулы: поступательное научно-техническое развитие + обесценивание труда + деформация интересов финансовой сферы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заключение будет кратким, оно содержит лишь обобщающие выводы.

1. Сформирован комплекс фундаментальных социальных законов, которые носят глобальный характер.
2. Этот комплекс не следует рассматривать как завершённую догму, как пыльный катехезис, пригодный лишь для отсылки к прошлому.
3. Есть основания считать, что данная работа послужит расцвету отечественной социологии, позволит здраво взглянуть на прошедшее и настоящее, что она есть перст, указующий в будущее.

P. S. Автор приносит свои извинения, если, излагая в этой книге те или иные идеи, он по ошибке или неведению не упомянул их авторов и не сделал соответствующих ссылок на источники информации.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВ ИНФОРМАЦИИ

---

1. В. Н. Шутлов. XXI век, что нас ждет. Историческая футурология. М.: Ижица, 2003.
2. В. Н. Шутлов. Дегенерация и власть. Закон естественной дегенерации первоначально здорового человеческого общества. М.: Этерна, 2006.
3. В. Н. Шутлов. Анатомия мировых религий. М.: Этерна, 2006.
4. В. Н. Шутлов. Фундаментальная экономика. Законы социально-экономических систем. М.: Этерна, 2012.
5. Жюль К. К. Социология (в системном изложении). М.: Юнити, 2004.
6. Симкина Л. Г. Экономическая теория, 2-е изд., серия «Учебник для вузов». М.-СПб.: Питер-Пресс, 2007.
7. А. Дж. Тойнби. Цивилизация перед судом истории, сборник, пер. с англ., М.: Айрис-Пресс, 2003.
8. Фернан Бродель. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV—XVIII вв. Т. 1, 2, 3. М.: Время мира, ООО Изд-во «Весь мир», 2007.
9. А. С. Панафин. Испытание глобализмом. М.: Русский национальный фонд, 2000.
10. Л. Н. Гумилев. Этносфера. История людей и история природы. М.: Экопрос, 1993.
11. Э. А. Капитонов. Социология XX века. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996.
12. С. П. Пыхтин. К общей теории развития. Издание русской консервативной мысли, ж-л «Золотой лев», 7—8, 1999.
13. Л. В. Куликов. Россия. Прошлое, настоящее, перспективы. М.: Материк, 1995.
14. Социальная философия. Под. ред. В. Н. Лавриненко. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1995.

15. А. А. Зиновьев. Коммунизм как реальность. Кризис коммунизма. М.: Центрполиграф, 1994.
16. Осипов Г. В., Кузнецов В. Н. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). М.: Вече, 2005.
17. Альвин Тоффлер. Футуршок. СПб.: Лань, 1997.
18. Л. В. Лесков. Жизнестойкое развитие в космическом измерении. Избр. труды 10-го Моск. междунар. симпозиума по истории авиации и космонавтики «Освоение аэрокосмического пространства: прошлое, настоящее, будущее». М.: Междунар. академия астронавтики РАН РКА, 20–27 июня 1995.
19. Ж. Аттали. Мировой экономический кризис. Что дальше? М.-СПб.: Питер, 2009.
20. А. С. Панафин. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2000.
21. А. С. Панафин. Реванш истории. Российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Изд. дом «Русский мир», 2005.
22. А. А. Зиновьев. Глобальный человек. М.: Эксмо, 2003.
23. А. А. Зиновьев. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000.
24. А. С. Панафин. Правда железного занавеса. М.: Алгоритм, 2006.
25. Иезуитов А. Н. Информатика и философия взаимодействия. СПб.: Эскулап, 1997.
26. Н. Моисеев. Экология человека глазами математика. М.: Молодая гвардия, 1988.
27. А. С. Панафин. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во Моск. универс., 1999.
28. Г. Г. Дигиленский. Социально-политическая психология. М.: Новая школа, 1996.
29. Ю. М. Резник. Гражданское общество как феномен цивилизации. Ч. 2 «Теоретико-методологические аспекты исследования». М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998.
30. А. С. Паршев. Почему Россия не Америка. М.: Форум, 2001.
31. Г. Д. Маргулов. Энергетика и общество — курс на устойчивое развитие. Ж-л «Энергия», Президиум РАН, № 4, 2001.

32. О. Платов. Почему погибнет Америка. Краснодар: Советская Кубань, 2001.
33. Капитализм на исходе столетия. Сб. трудов под ред. А. Н. Яковлева. М.: Политическая литература, 1987.
34. О. Н. Четверикова. Религия и политика в современной Европе. М.: Московские учебники и картолитография, 2005.
35. И. В. Бестужев-Лада. Альтернативная цивилизация. М.: Гуманит. издат. центр «ВЛАДОС», 1998.
36. С. А. Токарев. Религии в истории народов мира. М.: Политическая литература, 1986.
37. Оноприенко В. Д. Анализ реализации долгосрочных и стратегических прогнозов развития космонавтики и контуры ее будущего. Тезисы докл. Междунар. космич. конф. «Космос без оружия — арена мирного существования в XXI веке. М., 11–14.04.2001.
38. Реформы в России с позиций концепции устойчивого развития. Труды научн. конф. (г. Москва, Парламентский центр, 15.10.94 г.), Новосибирск, 1995.
39. Генетика и наследственность. Сб. статей под ред. С. Г. Васецкого. М.: Мир, 1987.
40. Б. А. Рыбаков. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1987.
41. Л. Вольтман. Политическая антропология. М.: Белые альвы, 2000.
42. Мартинус. Превыше страха смерти. М.: Яхтсмен, 1995.
43. Проект Россия. М.: Эксмо, 2007.
44. Проект Россия. Вторая книга «Выбор пути». М.: Эксмо, 2007.
45. М. Назаров. Тайна России. Историософия XX века. М.: Русская идея, 1999.
46. Д. К. Гелбрейт. Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979.
47. Протоиерей Александр Шмеман. Дневники. М.: Русский путь, 2007.
48. М. Вебер. Избранные произведения. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990.
49. Социологический словарь. Сост.: А. Н. Елсуков и др., 2-е изд. Минск: Университетское, 1997.

50. Л. В. Лесков. Космическое будущее человечества. М.: Ассоциация «Экология непознанного», 1996.
51. К. Маркс. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. М.: Политическая литература, 1983.
52. П. Флоренский. Иконостас. М., 1990.
53. Даниил Андреев. Роза мира. М.: Тов-во «Клышников — Комаров и К°», 1993.
54. Маркузе Т. Одномерный человек. В кн. «Американская социологическая мысль», пер. с англ. М.: Изд-во МГУ, 1994.
55. Питирим Сорокин. Жизнеописание, мировоззрение, цитаты. СПб.: ООО «Издательство «Вектор»», 2007.
56. Дж. К. Гелбрейт. Жизнь в наше время. М.: Прогресс, 1986.
57. В. И. Ленин. Государство и революция. Сочинения, 4-е изд. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1941—1951.
58. Д. Каст, Д. Розенцвейг. Системы и руководства. Теория систем и руководства системами. 2-е изд., пер. с англ. М.: Советское радио, 1971.
59. Тора (пятикнижие Моисеево). Под ред. Г. Брановера. М.: Шамир, Иерусалим: Арт-Бизнес-Центр, 1993.
60. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета канонические в русском переводе с параллельными местами, перепечатано с Синодального издания. М., 1989.
61. Ермакова Т. В., Островская Е. П. Классический буддизм. СПб.: изд-во «Петербургское Востоковедение», 2004.
62. Вишну-Пурана. Кн. 1, пер. с санскрита. СПб.: Изд-во «Общество Ведической Культуры», 1995.
63. А. С. Мартынов. Конфуцианство. Лунь-Юй. Т. 1, 2. СПб.: Изд-во «Петербургское Востоковедение», 2001.
64. Максимова В. Ф., Шишов А. А. Теория рыночной экономики. Макроэкономика. М.: СОМИНТЭК, 1992.
65. Андре Боннар. Греческая цивилизация. М.: Искусство, 1992.
66. И. А. Ильин. Аксиомы религиозного опыта. Т. 1, 2. М.: ТОО «Парогъ», 1993.

67. И. А. Ильин. Религиозная философия. Т. 2. М.: Моск. фил. фонд «Путь духовного обновления», изд-во «Медиум», 1994.
68. Ю. Воробьевский. Путь к апокалипсису. Стук в Золотые Врата. М.: Красный воин, 1998.
69. А. В. Кукаркин. Буржуазная массовая культура. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1978.
70. Э. Саттон. Как орден организует войны и революции. М., 1995.
71. Аркон Дарол. Тайные общества. М.: КРОН-ПРЕСС, 1998.
72. Великие мыслители XX века. Автор-составитель А. Логрус. М.: Мартин, 2002.
73. Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Империя. М.: Факториал, 1996.
74. Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Новая хронология Руси. М.: Факториал, 1998.
75. Г. В. Носовский, А. Т. Фоменко. Библейская Русь. Русско-ордынская история и Библия. Новая математическая хронология древности. Избранные главы. М.: Факториал, 1999.
76. Х. Кухлинг. Справочник по физике. М.: Мир, 1982.
77. С. Морозов. Заговор против народов России. М.: Алгоритм, 1999.
78. О. Платонов. Терновый венец России. История масонства 1731—1995 гг. М.: Родник, 1995.
79. Жак Ле Гофф. Цивилизация средневекового Запада. М.: Прогресс-Академия, 1999.
80. Б. И. Николаевский. Русские масоны и революция. М.: ТЕРРА, 1990.
81. Доллий Замойский. За фасадом масонского храма. М.: Политическая литература, 1990.
82. О. Платонов. Тайные общества. М.: Родник, 1995.
83. А. Клизовский. Правда о масонстве. Рига: Виеда, 1990.
84. В. Карг, И. Янг. 100 неизвестных фактов о масонах. Пер. с англ. М.: Гелиос, 2008.
85. В. Истархов. Удар русских богов. СПб.: Изд-во ЛИО «Редактор», 2001.

86. Демин. От ариев к русичам (от древней Арии до России). Древняя история русского народа. М.-Омск.: Русская правда, 2003.
87. Религия в истории и культуре. Под ред. Писманика. М.: Культура и спорт, изд. объединение «ЮНИТИ», 1998.
88. В. П. Грибашев, Н. И. Шелейкова. Что такое «спектральная логика» и «Спектроглобус Грибашева». М.: Беловодье, 2009.
89. Н. И. Шелейкова. Диалоги на вечные темы. Книга не для всех. М.: Беловодье, 2011.
90. Г. Кваша, В. Лапкин, В. Пантин. Ритмы истории. Ж-л «Наука и религия», № 1, 1991.
91. Н. Д. Кондратьев. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избр. труды. М.: Экономика, 2002.
92. Л. Вольтман. Политическая антропология. М.: Белые альвы, 2000.
93. А. П. Назаретян. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории. Синергетика — психология — прогнозирование. М.: Мир, 2004.
94. Г. Климов. Ключи познания. Краснодар: Пересвет, 2003.
95. Ч. Ломброзо. Гениальность и помешательство. Симферополь: Реноме, 1998.
96. В. В. Жириновский, Н. А. Васецкий. Социология мировой политики. М.: Издание ЛДПР, 2012.
97. История бога. Пер с фр., под ред М. Рюба. М.: Текст, 2006.
98. Б. Е. Большаков. Почему мировое сообщество до сих пор не перешло к устойчивому развитию. «Вестник Российской академии естественных наук», т. 2, № 4, 2002.
99. Фредерик С. Мишкин. Экономическая теория денег, банковского дела и финансовых рынков. 7-е изд., пер. с англ. М.: ООО «И. Д. Вильямс», 2008.
100. Г. В. Эрдман. Инвестируй и богатей. М.: НТ Пресс, 2007.

ШУТОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

15 ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ

Книга издана в авторской редакции

Художественное оформление: *А. П. Зарубин*

Корректоры *О. В. Круподер, В. А. Нэй*

Подписано в печать с готовых файлов издательства 19.04.2015 г.

Формат 84×108/32. Гарнитура «NewJournalC».

Печ. л. 7,0.

ООО «Издательство «Этерна»

115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел./факс (495) 755-81-23

E-mail: eterna-izdat@mtu-net.ru

www.eterna-izdat.ru